

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

LXV Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

Часть 2

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*
Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуйкова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Исаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Козоморцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Исаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы LXV Междунар. науч. конф. И88 (г. Казань, сентябрь 2023 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2023. — iv, 112 с.

ISBN 978-5-6050322-0-5.

В сборнике представлены материалы LXV Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6050322-0-5

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бондаренко О.Ю.

Законодательное регулирование оборота криптовалют. 111

Золототрубова Н.А.

Критерии несостоятельности (банкротства). 116

Михайленко Г.Р.

Понятие и условия изменения и расторжения договора 119

Ступнева М.А.

Цифровые технологии в контрольно-надзорной деятельности органов
внутреннего государственного финансового контроля 124

Ушаков А.В.

Правовая основа осуществления общественного контроля 128

Юрсова Е.М.

Уступка прав требования по договору долевого участия в строительстве:
проблемы правоприменительной практики 133

ИСТОРИЯ

Гурова Л.В.

Иностранный туризм в Краснодарском крае в 1960-е годы. 137

Кочур В.А.

О причинах кризиса советской экономики в 1989 году. 144

Терехова В.П.

Историография советской школы 1920–1930-х годов в отечественной
научной литературе эпохи перестройки 149

Травкина О.А.

Дворцы Ленинградской области – архитектурные жертвы Великой
Отечественной войны. 160

Хатипов Д.Р.

Жизнь Ивана V Алексеевича Романова. 165

ПСИХОЛОГИЯ**Книсс А.М.**

Роль психологии в стрельбе 168

Михалькова Е.И., Радченко С.А.

Экстремальная спортивная деятельность. 172

Михалькова Е.И., Радченко С.А.

Жизнестойкость как личностный ресурс преодоления стресса. 185

КУЛЬТУРОЛОГИЯ**Погорелов Г.А.**

Определимо ли искусство в концепциях М. Вейца и Дж. Дики 200

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА**Vershinina D.R.**

Metaphorisation of the concept “global warming” in media discourse 205

ГЕОЛОГИЯ**Бейбарыс Б.А.**

Подсчет запасов Васильковского месторождения золота с помощью геостатистических методов. 211

ПРОЧЕЕ**Карташов Д.М., Куликов Р.Д., Стрельцов Р.В.**

Основные направления использования беспилотных летательных аппаратов в вооруженных конфликтах 215

Самарин И.А., Русских П.П., Стрельцов Р.В.

Основные вопросы проектирования дополнительной броневой защиты для защиты кузова военной техники 218

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Законодательное регулирование оборота криптовалют

Бондаренко Ольга Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Волос Алексей Александрович, кандидат юридических наук, преподаватель

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье мы рассмотрим вопрос регулирования криптовалюты в России и за ее пределами. С помощью анализа крипто рынка выявим возможности правовых отношений и перспективы развития.

***Ключевые слова:** регулирование криптовалюты, реестр, финансовые операции, международные расчёты, комиссия по ценным бумагам и биржам (КЦББ), правовые отношения,*

Законодательное регулирование криптовалюты

Криптовалюта — феномен, который за последние десятилетия вызвал огромный интерес в обществе и финансовой сфере. С момента первого появления в 2009 году виртуальные деньги стали неотъемлемой частью современной экономики, стимулируя инновации, инвестиции и открывая новые перспективы для финансовых операций. Однако, рост популярности вызвал также ряд вопросов и проблем, связанных с использованием и регулированием криптовалюты

В России первым правовым актом, регламентирующим оборот криптовалюты, можно назвать закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. В нем впервые было сформулировано понятие «цифровой валюты». Под ней понимался набор электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые могут быть использованы в качестве средства платежа и которые при этом не являются официальной денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства или международной денежной или расчетной единицы. Кроме того, виртуаль-

ная валюта может быть использована в качестве инвестиций и не требует обязательств со стороны конкретного лица перед каждым обладателем этих электронных данных, за исключением оператора и/или узлов информационной системы, ответственных только за соблюдение правил выпуска и осуществления действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему. Данное определение цифровой валюты является достаточно точным и содержит основные характеристики и особенности такой валюты.

Собственно, это является единственным положительным моментом данного закона. Хотя далее в нем описывается процесс выпуска цифровых финансовых активов, устанавливаются требования по их учету, а также критерии деятельности оператора информационной системы, возможность реализации данных норм весьма сомнительна. Так, в законе сказано, что права на цифровые активы возникают у первого обладателя после внесения записи в информационную систему. Решение о выпуске должно содержать информацию о лице, выпускающем активы, операторе информационной системы, виде и объеме прав, количество выпускаемых активов, условиях завершения выпуска, цене приобретения и способе оплаты. Как можно заметить, законодатель пытался установить рамки для правового регулирования криптовалюты. Эту попытку едва ли можно называть удачной. Конечно, требования, предъявляемые к операторам информационных систем, являются важными с точки зрения обеспечения безопасности, надежности и целостности системы. Однако, их вряд ли получится применить на практике по ряду причин.

Прежде всего, криптовалюты, например биткоин или эфи́р, базируются на принципах децентрализации и анонимности. Транзакции в них осуществляются путем передачи электронных подписей, идентифицирующих участников, но сами участники остаются анонимными. Это усложняет применение требований о восстановлении доступа к записям информационной системы или предоставлении информации о цифровых финансовых активах властям [8].

Кроме того, криптовалюты обычно используют иммутабельные распределенные реестры (блокчейн), что делает невозможность изменения записей. Это усложняет реализацию требований о внесении изменений в алгоритмы или записи информационной системы.

Более того, операторы информационных систем криптовалютных платформ могут находиться в разных юрисдикциях, что создает сложности в обеспечении надзора со стороны конкретного государства. Отсутствие единого механизма воздействия по поводу регулирования криптовалюты делает трудным контроль и принудительное исполнение требований, установленных государ-

ством. Так, если банковский счет корпорации можно заблокировать, то заморозить средства на биткоин-кошельке невозможно, поскольку доступ к ним есть только у владельца токена.

Таким образом, хотя требования, предъявляемые к операторам информационных систем в отношении цифровых финансовых активов, важны для регулирования и защиты интересов государства и инвесторов, их внедрение практически нереально, а возможности государственного санкционирования снижены, что влияет на поведение игроков на рынке виртуальной валюты.

Достаточно посмотреть на ситуацию с Binance. Напомним, КЦББ предъявила иск криптобирже, обвиняя последнюю в нарушении законодательства о ценных бумагах. Обычно акционерные компании, как правило, соглашаются с требованиями регулятора и делают все возможное, чтобы уладить дело миром. Например, в 2020 г. КЦББ начало расследование в отношении крупнейшего финансового конгломерата JP Morgan. Чуть менее чем через год фирма согласилась с претензиями регулятора и выплатила 125 млн долларов, не дожидаясь суда [9].

Однако Binance не только не согласился с доводами КЦББ, но и стал активно защищаться. Так, криптобиржа в судебном порядке потребовала от регулятора объяснить, на каком основании к ним вообще должны применяться законы о ценных бумагах. Когда КЦББ привычно потребовал заморозить активы криптобиржи, судья предложила Регулятору поискать компромисс путем внесудебного урегулирования, заявив, что «полномочия КЦББ для регулирования криптовалюты неэффективны и громоздки» [6]. Как видим, криптобиржи дают отпор даже американским регуляторам, к мнению которых обычно прислушиваются во всем мире.

Таким образом, очевидно, что для криптовалюты необходим особый механизм правового регулирования. Вот почему многие ожидали от российского законодателя принятия новых правовых актов, которые бы учитывали природу виртуальных денег. И действительно, 8 февраля 2022 г. Правительство России приняло Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. Изложенная в ней цель — интеграция криптовалюты в финансовую систему России и обеспечение контроля за денежными потоками, являлась весьма амбициозной и логичной. Идея вывода криптовалют из тени и создания легальной предпринимательской деятельности также имеет свое обоснование [4].

Однако, анализ документа показывает, что Правительство воспринимает криптовалюту как разновидность каких-то ценных бумаг, по сути, совершая

ту же ошибку, что их коллеги из США. Так, предложенные в Концепции идеи о разделении инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных и создании финансовых подушек безопасности на криптовалютных площадках вызывают некоторые сомнения. Во-первых, предложенная классификация может быть произвольной и вызывать проблемы с определением статуса каждого инвестора. Более того, учитывая, что криптовалюту можно майнить, не ясно, какие именно навыки должны учитываться: финансовый консалтинг или программирование. Во-вторых, требование об обязательном наличии финансовых подушек безопасности на криптовалютных площадках едва ли будет выполнимым.

Более того, криптовалютные биржи могут функционировать из-за границы, что затрудняет контроль за их деятельностью на национальном уровне. Люди также имеют возможность приобретать криптовалюту вне российских банков и использовать платформы, доступные за рубежом. Поэтому стремление к полному контролю не будет эффективным.

По этой причине законодатель решил создать свою собственную электронную валюту, которая будет полностью соответствовать предъявляемым требованиям. Так, 14 июля 2023 г. Госдума РФ приняла масштабные поправки в ряд законов, чтобы внедрить цифровой рубль [4]. Под ним понимается дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде [7]. Иными словами — Банк России будет выпускать «цифровые рубли» [1], которые, как видно из названия будут существовать в безналичном виде. Для них можно приобрести цифровой кошелек (токен) либо конвертировать их в наличные и безналичные средства. К преимуществам цифрового рубля относят улучшение эффективности финансовых транзакций. Так, цифровые рубли можно будет использовать для расчетов. При этом считается, что такая форма денег может способствовать уменьшению времени и комиссий, связанных с переводами, и снизить общие затраты на производство и обслуживание денежной массы [2].

Кроме того, цифровой рубль будет способствовать борьбе с теневой экономикой. Цифровая валюта упростит контроль за денежными потоками и сделает их более прозрачными, что позволит более эффективно бороться с отмыванием денег и уклонением от уплаты налогов. Например, на цифровые рубли может быть наложен арест в рамках ФЗ «Об исполнительном производстве» [3]. Отметим, что этот аргумент вряд ли будет актуален для обывателей, которые как раз пытаются найти способы скрыть свои доходы от ФНС.

Кроме того, считается, что цифровые деньги улучшат доступность финансовых услуг, поскольку некоторые граждане, особенно из отдаленных районов, могут столкнуться с проблемами при открытии традиционных банковских счетов. Однако банковские карты можно оформлять дистанционно, а для работы с цифровым рублем все равно нужен интернет.

При этом, эту форму валюты нельзя зачислить на вклад и получить по ней проценты, а у человека может быть только один токен. В этом плане цифровой рубль явно проигрывает как безналичным средствам, так и криптовалюте, которую можно разместить на стейкинге, а криптокошельков может быть неограниченное количество. Таким образом, цифровой рубль очевидно не несет в себе никаких преимуществ для пользователей.

К слову, любопытно, что, обсуждая идею цифрового доллара ФРС США отметила, что предварительно необходимо убедиться, что эта форма валюты принесет выгоду американцам, причем сделает это эффективней, чем фиатные деньги. Однако, из весомых преимуществ «цифрового доллара» — это то, что цифровая валюта должна улучшить трансграничные платежи за счет использования технологии канала распределения. Правда, не ясно, что мешает так делать с безналичными средствами. Возможно, по этой причине цифровой доллар пока еще остается лишь идеей [10].

Таким образом, любые попытки регулировать криптовалюту сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, использование блокчейн технологии обеспечивает децентрализацию и анонимность. А значит государство не имеет полного контроля над совершаемыми операциями. Во-вторых, криптовалюту достаточно легко направить за пределы страны. Поэтому заморозить криптокошелек практически невозможно, что также снижает возможности применения мер государственного принуждения.

При этом можно констатировать, что ни в России, ни в мире не сформирована правовая база для адекватного регулирования криптовалюты. Государства либо пытаются относиться к ней как к ценным бумагам, и предсказуемо терпят крах, либо создают свои цифровые деньги, которые являются лишь подобием криптовалюты и не обладают всеми ее преимуществами.

Литература:

1. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023)

2. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)
3. «Об исполнительном производстве». Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023)
4. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют. Правительство РФ, 8 февраля 2022 г.
5. Законопроект № 270838–8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части формирования правовых основ для внедрения цифрового рубля) <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8>
6. Binance спорит с регулирующими органами США по поводу заморозки активов <https://www.nytimes.com/2023/06/13/technology/binance-sec-cryptocurrency.html>
7. Банк России Цифровой рубль. <https://cbr.ru/fintech/dr/>
8. Имомова Ш. М., Норова Ф. Ф. Работа с криптовалютой // Universum: технические науки. 2021. № 10–1 (91). С. 18–20
9. КЦББ. JPMorgan признало ошибки в ведении документации и согласилось выплатить штраф в размере 125 миллионов долларов для урегулирования обвинений. <https://www.sec.gov/news/press-release/2021-262>
10. Расур Э., Амуре Т. О. Как будет выглядеть цифровая валюта Центрального банка США? <https://www.investopedia.com/us-cbdc-6740586>

Критерии несостоятельности (банкротства)

Золототрубова Наталья Алексеевна, студент

Московский университет имени С.Ю. Витте

В статье представлен результат исследования правового смысла двух основных критериев несостоятельности (банкротства) — критерия неплатежеспособности и критерия неоплатности, сформулированных в научно-правовой доктрине. Проводится сравнительный анализ дефиниций исследуемого тезауруса согласно научно-теоретической позиции специалистов и исследователей в области отечественного права. Ставится вопрос о целесообразности

сти использования того или иного критерия, преимущества и недостатки каждого из них.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, критерий неплатежеспособности, критерий неоплатности.

Современный институт несостоятельности (банкротства) постоянно развивается и совершенствуется, в связи с чем часто возникает вопрос об основных критериях несостоятельности (банкротства).

Данные критерии определяют выбор способов правового регулирования отношений, возникших из невозможности субъекта предпринимательской деятельности расплатиться по своим обязательствам. В связи с этим зачастую именно выбор критерия несостоятельности (банкротства) играет ключевую роль в оценке и определении набора применяемых при банкротстве средств и наиболее эффективных методов реабилитационных процедур.

Под критерием понимается признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо [4, с. 595]. В связи с этим некоторыми авторами критерии банкротства рассматриваются как мерило, с помощью которого должна проверяться степень несостоятельности хозяйствующего субъекта.

Ю. С. Юлова под «критерием банкротства» понимает законодательный подход к определению способности удовлетворить требования кредиторов [10, с. 29].

Большинство цивилистов сходится во мнении, что под критерием несостоятельности (банкротства) следует понимать установленный подход для оценки финансовой состоятельности субъекта.

Согласно действующему Закону о банкротстве, должник-юридическое лицо может быть признан банкротом в случае его неплатежеспособности [2, ст. 4190]. Однако данный критерий стал использоваться в качестве основного относительно недавно.

В Уставе о несостоятельности 1740 г., в советском законодательстве [1] и в Законе РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий использовался критерий неоплатности.

Среди российских цивилистов долгое время шла дискуссия о целесообразности применения критерия неоплатности, поскольку он неочевиден и требует тщательной оценки всех пассивов и активов должника.

Сторонником данного подхода являлся Г. Ф. Шершеневич, в частности, он выделял два вида несостоятельности для открытия конкурсного процесса (ко-

торые можно рассматривать как своего рода критерии) — недостаточность имущества и платежная неспособность. При этом под недостаточностью имущества он подразумевал установленное превышение актива над пассивом, то есть несомненную невозможность полностью удовлетворить каждого из кредиторов, а под платежной неспособностью — предполагаемое превышение актива над пассивом, то есть вероятность невозможности удовлетворения требований кредиторов, вероятную неискренность в исполнении обязательств [9, с. 54].

В законодательстве зарубежных стран (в частности, Польши, Франции) в большей степени используется принцип неоплатности [8].

Подводя итог вышесказанному, в настоящее время в российской и мировой практике используются два основных подхода к определению критерия несостоятельности:

- 1) критерий неплатежеспособности (факт неоплаты должником требований кредиторов);
- 2) критерий неоплатности (банкротом признается тот, кто в принципе не может заплатить по своим обязательствам).

Данные подходы нашли правовую оценку и описание в работе В.В. Витрянского [6, с. 39].

Вплоть до настоящего времени вопрос об используемом критерии несостоятельности (банкротства) является дискуссионным и не утратил своей актуальности.

Ряд ученых, отстаивая критерий неоплатности, заявляет о том, что именно он является единственным возможным при банкротстве граждан, поскольку подразумевает недостаточность имущества для погашения долга [3, с. 36], а также с высокой долей вероятности помогает определить неудовлетворительное финансовое состояние должника.

Сторонники критерия неплатежеспособности заявляют, что критерий неоплатности труден в практической реализации и не учитывает финансовое оздоровление и защиту кредиторов от недобросовестных должников, что значительно осложняет процесс рассмотрения дела о банкротстве [5].

Есть еще третья группа ученых, настаивающая на разумном сочетании обоих критериев, поскольку необходимо учитывать специфику конкретного должника, причины несостоятельности (банкротства), возможности финансового оздоровления [7, с. 25].

Очевидно, что при оценке финансового состояния должника следует избегать крайностей, при этом выбор критерия несостоятельности (банкротства) должен исходить из фактических обстоятельств дела и способствовать уста-

новлению точного прогноза развития событий, а также объективной оценке возможности субъекта платить по долгам.

Литература:

1. Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. — 2002. — № 43.
3. Адрова П. О. Критерии несостоятельности должника-гражданина: теория и практика применения // Юрист, 2018. № 6.
4. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М., 2000.
5. В. В. Витрянский, В. В. Бациев, А. В. Егоров. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения. — М., 2010.
6. Витрянский В. В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. 1998. № 3.
7. Карелина С. А. Экономическая сущность несостоятельности и правовая форма ее реализации // Предпринимательское право. 2019. № 2.
8. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство в России, Франции, Англии, Германии. — М., 1999.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.): в 2 т. Т. 1. — М.: Статут, 2021.
10. Юлова Ю. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). — М., 2016.

Понятие и условия изменения и расторжения договора

Михайленко Галина Романовна, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

Римляне понимали соглашение как волеизъявление относительно цели обязательства, которое имеет юридическую и жизненную форму. Иными словами, нет обязательства, не содержащее соглашения, которое сделано альтернативно в действиях или словах. Источник силы обязательства напрямую определяется, находясь в зависимости от способа оформления обязательства в договоре.

В Древнем Риме абстрактного договора не существовало в римском праве с имеющимися всеобщими требованиями к сущности обязательства. Договоры-контракты признаются источником возникновения обязательств. Стоит сказать, что в римском праве сформировалось четыре типа договоров-контрактов: вербальные; литеральные: реальные; консенсуальные.

В России некоторые элементы регулирования института договора появились еще в Древней Руси. В Русской правде [1, с. 9] упоминались несколько видов договоров. Самым распространенным являлся договор купли-продажи, по нему продавались холопы, имущество и т.д. Достаточно полно регламентировался договор займа. Упоминается, также, и о договоре найма рабочих «мостников» для ремонта и строительства мостов (ст. 97 Пространной редакции), договоре личного найма, по которому нанимались в основном слуги и ключники (ст. 110 Пространной редакции). Только в одной статье имеется упоминание договора поклажи (ст. 49 Пространной редакции), которая рассматривалась как услуга дружеская, в основном осуществляющаяся на безвозмездной основе.

Абстрактного понятия договора еще не существовало. Позднее под договором стали понимать соглашение «двух или нескольких лиц, в результате которого у сторон возникают юридические права и обязанности» [2, с. 44].

Наиболее значимым правовым актом являлся Свод законов Российской империи 1832 года, в котором в том или ином виде отражались нормы, посвященные расторжению договора, а конкретнее были указаны условия совершения такого юридического факта. Например, статья 1545 Свода законов российской империи предусматривала, что стороны «могут уничтожить договор во всякое время по обоюдному согласию» [3]. Конечно, термин «уничтожить» в данном контексте является синонимом понятия «расторжение». Большинство же норм Свода законов Российской империи регулировали отношения и распространяли свое действие лишь на защиту власть имущего класса.

К концу девятнадцатого и началу двадцатого века в правоприменительной практике и научной доктрине была обоснована необходимость введения и более подробного регулирования положений, посвященных расторжению и изменению договора. Так, К. П. Победоносцев, говоря о динамике договорных отношений, указывал: «возникшее, установленное обязательство, не уничтожаясь, подвергается изменению» [4, с. 65]. Безусловно, указанное мнение и в настоящее время является одним из определяющих договорные отношения признаком.

До власти была донесена информация о необходимости реформирования данной структурной части гражданского законодательства. Ведущими имперскими цивилистами стал разрабатываться проект Гражданского уложения.

По разным причинам он реализован не был, в частности, начавшаяся Первая мировая война сыграла ключевую роль в смещении акцентов законодателя. Однако, безусловно, проект содержал эффективные и передовые законодательные новеллы, которые существенным образом «облегчили бы жизнь» всем участникам имущественного оборота.

Как известно, советская система права развивалась не на тех принципах, которые присущи рыночным отношениям. Поэтому ждать существенного и объемного регулирования законодательной базы в области изменения и расторжения договора не приходилось. В частности, Т. Н. Кудрявцева утверждала, что «регулирование вопросов изменения и расторжения договоров в советском законодательстве было очень скудно» [4, с. 44].

Как мы видим, на всем протяжении имперского и советского периода развития России законодательство нуждалось в очень серьезной модификации, именно для комплексно-структурного расположения норм института изменения и расторжения договора.

В современной России именно создание законодательных и правоприменительных инструментариев для достижения целей каждого участника договорного отношения должно быть первостепенной задачей чиновничьего аппарата. Следовательно, изменение договора, а не его расторжение, должно расцениваться всеми субъектами гражданско-правовых отношений как наиболее приемлемое направление в развитии договорных отношений.

В настоящее время ни в положениях главы 29 Гражданского кодекса РФ [5], ни в любом другом законодательном акте не определено содержание понятий «изменение договора», а также, «расторжение договора». Указанный нормативный пробел заполняется доктринальными определениями.

В словаре В. И. Даля дано понятие терминам «изменять» и «расторгать». Так, слово «изменять» имеет следующее значение: «переменять, давать одну вещь вместо другой, переделывать», а «расторгать» — определяется как «расторгнуть что-либо, разорвать» [6, с. 43].

Некоторые авторы высказывают свое мнение по обозначенному вопросу. Так, А. Ю. Кабалкин указывал: «Изменение договора означает, что при сохранении его силы в целом, то или иное условие, либо некоторые из них, в том числе связанные с исполнением договорных обязательств, формируются по-новому, по сравнению с тем, как это было зафиксировано первоначально при заключении договора» [7, с. 5].

Мы считаем, что определение А. Ю. Кабалкина, хоть и содержит ряд фундаментальных признаков понятия «изменение договора», но не полностью рас-

крывает его, так как автором не учтено, что в законодательстве существуют императивные запреты на изменение договора в определенных случаях, а исходя из рассматриваемого определения, можно сделать вывод о полной диспозитивности института.

М. В. Голубева полагает, что «изменение договора — это субъективное (волевое) действие, имеющее своей целью изменить с определенного момента на будущее время, указываемых прямо в договоре, возникших прав и обязанностей каждой стороны» [8, с. 4]. По нашему мнению, наиболее рациональным и содержательным выглядело бы основанное на рассмотренных признаках определение. Изменением договора, полагаем, необходимо считать волевые действия определенных субъектов договорных отношений, которые сохраняя юридическую силу договора, формируют новые и (или) изменяют первоначальные права и (или) обязанности сторон договора.

Понятие «расторжение договора» является менее спорным в юридической доктрине. Многие авторы в целом сходятся во мнении относительно присущих данному правовому институту признаков.

Если расторжение договора гражданско-правового характера происходит по инициативе одной из сторон, то имеется факт волеизъявления сторон, как следствие, указанный факт необходимо рассматривать с позиции юридического факта. Уверены, что мнение М. А. Егоровой, наиболее верно среди других теоретических представлений. При расторжении договора на основании соглашения сторон следует рассматривать указанный факт с позиции двухсторонней сделки, так как в аналогичных случаях волеизъявление не влечет расторжение договора.

Договор расторгается исключительно при полном или частичном неисполнении, так как при надлежащем исполнении действие невольно прекращается. Как следствие, если договор исполнен недобросовестно, то его попросту невозможно подвергнуть расторжению.

На наш взгляд, различия в определении понятий проходит по волеизъявлению сторон. Как мы определили выше расторжение договора — это волевое действие, а прекращение договора может и не содержать волеизъявления.

По окончании исследования обозначенного вопроса, хотим сделать некоторые выводы:

во-первых, на протяжении досоветского и советского периода развития России не было уделено должного внимания институту изменения и расторжения договора, соответственно понятий изменения и расторжения договора также разработано не было;

во-вторых, на наш взгляд, необходимо даже ни на законодательном уровне закрепление понятий изменения и расторжение договора, а скорее обобщение судебной практики по рассматриваемому вопросу в целях единообразного понимания участниками гражданских правоотношений названных положений;

в-третьих, мы дали свое определения понятиям «прекращение договора» и «изменение договора».

Литература:

1. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин. М., 1952.
2. Чалая Л. А. История договорного права: учеб. пособие. 2008.
3. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/133.html#img134/> (дата обращения: 09.04.2023).
4. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. М., 2017.
5. Кудрявцева Т. Н. Историческое развитие института изменения и расторжение договора // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4.
6. Путинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. Учебное пособие. М, 2008.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) 1994 г. (ред. от 16.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 81. Ст. 6252.
8. Толковый словарь живого великорусского языка. Даль В. И.
9. Кабалкин А. Ю. Изменение и расторжение договора // Российская юстиция. 2002. № 10.
10. Голубева М. В. Некоторые вопросы изменения и расторжения договора в России // Издательство Молодой ученый. 2022. № 4.

Цифровые технологии в контрольно-надзорной деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля

Ступнева Милисина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бусуёк Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассмотрено использование цифровых технологий при формировании исходных данных для составления проекта плана контрольных мероприятий органа внутреннего государственного финансового контроля.

Ключевые слова: *финансовый контроль, цифровые технологии, цифровизация, информация, государство, экономика, законодательство.*

Повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля невозможно без развития информационных систем и интеграции цифровых технологий в существующие процессы.

По мнению В. В. Ладышева цифровую трансформацию финансового сектора можно рассматривать как драйвер развития и необходимый элемент повышения эффективности российской экономики. Автор отмечает, что в условиях быстро развивающегося рынка цифровых технологий особенно остро встают вопросы их нормативного регулирования и адаптации российского законодательства [7]. Г. Г. Шинкарецкая в своей работе отмечает, что цифровизация — это глобальный тренд мировой экономики. Внедрение цифровых технологий в экономику становится все более мощным фактором развития. В настоящее время становится особенно необходимым эффективное техническое и правовое регулирование цифровизации [9].

Цифровизация контрольно-надзорной деятельности — приоритет цифровой трансформации. Президент Российской Федерации определил цифровую трансформацию в качестве национальной цели развития до 2030 года [1]. В постановлении Правительства Российской Федерации под цифровой трансформацией понимается совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность [3].

Цифровые технологии во внутреннем государственном финансовом контроле помогают добиться следующих надлежащих итогов: экономия времени для участников контрольно-надзорных мероприятий; сокращение затрат в процессе осуществления контроля; переход на электронные носители информации; исключение нарушений объектами контроля в момент ввода данных; обеспечение доступа к необходимой информации; представление возможности проведения встречных проверок [8].

С 2020 года в Бюджетный кодекс Российской Федерации внесены изменения в части усовершенствования государственного финансового контроля, в том числе установления унифицированных требований (стандартов) осуществления внутреннего государственного финансового контроля [2].

Так в законодательном поле появились принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля, в том числе принцип автоматизации и принцип риск-ориентированности.

Принцип автоматизации означает, что при осуществлении контрольно-надзорной деятельности на всех стадиях должны использоваться при наличии информационные (цифровые) технологии, которые позволяют автоматизировать постоянные и однообразные процессы, а также позволяют обеспечивать оперативную обработку большого массива данных и автоматизированное формирование документов [4].

Принцип риск-ориентированности означает концентрацию усилий и ресурсов органа контроля при осуществлении контрольной деятельности в отношении объектов контроля и (или) направлений их деятельности, по которым наиболее вероятно наступление событий (совершение нарушений), способных причинить ущерб публично-правовому образованию и (или) способных повлечь неэффективное использование бюджетных средств, существенное искажение информации об активах, обязательствах и (или) о финансовом результате.

Риск-ориентированный подход предусматривает идентификацию приоритетных направлений контроля в финансово-бюджетной сфере, характеризующихся наибольшей рискоемкостью, а также измерение всей подконтрольной среды в разрезе категорий риска на основании оценки значений критериев «существенность последствий нарушения» и «вероятность допущения нарушения» [10].

Принцип риск-ориентированности должен применяться органами внутреннего государственного финансового контроля при планировании своей деятельности.

Так, одним из этапов планирования контрольных мероприятий является формирование исходных данных для составления проекта плана контрольных мероприятий.

Для формирования исходных данных для составления проекта плана контрольных мероприятий необходимо осуществить сбор и анализ информации об объектах контроля.

В Федеральном стандарте внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 27.02.2020 № 208 (далее — Федеральный стандарт) установлено, что сбор и анализ информации об объектах контроля осуществляется автоматизированным (при наличии технической возможности) и (или) ручным способом. При автоматизированном способе сбор и анализ информации об объектах контроля осуществляется в электронном виде с использованием прикладного программного обеспечения, предусматривающего в том числе автоматизированную проверку данных на непревышение заданным показателям (параметрам), автоматизированную сверку данных, расчет коэффициентов, сопоставление табличных данных и форм отчетности. При ручном способе сбор и анализ информации об объектах контроля осуществляется путем изучения должностным лицом органа контроля документов на бумажном носителе [5].

Таким образом, действующим законодательством не установлены «жесткие» требования к сбору и анализу информации об объектах контроля с помощью информационных технологий (программных продуктов).

Данный факт является проблемой, так как часть органов внутреннего государственного финансового контроля в субъектах Российской Федерации использует информационные технологии и автоматизирует свою деятельность, а другие нет, что приводит к снижению уровня цифровизации контрольной деятельности в целом в Российской Федерации.

Кроме того, отсутствие использования информационных технологий не позволяет оперативно систематизировать, классифицировать, группировать информацию для последующей обработки, что влияет на скорость принятия управленческих решений. Также ручной способ анализа информации может с большей вероятностью приводить к недостоверному анализу, так как присутствует «человеческий фактор».

Так, например, Комитет государственного финансового контроля Санкт-Петербурга (далее — Комитет) использует программный продукт, который позволил комплексно автоматизировать полномочия Комитета в части осу-

ществления внутреннего государственного финансового контроля. Благодаря внедрению программного продукта были решены вопросы ведения, хранения, организации учета всей информации, связанной с реализацией полномочий, а также обеспечена возможность оперативного формирования отчетности. Также обеспечена связь между документами, операциями, процессами, что позволяет существенно экономить временной ресурс, и упрощает работу с информацией, данными [6].

При этом орган внутреннего государственного финансового контроля Тверской области осуществляет сбор и анализ информации ручным способом, что существенно увеличивает нагрузку и сроки обработки информации.

Таким образом, нормативное урегулирование обязательности использования информационных технологий (программного продукта) при осуществлении сбора и анализа информации об объектах контроля при планировании контрольных мероприятий позволит повысить эффективность и качество реализуемых полномочий органов внутреннего государственного финансового контроля, благотворно скажется на результатах работы контрольного органа и как следствие окажет благоприятное воздействие на здоровое развитие региона.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» — Справочно-правовая система «Гарант».
2. Федеральный закон от 26.07.2019 № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» — Справочно-правовая система «Гарант».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» — Справочно-правовая система «Гарант».
4. Постановление Правительства РФ от 6.02.2020 № 95 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного

- (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» — Справочно-правовая система «Гарант».
5. Постановление Правительства РФ от 27.02.2020 № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» — Справочно-правовая система «Гарант».
 6. Валиуллина Э. И., Кутуков А. А., Мушаилов М. М. К вопросу о цифровизации контроля // Учет и контроль. — 2022. — № 7. — С. 46–50.
 7. Ладышев В. В. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. — М.: Издание Государственной Думы, 2019. — с. 4–5.
 8. Растегаева Ф. С., Данилова Н. О. Государственный финансовый контроль в рамках цифровой экономики // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 12. — С. 3202.
 9. Шинкарецкая Г. Г. Цифровизация — глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. — С. 119–123.
 10. Информация официального сайта Федерального казначейства: <https://roskazna.gov.ru/novosti-i-soobshheniya/novosti/1507325/>.

Правовая основа осуществления общественного контроля

Ушаков Антон Владимирович, аспирант

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

В работе приводятся и раскрываются источники правового регулирования общественных отношений, связанных с организацией и осуществлением общественного контроля. Установлены и охарактеризованы положения Конституции РФ, составляющие основу правового регулирования общественного контроля. Раскрыты нормы специального федерального закона — Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также других законодательных и иных актов, детализирующих и конкретизирующих предмет изучения.

Ключевые слова: общественный контроль, общественные организации, гражданское общество, виды общественного контроля.

Рассмотрение особенностей реализации общественного контроля в нашей стране считаем логичным начать с изучения его правовой основы, которая была заложена в различные исторические периоды развития российского государства. Вместе с тем система современного правового регулирования начала формироваться с 90-х годов XX века, а особое развитие и полную правовую институционализацию получила в десятых годах нынешнего века.

Прежде всего, стоит отметить конституционные начала осуществления общественного контроля. Хотя в Основном законе напрямую не упоминается общественный контроль, в отличие от государственного, некоторые его положения дают нам право говорить о том, что именно данный акт закладывает базовые основы осуществления анализируемого вида контроля, как отдельными гражданами, так и их объединениями [1]. Так, ст. 3 Конституции РФ закрепляет, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ». Ст. 30 определяет право на объединение и свободу деятельности общественных объединений. В ст. 32 отмечается, что «граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей». Ст. 33 гласит, что «граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Ст. 45 определяет, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Данные нормы, закреплены во 2 главе Конституции, где определяются наиболее значимые права и обязанности каждого человека и гражданина. На наш взгляд, этим еще раз подчеркивается значимость возможности реализации общественного контроля. Таким образом, Конституция РФ закрепляет базовые принципы, через которые проявляется общественный контроль и которые находят свое отражение в специальном законодательстве, а именно в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [9].

Обратим внимание на то, что данный акт допускает, что общественный контроль следует понимать шире, чем он изложен непосредственно в нем, поскольку предполагает его осуществление в отдельных сферах. Несмотря на то, что нормы данного закона не распространяются на контроль, осуществляемый на выборах и референдумах, в сфере градостроительства, охраны окружающей среды и животных и других, например, образования, законодатель не отрицает само существование общественного контроля в этих сферах и необходимость разработки и принятия соответствующих актов.

В целом анализ Федерального закона № 212-ФЗ и конкретной формулировки, изложенной в ч. 2 и ч. 3 ст. 2 законодательство допускает существование трех видов правового регулирования общественного контроля:

1. Общее, основанное на нормах Федерального закона № 212-ФЗ. Данный законодательный акт определяет общие положения о контроле, правовой статус его субъектов, формы, порядок и особенности осуществления контроля, ответственность за нарушение соответствующего законодательства. Причем обратим внимание, что в самом законе не указаны конкретные виды юридической ответственности и меры привлечения к ней конкретных субъектов. Полагаем, что существующий пробел в этой части необходимо исправить и указать законодателю ответственность.

2. Специальное — регулирование общественного контроля в отдельных сферах (за деятельностью отдельных органов государственной власти, за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, медицины и др.) на основании специальных федеральных законов. К таковым законодательным актам можно отнести, например, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (ст. 68) [2], Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ст. 30) [5], Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [7], Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [8] и др.

Можно привести примеры актов исходя из субъектов. Пример — Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [3], Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [4], Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» [6], а также о регионального, как, например, Закон Тамбовской области «Об Общественной палате Тамбовской области» [12] и др.

Также важную роль в контексте определения статуса субъектов общественного контроля, в частности общественных советов при органах публичной власти, играют различного рода подзаконные акты, которые определяют особенности их формирования, основные направления деятельности и полномочия [11].

3. Процедурное — регламентация отдельных процедур общественного контроля. В этом контексте обратим внимание на подзаконные акты, которые принимаются отдельными органами для регулирования конкретных форм осуществ-

вления общественного контроля и нюансов при проведении соответствующих процедур. Особую роль здесь играют акты, которые определяют проведение антикоррупционной экспертизы [10]. Помимо этого, большую работу по определению процедур проведения общественного контроля проводит Общественная палата РФ.

В качестве вывода в рамках рассмотрения вопроса отметим, что на данный момент вопросам осуществления общественного контроля уделяется особое внимание. Несмотря на то, что базовый, основной акт в данной сфере был принят относительно недавно, лишь в 2014 году, современная правовая основа данного вида контроля начала формироваться задолго до этого, начиная с принятия Конституции РФ. Помимо основополагающего закона немаловажную роль в эффективном правовом регулировании отводится и специальным законам, так и подзаконным актам, которые могут приниматься как на федеральном, так и на региональном и муниципальных уровнях, которые могут приниматься в связи с реализацией контроля в отдельных сферах жизни общества и государства, либо определяющие особенности правового статуса отдельных субъектов общественного контроля. Вместе с тем анализируемые нормативные правовые акты не лишены недостатков, которые могут проявляться с одной стороны в пробельности, т. е. отсутствии норм права, регулирующих те или иные вопросы, а, с другой, в коллизиях, т. е. противоречивости между имеющимися правовыми нормами. Эти вопросы, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства, определяющего основы общественного контроля, будут рассмотрены нами далее. При этом важно подчеркнуть, что создание эффективной, логичной и взаимосвязанной системы правового регулирования института общественного контроля является одним из важнейших гарантов обеспечения конституционных прав граждан в нашей стране.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. и доп.) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (с изм. и доп.) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (с изм. и доп.) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 148.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (с изм. и доп.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
6. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (с изм. и доп.) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.
7. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (с изм. и доп.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.
8. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (с изм. и доп.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
9. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (с изм. и доп.) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.
10. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (с изм. и доп.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.
11. Приказ Минсельхоза России от 29.11.2018 № 552 (с изм. и доп.) «Об Общественном совете при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=cHlUTVTNmF6SY58X&cacheid=0C303DBC851662315192E9C7BCC6171D&mode=splus&rnd=5LWKYA&base=LAW&n=430449#M AR0gVTiOLUoeZYs> (дата обращения: 05.09.2023).
12. Закон Тамбовской области от 23.12.2016 № 57-3 (с изм. и доп.) «Об Общественной палате Тамбовской области» // Тамбовская жизнь. 2016. № 98 (1748).

Уступка прав требования по договору долевого участия в строительстве: проблемы правоприменительной практики

Юрсова Елена Михайловна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В настоящей статье будет рассмотрена такая форма договора, как уступка прав требования (цессия) по договору долевого участия в строительстве. В рамках данной статьи будут рассмотрены отдельные проблемы встречающиеся в практике применения норм права, в частности, к таким можно отнести: злоупотребление цедентом своих прав, невыполнение обязательств застройщиком и т.д.

Ключевые слова: сделка, договор, строительство, цессия, недвижимое имущество, злоупотребление правом.

Assignment of claims under an equity participation agreement in construction: problems of law enforcement practice

Yurusova Elena Mikhailovna, master's student
Kazan (Volga Region) Federal University

This article will consider such a form of contract as the assignment of rights of claim (assignment) under the contract of equity participation in construction. Within the framework of this article, individual problems encountered in the practice of applying the rules of law will be considered, in particular, these include: abuse of the assignor's rights, non-fulfillment of obligations by the developer, etc.

Keywords: transaction, contract, construction, assignment, real estate, abuse of law.

Договор долевого участия в строительстве — это соглашение, связанное с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее — участники долевого строительства), для возмещения затрат на такое строительство и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости [1].

Уступка права требования (цессия) по договору долевого участия в строительстве оценивается законодателем как переуступка имущественных прав. Особенности, которые встречаются при заключении данного вида цессии, предусмотрены Федеральным законом от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон N 214-ФЗ).

Особенность заключается в том, что переуступка происходит на имущественные права, возникшие по первоначальному договору. Согласно ст. 129 ГК РФ, п. 4 ст. 454 ГК РФ вышеупомянутый договор можно рассматривать как договор купли-продажи имущественных правоотношений, к такому выводу пришла судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации в своем определении от 26 декабря 2017 года № 305-ЭС17–14389 [3].

Основной проблемой правоприменения договора переуступки прав требований в долевом строительстве является юридическая неграмотность участников долевого строительства. Стоит отметить, что цессия по договору долевого участия (далее — ДДУ) допускается законодателем лишь с момента государственной регистрации с последующим подписанием сторонами акта приема-передачи или иного документа о передачи цессионарию объекта долевого строительства, положение закреплено в ч. 2 ст. 11 Закона N 214-ФЗ. Из вышесказанного можно сделать вывод, что государственная регистрация переуступки прав требований по ДДУ позволяет третьим лицам оставаться осведомленными об изменении первоначальных прав к застройщику. Отсюда следует то, что не заключенный договор не порождает прав и обязанностей для третьих лиц, следовательно, у цессионария в случае отсутствия зарегистрированной переуступки прав, не представляется возможным возникновения права требования к застройщику. Однако, на практике встречается и такие случаи, когда cedent уступил свои права требования одновременно нескольким цессионариям, в данном случае юридическую силу будет иметь лишь тот договор цессии, который прошел государственную регистрацию, соответственно права требования к застройщику возникает лишь у того цессионария, чей договор был зарегистрирован. Остальные же вправе обратиться в суд с требованиями о возмещение причиненных им убытков [6]. С данной проблемой в основном сталкиваются такие цессионарии, в чьих соглашениях cedentом выступает физическое лицо, так как законодательством не предусмотрена обязанность cedента — физического лица в регистрации договора, только после оплаты ее полной стоимости. Механизм защиты от недобросовестного cedента существует,

это уплата стоимости договора путем внесения ее через банковскую ячейку, однако, о данном способе осведомлены не все участники долевого строительства. Один из способов решения данной проблемы — применение законодателем аналогии закона, распространяемой на цедентов — юридических лиц. Ведь согласно, ч. 3 ст. 11 Закона N 214-ФЗ уплата цены уступки производится после совершения государственной регистрации в отношении цессии по ДДУ.

Одной из следующих распространенных проблем, с которой сталкиваются цессионарий после достижения соглашения о совершении переуступки — это уклонения цедента от государственной регистрации договора. Данная проблема может вытекать из вышеупомянутой, так как цедентом достигнута сама цель данного договора — получение от цессионария её полной стоимости. На практике же с ней сталкиваются цессионарии, при переуступке которых цессионарием является как физическое лицо, так и юридическое. Единственным способом принудить цедента к проведению государственной регистрации это обращение с исковым заявлением в суд с требованиями о регистрации данной сделки, либо в случае дальнейшего отсутствия заинтересованности в сделке со стороны цессионария, обращение им в судебном порядке с заявлением о возврате требования, исполненного им по договору переуступки прав требований.

Нередко при заключении договора о переуступке цедент и цессионарий сталкиваются с такой проблемой, как отсутствие согласия застройщика на уступку прав требования. В случае если вместе с правами требования к застройщику к цессионарию переходит также долг, то получение согласие застройщика на переуступку в данном случае необходимо, однако, согласно п. 2 ст. 382 ГК РФ в случае перехода к другому лицу только имущественных прав кредитор не обязан требовать согласие должника. На практике же получение согласия от застройщика в случае уступки прав прописывается непосредственно в самом договоре о долевом участии в строительстве, так что согласно ст. 11 Закона N 214-ФЗ разрешение застройщика в любом случае получать необходимо. Однако, порой застройщик злоупотребляет данным правом, либо затягивает с дачей согласия, либо просто отказывает в цессии. В таком случае единственным вариантом добиться данного согласия получится только посредством обращения в суд, с требованиями о признании такого пункта договора недействительным, в связи с ущемлением прав потребителей [4]. Ведь, по сути, для застройщика не является существенным кто является кредитором по договору, он в любом случае должен исполнить свое обязательство.

Нельзя забывать также следующее, что при приобретении недвижимости путем заключения договора переуступки прав требований необходимо прове-

речь всю цепочку предыдущих собственников. Лучше всего покупать квартиру напрямую от застройщика, либо у лица, заключившего ДДУ с застройщиком. Ведь в таком случае понижается риск дальнейшего оспаривания сделки. Стоит отметить, что правила о невозможности истребования недвижимого имущества у добросовестного приобретателя не применяются на истребование имущественных прав на новостройки, то есть в случае возникновения судебных споров на данную недвижимость конечный приобретатель будет вправе взыскать только лишь денежную сумму с цедента, с которым он заключал договор уступки, никаких законных прав требований к застройщику у него быть не может [5].

Таким образом, можно говорить, что правовая конструкция договора уступки прав требования по договору долевого участия в строительстве имеет под собой достаточно серьезный объем проблем правоприменения.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2004. — № 292.
2. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. — 2017. — № 167.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 305-ЭС17-14389 по делу N А40-172921/2016 по делу № А40-172921/2016 // Неофициц. ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Неофициц. ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Саблин М. Т. Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки (монография; 3-е изд., перераб. и доп.). // «Проспект», 2017 г.
6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 10 февраля 2016 г. по делу № 33-1647/2016 // Неофициц. ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

ИСТОРИЯ

Иностранный туризм в Краснодарском крае в 1960-е годы

Гурова Людмила Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Федина Ирина Михайловна, кандидат исторических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Данная статья раскрывает особенности иностранного туризма на Кубани в 1960-е гг. Рассматриваются принимаемые меры по развитию иностранного туризма. Выделяются ключевые объекты показа, на которых сосредоточены туристические программы. Раскрываются особенности взаимодействия советских граждан с иностранцами на Родине. Автор анализирует советский опыт в организации туриндустрии, в организации визитов иностранных туристов на Кубань, приходя к выводу, что в современных условиях с учетом санкций Краснодарский край может привлечь новые инвестиции, развивая туризм.

Ключевые слова: Кубань, Краснодарский край, туризм, интурист, экскурсия, идеология, советский период.

В наши дни в Краснодарском крае сельский туризм набирает обороты. С каждым годом все больше российских жителей городов с интересом знакомятся с сельской жизнью, с работой предприятий виноделия. Однако, возможности сельского туризма на Кубани далеко не исчерпаны. Использование советского опыта туристических маршрутов на предприятия сельского хозяйства могут быть использованы сегодня, но в других масштабах с учетом отсутствия идеологических рамок.

Вопросами развития туристической отрасли в 1960-е гг. в СССР стали заниматься не только Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) и ЦК ВЛКСМ, но и Госплан СССР, Госстрой СССР, Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР. Туризм последовательно становился особой комплексной отраслью обслуживания населения.

Следует отметить, что спрос на туристские поездки и путешествия опережал предложение [1, с. 157].

Иностраный туризм занимал особое место в деятельности всей отрасли и подвергался тщательному контролю. Рассмотрим данное явление через деятельность старейшей в России туристической компании «Интурист», созданной в 1929 году, в рамках Краснодарского края.

Основным направлением работы агентства «Интурист» было ознакомление туристов с достижениями трудящихся Краснодарского края в промышленности, сельском хозяйстве, науке и культуре, а также — с условиями их труда.

В соответствии с политикой СССР в отношении иностранцев, прием интуристов сопровождался рядом сложностей: «Перед началом сезона агентство «Интурист» вместе с общественными организациями города провело ряд мероприятий, направленных на улучшение информационно-пропагандистской работы среди интуристов, повышением политической зрелости и деловой квалификации работников агентства, гостиниц и ресторанов, приведение в порядок объекта показа и материально-технической базы» [2, с. 1]. Открытое общение на любую тему не предполагалось. При экскурсионном обслуживании иностранных туристов экскурсоводы и переводчики должны были правильно реагировать на «попытки некоторых туристов пропагандировать капиталистический строй и его идеологию» [2, с. 2]. По этой причине переводчикам, экскурсоводам требовалось дополнительное обучение для приобретения навыков пресечения подобных ситуаций. Также им следовало доходчиво и умело рассказывать о политике коммунистической партии и советского правительства как по внутренним вопросам экономики, строительства, так и по внешнеполитическим вопросам.

Разумеется, для взаимодействия с интуристами велась подготовка переводчиков. Н. Ильин пишет в отчете за 1961 год: «При гостинице «Центральная» по инициативе агентства «Интурист» с работниками гостиниц, ресторанов и водительским составом таксомоторного хозяйства с 1 декабря 1960 года организована двухгодичная школа по изучению английского языка. Всего обучалось 105 человек» [3, с. 2].

С начала 1960-х гг. количество зарубежных гостей в Краснодарском крае росло. Если в 1960 г. их численность составляла 418 человек, то в 1961 г. — 1328 человек, к 1964 г. количество иностранцев, обслуженных агентством выросло до 2967 чел. Количество интуристов из соц. стран в два раза превышает количество интуристов из капиталистических стран (1639 и 723 соответственно).

Стоит отметить, что в 1964 году экскурсии стали популярнее, чем в предыдущем году: число туристов, участвовавших в различных видах экскурсий возросло с 7084 до 9036 чел. Наиболее популярным видом экскурсий, согласно архивным данным, были экскурсии в колхозы, совхозы и на другие с/х объекты. Следующие по популярности — обзорные экскурсии по городу. Возросло количество туристов, посещающих учебные заведения и культурно-просветительные учреждения.

В туристическом сезоне 1964, как и в предыдущих, должное внимание уделялось экскурсиям как одной из основных форм пропаганды достижений советского народа. В них не только раскрывалась история нашего края и его природные богатства, но и освещались решения партии и правительства, направленные на улучшение благосостояния советского народа, на дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства и промышленности. Важные текущие события как внутри страны, так и за рубежом отмечались гидами-переводчиками как краткая информация перед началом экскурсии. В архивном документе приведен следующий пример: «...гид-переводчик агентства тов. Лаврененков, работая с группой туристов из ГДР, информировал туристов о пребывании в Советском Союзе партийно-правительственной делегации ГДР во главе с тов. В. Ульбрихтом, рассказал о том, как тепло делегация была встречена советскими людьми» [2, с. 3].

С увеличением числа туристов агентство и сельский крайком КПСС пошли на расширение объектов показа за счет колхозов, совхозов и предприятий. Иллюстрацией может послужить поездка английских фермеров 24 мая 1964 года в Красноармейский рисосовхоз Славянского района, где «туристы встретили теплое гостеприимство со стороны дирекции, рабочих и служащих совхоза, прослушали обстоятельную беседу о хозяйстве, об условиях труда и быта рабочих, ознакомились с вопросами обучения и медицинского обслуживания». При посещении обозначенных выше объектов на туристов произвели положительное впечатление следующие объекты: ирригационные сооружения для выращивания риса, пруды искусственного разведения рыбы, крупные механизированные животноводческие фермы, школы с зимним плавательным бассейном и спортивным залом, больницы с современным рентгенокабинетом и операционным залом, стадионы, дворцы культуры и др.». Экскурсия по предприятию дополнялась просмотром фильма, рассказывающего о хозяйстве. Завершали показ выступлением ансамбля песни и пляски совхоза в национальных казачьих костюмах, что вызывало восторг туристов.

Автор Отчета о работе Краснодарского агентства ВАО «Интурист» за 1964 г., заведующий агентством ВАО «Интурист» в г. Краснодаре — Н. Ильин, одной из трудностей в обслуживании иностранных туристов считает показ квартир. На основе документа можно сделать вывод, что сгладить впечатление помогли гостеприимство и открытость рабочих, которые сами зазывали туристов в гости, а также — идеальный порядок в жилье.

Программу для иностранных гостей составляли с учетом профессионального состава: «...болгарам-табаководам — научно-исследовательский институт табака и махорки, табачно-ферментационную фабрику, колхоз; французам-зерновикам — научно-исследовательский институт сельского хозяйства, кукурузный завод, зерносовхоз; американским и английским фермерам — колхоз, институт сельского хозяйства или институт масличных и эфиромасличных культур, промышленное предприятие или социально-бытовое учреждение».

В 1964 году Краснодарский край посетило большое количество туристов из Болгарии, Чехословакии, Венгрии. В мае Кубань посетила группа болгарских туристов-работников сельского хозяйства из округа Бургас. Одной из основных целей приезда председатели 16 кооперативов Бургасского округа и руководители группы обозначили заключение договора о социалистическом соревновании с колхозами Кубани. По их желанию им были организованы встречи с председателями 16 колхозов края и экскурсии в соответствующие колхозы. В сентябре ответное приглашение поступило от болгарских специалистов представителям колхозов края.

Из-за возросшего потока болгарских туристов на Кубань в Краснодаре было организовано отделение общества болгарско-советской дружбы, открывшееся 2 марта 1964 года. Согласно данным документа, в его состав вошли 17 предприятий и организаций, которые являются объектами посещения иностранцами. Отделение работало в тесной связи с агентством «Интурист».

Интересным для туристов объектом показа был поселок Абрау-Дюрсо. Все 11 поездок туда, с заездом в Новороссийск, были организованы дополнительно по запросу туристов.

Обязательным пунктом развлекательной программы для иностранных туристов было встречи, беседы с краснодарскими рабочими, специалистами, государственными и политическими деятелями, учеными и ударниками коммунистического труда, а также — вечера дружбы. В 1964 году состоялось 42 встречи и вечера дружбы, в которых участвовали 961 человек.

Культурная программа для иностранных туристов в основном включала концерты художественной самодеятельности посещаемых учреждений и кон-

церты симфонического оркестра в городском парке культуры и отдыха. Для туристов из стран так называемой «народной демократии» в воскресные дни организовывали загородные прогулки на водохранилище, катание по реке Кубань на комфортабельных катерах. Если в туристической группе присутствовали поклонники футбола, для них организовывали коллективное посещение матчей.

Задачами СМИ при работе с иностранными туристами были пропаганда благополучной жизни советской Кубани (посредством показа отечественных фильмов о крае, таких как «Кубанские зори» и «Почин Усть-Лабинцев») и демонстрация положительных отзывов зарубежных гостей о поездке по Кубани как в СССР, так и за рубежом.

Дабы иностранные туристы не встречались с существенными недостатками в обслуживании, в т. ч. грубость в речи работников, строились гостиницы с улучшенными условиями проживания, собственными ресторанами, обученным персоналом, работа которого строго контролировалась. В декабре 1964 года вступила в строй новая комфортабельная гостиница «Кавказ» на 304 места, оборудованная современной мебелью. В сезон 1965 года для размещения иностранных туристов планировали отвести 220 мест, что дало бы возможность принимать больше туристов повышенного класса. Наличие при гостинице ресторана на 220 мест и банкетного зала на 70 мест также удовлетворяет нужды групп иностранных гостей. Для обслуживания интуристов выделялся специальный автотранспорт.

Как уже было сказано, при обслуживании интуристов проблемой становились столкновения на идеологической почве, имевшие разные средства выражения: от провокационных вопросов до «контрабандной» литературы (западные журналы, книги религиозного толка и т. п.). Автор документа утверждает: «В отличие от прошлых лет американские фермеры не привозили с собой много пропагандистской и религиозной литературы, открыто не навязывали своего мнения по тому или иному вопросу, почти не задавали каверзных и тенденциозных вопросов. Однако туристы из США по-прежнему практикуют одну из форм пропаганды буржуазной идеологии среди советских людей путем передачи гидам-переводчикам, работникам ресторанов, гостиниц и автотранспорта как бы в порядке любезности и ознакомления с жизнью на Западе книг, журналов, рекламных проспектов, в которых бывают и политические статьи». В подтверждение обозначенного выше автор рассказывает о супружеской чете Рауз, которые в течение всего своего пребывания в Краснодаре пытались «забыть» в общественных местах журнал «Тайм» со статьей об отсталости экономики СССР и с портретом Л. И. Брежнева на фоне выщербленного серпа

с треснутой ручкой, перевязанной веревкой. Разумеется, данный журнал им *закономерно* возвращали.

Постепенно на Кубани развивался автотуризм: прокладывались дороги, строились маршруты, организовывались кемпинги, складывалась система информирования по маршруту. На Кубани, где организованного автотуризма в 1960-м году как такового еще не существовало, в 1961 году уже было зарегистрировано 86 автотуристов; а в 1964 год их число составило 139 человек на легковых автомобилях.

Охват стран, откуда прибывали в Краснодарский край иностранные гости, также неуклонно рос. Если в 1960 году приезжали иностранные туристы и делегации из 27 стран, то в 1961 году — из 47 стран. В 1961 году большинство иностранных гостей было из ГДР, ЧССР, США и Франции. Из обслуженных за 1964 год 2362 интуристов 1639 человек прибыли из социалистических стран, 723 человека — из капиталистических [2, с. 2].

В 1962 году число интуристов из США преобладало над всеми остальными (626 чел.), когда как из ЧССР — 365 чел. В этом году на Кубани побывали 18 американских групп, которые в основном состояли из крупных фермеров, бизнесменов, банкиров, связанных с сельским хозяйством, поставщиков, ветеринаров, а также журналистов, фотографов и священников. Средний возраст 55–60 лет. Из капиталистических стран также в крае побывали туристы из Англии и Японии (24 и 25 человек соответственно) [4]. В 1963 году на Кубани преобладали иностранные туристы из США (462). За ними шли интуристы из Монголии (367), Кубы (225), Болгарии (178), Франции (164), ГДР (155), Великобритании (69) [5, с. 52–53].

При визите американских групп фермеров в 1962 году на Кубань вновь проявил себя конфликт на идеологической почве между СССР и США. Перед отъездом в Советский Союз американское общество «Миссия доброй воли» провела лекцию для своих сограждан о стране, которую они собирались посетить. Им рассказали в искаженном виде о государственном устройстве СССР, о здравоохранении, о народном образовании и т. д. В итоге, фермеры из штата Оклахома при посещении масложиркомбината удивлялись наличию в стране мыла, а туристы из штата Новая Англия привезли с собой зубные щетки и пытались раздавать их в качестве сувениров, так как им сообщили, что советская семья может себе позволить лишь одну зубную щетку на всех. У подобной дезинформации есть и обратная сторона: готовившиеся к худшему туристы уезжали домой полные положительных впечатлений с пониманием, как мало они знают об СССР.

Подбор объектов показа для иностранных туристов — весьма непростой процесс. Вот, что пишет об этом Н. Ильин: «Агентство «Интурист», в частности заведующий, в феврале месяце пересматривает утвержденный ранее список объектов показа. Исключает некоторые хозяйства из списка и вместо них включает другие. Затем передает его в идеологический отдел крайкома КПСС (а с этого года в два крайкома КПСС — промышленный и сельский). Идеологический отдел вместе с сельскохозяйственным отделом крайисполкома и другими заинтересованными лицами тщательно просматривают каждое хозяйство, советуются с партийным и советским руководством района, после чего предоставляют список бюро крайкома КПСС для утверждения».

Одной из целей государственного агентства «Интурист» была демонстрация счастливой жизни людей при социалистическом строе под руководством коммунистической партии, знакомство с достижениями советской страны при отсутствии частной собственности, знакомство с возможностями рабочих и крестьян отдыхать в любом конце страны. Даже в советский период при всей сложности организации иностранного туризма, данная отрасль активно развивалась и способствовала укреплению отношений с дружественными странами. Сегодня, при наличии санкций, России необходимо использовать опыт прежних лет для привлечения иностранного туризма в село, что будет способствовать развитию экономики.

Литература:

1. Шульгина О. В., Шульгина Д. П. Советский период в истории развития туризма в России: интеграция культурного наследия, государственной политики, идеологии, экономики // Исторический журнал: научные исследования. Москва, 2021. № 3. С. 150–164.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). ФР. 1593. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАКК. ФР. 1593. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАКК. ФР. 1593. Оп. 1. Д. 3.
5. ГАКК. ФР. 1593. Оп. 1. Д. 4.

О причинах кризиса советской экономики в 1989 году

Кочур Валентина Алексеевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор анализирует причины кризиса советской командно-административной системы экономики, разразившегося в 1989 г.

Ключевые слова: советская экономика, экономический кризис.

Во второй половине 1980-х гг. социально-экономическая ситуация в СССР значительно ухудшилась: командно-административная система была истощена, внутренний рынок был разбалансирован, одновременно с этим росла инфляция, повышались цены на продукты и товары массового потребления, уровень жизни населения падал. В такое положение страна погружалась постепенно, на протяжении целых десятилетий. В 1989 г. в стране был объявлен экономический кризис, составные части которого по отдельности часто рассматривают как экономические факторы распада СССР.

На определенном этапе развития советская экономика вышла на лидирующие позиции, что доказывает, что командно-административная система может быть такой же эффективной, как и капиталистическая. Директивная экономика, сложившаяся при И. В. Сталине, работала как требуется только при руководстве самого И. В. Сталина, в условиях строго надзора и контроля. В период хрущевской «оттепели» изменились методы и подходы к управлению, что дало некий сбой в системе, хотя экономические показатели по выработанной инерции продолжали радовать. Уже в 1960-х гг. советские экономисты видели необходимость в модернизации административно-командной системы, в частности, в пересмотре основ ведения хозяйства предприятий. И уже в середине 60-х гг. был представлен пакет нововведений, который был призван дать новый виток в развитии советской экономики. Экономическая реформа проходила под руководством Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина расширила хозяйственную самостоятельность промышленных предприятий и установила новые сниженные показатели для выполнения план предприятий [1]. Немаловажным стало создание социально направленных фондов, стимулирующих рост производительности не на основе традиционного принуждения, а мотивации. Косыгинская реформа стала одной из самых эффективных реформ в экономике, исходя из показателей проводимой на ее основе «Золотой пятилетки», однако после нее наступит период «застоя». Во-первых, реформа была свернута раньше времени, во-вторых, сформированная в политической

номенклатуре геронтократия препятствовала воплощению передовых преобразований. Поскольку реформа дала лишь временный импульс и не искоренила системные проблемы, зреющий кризис просто отсрочился.

Благодаря социальным реформам Л. И. Брежнева материальное благосостояние граждан поднялось, увеличилась платежная способность. Тем временем объем производства товаров народного потребления не отвечал запросу советского населения. На протяжении 1970-х и 1980-х гг. в стране преобладал выпуск товаров группы А, и со временем все острее ощущался дефицит товаров группы Б. Этот дефицит компенсировали импортом из государств советской орбиты влияния: в Чехословакии, Югославии, Венгрии, Вьетнаме, ГДР и КНР закупали одежду, обувь, магнитофоны, мебель и часть продуктов. Торговыми партнерами СССР являлись и такие страны, как Финляндия и Индия, официально объявившие о своей нейтральности. Товары массового потребления изготавливались на советских заводах, но учитывая традиционное экстенсивное развитие, продукция отвечала количественному, а не качественному параметру.

Перекося производства товаров тяжелой промышленности выравнивали за счет нефтедолларов. СССР в течение всего своего существования был крупным поставщиком традиционных энергетических ресурсов и металлов. Открытие и освоение невероятно богатых западносибирских месторождений в 1960-х гг. решило проблему финансирования импортной продукции на долгие годы. Форсированное использование месторождений создавало риск падения добычи в последующие годы, однако на кону стояли благосостояние населения, внешнеторговый баланс и в целом сохранение государственной стабильности. Советский Союз экспортировал сырье в чистом виде и закупал на вырученные средства высококачественные продукты переработки или современное оборудование, либо продукцию легкой промышленности. Историк нефтяной отрасли М. В. Славкиной считает, что большая часть нефтедолларов тратилась не на закупку высоких технологий, а на вторую категорию товаров. Согласно ее расчетам, импорт лишь по 4 позициям (зерно, мясо, одежда и обувь) забирал больше половины валютной выручки (в отдельные годы, в 1975 г., например, до 90%). Очевидно, что при таком соотношении на модернизацию экономики уходило недостаточно средств [2].

Будучи уже подсаженным на «нефтяную иглу», Советский Союз испытал серьезные финансовые последствия от обвала цен на нефть в 1986 г. В результате падения курса с 32 долларов до 10, а в некоторые моменты цена опускалась и до 6 долларов за баррель. СССР потерял, по оценкам экспертов, около 20 млрд долларов, а объем импорта, от которого также зависели товарная и про-

довольственная сферы, уменьшился на треть [3]. СССР был вынужден продавать большее количество энергетического сырья, чтобы восполнить бюджет и закупать недостающие товары народного потребления.

Кризисные явления нарастали и в сельскохозяйственной отрасли, что тоже сыграло немалую роль в возникновении проблемы продовольственной безопасности. Неэквивалентный обмен между городом и деревней приводил к ущемлению экономических интересов крестьянства. Безвозмездные изъятия средств, низкие закупочные цены и административный нажим очевидным образом понижают стимул к труду. Промышленность и сфера строительства нуждались в рабочей силе, мобилизовать которую можно было только из деревни, и вследствие массового переселения в города земли без руки хозяина деградировали. Среди других факторов негативного влияния на развитие аграрной сферы можно назвать плохую техническую оснащенность и медленное внедрение научных технологий, нецелевое использование капитальных вложений, низкую производственную дисциплину. Все вышеизложенное в конце 1980-х гг. вылилось в такую картину, что сельхозпроизводство было самым трудоемким и одновременно самым непроизводительным сектором экономики СССР [4].

Трудности в сельскохозяйственной сфере в первую очередь отразились на главной ее производной — зерне. Начиная с 1963 г., советское руководство начинает закупку зерновых культур в других странах ввиду низкого урожая и сокращения государственных резервов. В последующие годы становится ясно, что закупки зерна за границей — закономерный результат непреодолимого в рамках избранной модели управления экономикой кризиса сельского хозяйства. Если в начале XX века Российская империя занимала первое место среди объемов экспорта зерна, то к окончанию столетия она становится крупнейшим импортером. В 1984 г. закупка зерна достигает рекордных цифр — 46 млн т, и в целом в 1980-е гг. СССР закупал более 15% доли мирового зернового импорта [5].

Экономику продолжали истощать расходы военно-политического характера: нескончаемая гонка вооружений с США, наращивание потенциала военно-оборонного комплекса, ведение борьбы за влияние в странах Африки, Ближнего и Среднего Востока, Азии. Стоит только упомянуть, крупномасштабное участие Советского Союза в решении афганского конфликта. Финансовая поддержка афганскому правительству оказывалась еще с 1955 г., и несмотря на вывод военного контингента в 1989 г., продолжалась вплоть до 1990 г. Разумеется, невозможно даже примерно представить стоимость отстаивания своих геополитических интересов в Афганистане, учитывая, что помощь аф-

ганскому сопротивлению оказывалась в различных видах, в том числе и человеческом, что вовсе бесценно. Уровень расходов СССР на военные нужды не официально не афишировался вплоть до 1989 г. [6]. Дружественным странам СССР оказывалась финансовая поддержка не только на решение военных конфликтов, но и на «поддержание режима». Точную сумму выданным странам третьего мира кредитных займов аналогично невозможно указать, однако из выступления Президента России В. В. Путина следует, что на настоящий момент в совокупности списано 20 млрд долларов долга африканских стран, накопленного со времен существования Советского Союза [7].

Последним ударом по экономике стала крайне неудачная антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. «Сухой закон» дестабилизировал внутренний потребительский рынок и создал существенную дыру в бюджете. Кампания негативно сказалась на винодельческой индустрии: на территории всего Советского Союза были уничтожены тысячи сотен гектаров виноградников, в том числе уникальные селекционные сорта винограда. Деньги с продажи от алкогольных напитков отныне питали не государственную, а «теневую» экономику. Интересно, что согласно данным Госкомстата СССР, в 1987 г. на самогонование израсходовано 1,4 млн тонн сахара, что примерно равно 140–150 млн декалитров самогона и практически компенсировало сокращение продажи ликеро-водочных изделий. Такой возросший спрос естественным образом привел к возникновению дефицита сахара и очередей. С 1985 по 1987 гг. в совокупности к ответственности за самогонование было привлечено 557 тыс. граждан, среди которых каждый десятый спекулянт являлся работником торговли. Подпольное производство самогона и разного рода спиртовых растворителей в 1987 г. привело к отравлению более 44 тыс. человек, в том числе 11 тыс. к летальному исходу [8]. Сам бывший Президент СССР спустя 30 лет подтвердит, что борьбе с алкоголизмом населения был задан неправильный вектор: «Надо было проводить не кампанию, а планомерную долгосрочную борьбу с алкоголизмом» [9].

И хотя бытовала позиция, что обвал цен на нефть стал главной причиной развала советской экономики, автор работы выражает свое несогласие и считает такое мнение поверхностным. Такого же мнения придерживается автор рыночных реформ 1991 г. Е. Т. Гайдар: «Развитие событий на рынке нефти для советской экономики действительно было не причиной, а поводом ее краха» [10]. Не только обвал мировых цен на нефть, а именно комплекс всех указанных проблем приведет к наступлению мощнейшего экономического кризиса в 1989 г. Стоит добавить, что в целом, механизмы советской экономики были недоста-

точно гибкими, и советская система не была адаптирована к технологической революции, которая происходила в развитых странах уже в 1970-х гг.

Обобщая вышеизложенное, что СССР, РСФСР в частности, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. поглотил тяжелейший кризис, на развитие которого повлияло много факторов. Как мы видим, предпосылки появились еще с 1960-х гг. и назревшие за десятилетия хронические проблемы вылились в то, что экономика СССР потеряла динамизм и под угрозой попала жизнеспособность всей советской системы. Затраты на ведение холодной войны с США и иные внешнеполитические расходы стали серьезным тормозом социально-экономического развития Советского Союза. Последствия неэффективного командно-административного управления, разорения деревень, отсутствия товаров широкого потребления и сильной зависимости от нефтяного рынка спровоцировали серьезный экономический кризис в СССР в 1989 г., который впоследствии будут называть одним из факторов распада всего государства.

Литература:

1. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» от 05.10.1965. № 729. URL: <https://kosygin.rusarchives.ru/postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-no-729-o-sovershenstvovanii-planirovaniya-i-usilenii> (дата обращения: 12.08.2023).
2. Славкина М. В. Развитие нефтегазового комплекса СССР в 60–80-е гг.: большие победы и упущенные возможности. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/24.htm> (дата обращения: 12.08.2023).
3. Крутаков Л. Игра в нефть. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2660662> (дата обращения: 12.08.2023).
4. Шевельков А. И. Аграрная политика и нарастание кризиса в сельском хозяйстве РСФСР во второй половине XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). С. 74–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnaya-politika-i-narastanie-krizisa-vselskom-hozyaystve-rsfsr-vo-vtoroy-polovine-xx-veka-1> (дата обращения: 12.08.2023).
5. Гайдар Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. С. 91–93.
6. Польшов М. Ф. Гонка вооружений как метод изматывания СССР США. 1945–1990 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. № 3.

- URL: <file:///Users/valentina/Downloads/gonka-voorzheniy-kak-metod-izmatyvaniya-sssr-ssha-1945-1990-gg.pdf> (дата обращения: 12.08.2023).
7. Пленарное заседание экономического форума Россия — Африка от 23.10.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61880> (дата обращения: 12.08.2023).
 8. Интервью корреспондента «Комсомольской правды» с Михаилом Горбачевым от 15.05.2015. URL: <https://www.kp.ru/daily/26381/3259739/> (дата обращения: 12.08.2023).
 9. О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом. Известия ЦК КПСС. — М.: ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 48. URL: https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1989_01__ocr.pdf (дата обращения: 08.09.2023).
 10. Гайдар Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. С. 431.

Историография советской школы 1920–1930-х годов в отечественной научной литературе эпохи перестройки

Терехова Виктория Петровна, студент магистратуры

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Статья является частью работы по изучению советской школы 20–30-х годов XX века в отечественной историографии. В публикации рассматриваются научные работы историков 1985–1991 годов, посвящённые исследованию данной проблемы. Исследователями выделены следующие аспекты: опытно-экспериментальная работа в советской школе, комплексный подход в преподавании, организация деятельности школьных кооперативов, положение учителя в период становления советской школы, роль КПСС и комсомола в народном образовании, методы обучения, подготовка и повышение квалификации педагогических кадров, создание контролирующих органов.

Ключевые слова: народное образование, методы обучения, кадровый вопрос, советская школа, исследовательский метод, школьные кооперативы, профессиональный уклон, школьная реформа, дифференцированное обучение.

Historiography of the Soviet school of the 1920s-1930s in the Russian scientific Literature of the Perestroika era

Terekhova Victoria Petrovna, master's student
Leningrad State University named after A.S. Pushkin

The article is part of the work on the study of the Soviet school of the 20–30s of the twentieth century in Russian historiography. The publication examines the scientific works of historians from 1985–1991 devoted to the study of this problem. The researchers identified the following aspects: experimental work in the Soviet school, an integrated approach to teaching, the organization of school cooperatives, the position of teachers during the formation of the Soviet school, the role of the CPSU and the Komsomol in public education, teaching methods, training and advanced training of teaching staff, the creation of regulatory bodies.

Keywords: *public education, teaching methods, personnel issue, Soviet school, research method, school cooperatives, professional bias, school reform, differentiated education.*

Период становления института народного образования в советском государстве представляет большой интерес для историков. Целью данной статьи является проведение историографического обзора отечественной научной литературы периода «перестройки», в которой рассматривается реформирование школы в 1920–1930-х гг.

Большинство исследовательских трудов рассматриваемого периода касаются проблемы методов обучения, опытно-экспериментальной работы, кадрового вопроса в образовании. Авторы выделяют достоинства и недостатки преобразований школьной системы.

Вендровская Р. Б в своей статье рассматривает разработку форм и методов учебного процесса [2]. Отмечает достоинство программ ГУСа: «устраняли существенный недостаток старой школы — отрыв обучения от жизни и изолированность учебных предметов друг от друга» [2, с. 113]. Перечисляет новые методы обучения: исследовательский, экскурсионный, Дальтон-план, метод проектов. Сравнивает исследовательский метод с методом, нацеленным на усвоение новых знаний. Выделяет особенности советского Дальтон-плана, его отличие от зарубежного. В статье показан опыт школы № 14 г. Москвы в применении данного метода [2].

Автор рассматривает взгляды педагогов на формы и методы учебного процесса и воспитания. Индивидуальные формы оценки знаний учащихся (личная

книжка или трудовая книжка ученика, отчет на учебном собрании) и коллективные формы (групповые дневники, учетные карточки и т. д.). Автор положительно оценивает этот опыт. Несомненным достоинством Вендровская Р. Б. считает учет психофизиологических особенностей учащихся, единство воспитательных и учебных задач [2].

Среди слабых мест школы 20-х гг. автор указывает проблему в систематичности знаний. Одним из важных достоинств считает то, что «педагогика 20-х способствовала воспитанию активного, самостоятельного, преданного идеалам социализма поколения, выдержавшего суровую проверку на прочность на фронтах Великой Отечественной войны» [2, с. 117].

В статье Беляева В. И. рассматривается организация опытно-экспериментальной работы в советской школе, типы учреждений (индустриальные, сельскохозяйственные и педагогические, центральные и местные) [1].

Особое внимание уделено характеристике работы 1-й опытной станции НКП РСФСР (Московскому и Калужскому отделениям). «Этот опыт представляет интерес и в связи с генеральной задачей, поставленной в партийных документах о реформе школы, — сблизить и слить общеобразовательную и профессиональную школу в ближайшем будущем» [1, с. 114].

Особое внимание стоит уделить монографиям, в которых даётся характеристика не отдельных аспектов деятельности советской школы, а всесторонне исследуется институт народного образования в СССР.

Веселов Д. Р. в научном труде «Великий Октябрь и становление народного образования» рассматривает реформу Наркомпроса 20–30-х гг. XX века, уделяет внимание решению кадрового вопроса в управлении народного образования путём проведения краткосрочных курсов для рабочих и колхозников [3].

Особенностью данной монографии является то, что автор рассматривает проблему расширения демократических начал в управлении просвещением. «Таковыми формами были участие населения в перевыборах учителей в 1918 г., перевод школ на местный бюджет и самообложение населения, «недели школы», запашка в 30-е гг. «культурных» гектаров в фонд всеобуча, передача под школьные здания кулацких домов и т. д.» [3, с. 21].

В исследовании показана роль комсомола в школе: организация школ крестьянской молодёжи, пионерского движения, отделов по работе с учащимися, пополнение рядов учителей за счёт комсомольцев и т. д. Уделено внимание роли партийных органов в системе руководства школой [3].

Среди достижений в системе народного образования изучаемого периода автор указывает разработку новых программ и учебников, введение обязатель-

ного минимума преподавания общественных наук и преподавания гражданской истории с 1933 г., Конституции СССР с 1977 г., создание аспирантуры, введение штатно-окладной системы оплаты труда профессоров, доцентов и ассистентов, рост зарплаты в вузах, развитие национальных школ [3].

Автор отмечает, что одним из важнейших достижений того периода является воспитание истинного патриота своей Родины. «В школе довоенных пятилеток в процессе коммунистического воспитания и закладывался прочный фундамент будущих подвигов советской молодёжи в годы Великой Отечественной войны» [3, с. 37].

К недостаткам советской школы рассматриваемого периода Веселов Д. Р. относит отсутствие у педагогических работников и руководителей специального высшего образования, низкий уровень оплаты труда. Среди насущных проблем школьного образования выделяет классовую борьбу, социальную и политическую неоднородность кадров, слабость пролетарского ядра в среде кадров, низкий культурный уровень и массовую неграмотность трудящихся [3].

Монозон Э. И. в монографии «Становление и развитие советской педагогики» рассматривает создание системы советского образования и изучает её изменения в последующие периоды [7].

Автор положительно оценивает преобразования в стране. «Осуществив ленинский план культурной революции, страна добилась выдающихся достижений — всеобщей грамотности, постепенного перехода к обязательному среднему общему и профессиональному образованию, огромного роста средних специальных и высших учебных заведений, гигантского роста духовной культуры советского народа» [7, с. 16].

В монографии даётся характеристика ступеням обучения в школе, отмечается введение бесплатного и совместного обучения, запрет на преподавание вероучений. Автор определяет общие принципы социалистического воспитания, рассматривает педагогические взгляды и деятельность выдающихся педагогов 1920–1930-х гг. [7]

Интересным является то, что в научном труде рассмотрены дискуссии по поводу предмета педагогики, методов обучения. Уделено внимание созданию научно-исследовательских институтов школ в 1930-х гг., дана характеристика содержанию учебников для педагогических институтов и училищ. Указан перечень работ, касающихся проблемы воспитания дисциплинированности советских учащихся. Среди недостатков школьной реформы автор указывает введение комплексных программ ГУСа [7].

В научном труде «Очерки истории педагогической науки в СССР (1917–1980)» М. Н. Колмаковой, Л. С. Геллерштейном, З. И. Равкиным и др. изучен период изменений в советской школьной системе с 1917 по 1980 гг. [9]

Рассмотрим взгляды авторов на первые два десятилетия советских преобразований. Авторы дают характеристику схем и программ ГУСа, описывают дискуссии по данному вопросу, сравнивают традиционную концепцию образования и концепцию естественнонаучного образования. Среди достоинств схем ГУСа выделено наличие системы прикладных знаний. «Схемы ГУСа» были не свободны и от серьёзных недостатков. Комплексное построение учебного процесса в ряде случаев противоречило логике науки как средства познания и преобразования действительности» [9, с. 73].

В «Очерках» уделено внимание организации производственного труда в школах на базе промышленных предприятий. При изучении школьной реформы 1930-х гг. авторы в качестве одного из главных направлений выделяют необходимость обеспечить систему знаний для учеников и политехническую подготовку. Для этого стал применяться предметный подход [9].

В монографии большое внимание уделяется дискуссиям о методах обучения, организационных формах обучения, форме учёта знаний учащихся, рассматривается проблема политехнического образования и трудовое воспитание школьников, создание и развитие системы научно-педагогических учреждений в СССР. Особое внимание уделяется методу проектов, его достоинствам и недостаткам [9].

Авторы выделяют негативные черты советской школы 20-х годов: отсутствие глубоких систематических знаний, перегрузка общественной работой, снижение качества знаний из-за применения бригадного метода, нехватка учебников. Названы изменения в системе образования 30-х годов: исключение учебного предмета «труд», введение нового предмета «политехническое трудовое обучение», замена общеметодического подхода к построению содержания общего образования частнометодическим, замена комплексного расположения учебного материала на предметный [9].

Клицаков И. А. рассматривает жизнь и трудовую деятельность советского учителя. В статье «Материальное и правовое положение учительства (1917–1937 гг.)» автор поднимает проблему тяжелого положения педагогов в период становления советского образования и в 30-е гг. [5] Характеризует произвол местных властей на примере дела учительницы В. С. Ивановой, низкий уровень жизни советских педагогов в годы Гражданской войны, деятельность Наркомпроса и партии по улучшению бытовых условий жизни учительства (по-

вышение зарплаты, выделение средств на переподготовку педагогов, снабжение сельских учителей периодическими изданиями и книгами, политической литературой). Рассматривает учительские кооперативы на примере Донецка, проведение кампании по повышению авторитета педагогических работников в обществе, по соблюдению прав учителей. В статье приводятся случаи притеснений педагогов, особенно тех, кто состоял в колхозе (отчисление части зарплаты колхозу, проблема с предоставлением отпуска летом, увольнения в связи с подозрением в реакционной деятельности, поручение работы, не связанной с педагогической деятельностью, и т. д.); случаи восстановления на работе уволенных ранее учителей на примере школ Ленинградской области [5].

В статье «Общественно — политическая деятельность советского учительства (1917–1937 гг.)» Клицаков И. А. рассматривает деятельность педагогов по пропаганде в пользу государственного курса и по распространению культуры в массах [4].

«Траурные дни января 1924 г. Ленинский призыв в партию. В это время особенно ярко проявилась гражданская зрелость многих учителей. Обычными стали совместные заседания партийных ячеек с учителями. Вместе занимались они в политкружках, участвовали в проведении общественно-политических кампаний» [4, с. 92].

В статье выделены недостатки в методах работы с педагогами: привлечение к технической работе, недостаток снабжения необходимой литературой, случаи раскулачивания педагогов, лишения избирательных прав, массовое увольнение учителей в период «чистки» по вине представителей местных властей [4].

Клицаков И. А. уделяет внимание проблеме ликвидации неграмотности среди взрослого населения и говорит о большом вкладе учителей в решение данной проблемы. В статье описано распространение ударничества среди учителей, приводится характеристика деятельности слета учителей — ударников г. Днепропетровска [4].

Худоминский П. В. изучил становление и изменение системы повышения квалификации педагогических кадров. Этому посвящена монография «Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917–1981 гг.)» [15].

Периоду 20–30-х гг. XX века уделяется внимание в главах 1 и 2. Автор выделяет три направления переподготовки: политическое, педагогическое, общеобразовательное. В научном труде даётся характеристика работы экспертных (аттестационных) комиссий, признакам квалификации педагога, видам курсов для учителей [15].

Автор сравнивает программы самообразования двух типов (1926–1930 гг.): «Ступени самообразования», подготовленные культотделом ЦК Союза работников просвещения, и «Программы минимум», разработанные Главсоцвосом НКП РСФСР» [15, с. 52]. Называет категории аттестованных в 30-е гг.: учитель начальной или средней школы, допущенный к педагогической работе (должен получить образование в определённый срок), отстранённый от работы в школе (профнепригодность) [15].

Худоминский П. В. рассматривает программы ГУСа, среди их достоинств выделяет опору на жизненный опыт, творческий подход, активные методы. К недостаткам данных программ относит недооценку прочных знаний и навыков [15].

В монографии уделено внимание такой проблеме, как кулацкий террор против учителей; рассматривается участие учителей в хлебозаготовках и их помощь в создании колхозов [15].

Меньшикова Е. А. в своей статье «Школа жизни» Н. И. Поповой. Из истории народного образования Москвы начала 20-х годов» характеризует преобразование 20-х годов XX века на примере 2-й опытной школы Московского отдела народного образования имени Тимирязева (МОНО). Попова Н. И. руководила этой школой и продолжала эксперимент, начатый еще до Октябрьской революции [6]. «Педагогический коллектив получил возможность широко развернуть работу по организации школы на основе трудового начала, общественного воспитания, связи городских детей с деревней» [6, с. 80]. В основе организации работы в данной школе лежал принцип деятельности, широко применялся исследовательский метод. Автор обращает внимание на то, что коллективу школы пришлось работать с разным контингентом детей в плане культуры поведения. В статье даётся характеристика программы летних занятий в усадьбе, которая была предоставлена школе. Школьники участвовали в сенокосе, проводили экспериментальную работу с деревьями и т. д. Автор описывает график работы школы в городских условиях, учебные предметы и клубные занятия, содержание учебных исследований с 1 по 5 класс [6].

Равкин З. И. в монографии «Творцы и новаторы школы, рожденной Октябрем» описывает вклад в развитие советской школы Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, А. С. Бубнова, П. П. Блонского, А. П. Пинкевича, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского. Автор, характеризуя особенности новой школы, отмечает, что она создана в интересах трудящихся, её строительство осуществлялось при участии народа. В научном труде опи-

сываются программы ГУСа, дискуссии о применении исследовательского метода, его сравнение с методом готовых знаний [11].

Очень интересен научный труд Плясовских В. С. «Политика КПСС в области народного образования: Опыт разраб. и реализации». Периоду становления и развития советской школы 20–30-х гг. XX века посвящены параграфы 1 и 2 главы 1 монографии [10].

Автор показал роль Коммунистической партии в реформе школы. «Выработанные партией и закреплённые в государственных актах, принципы социалистического гуманизма в народном образовании (общедоступность, государственный и светский характер школы, единство всех её звеньев и их преемственность, равноправие, связь с практикой социалистического строительства) явились основой для создания качественно новой системы образования и воспитания» [10, с. 25].

В качестве достоинств новой системы образования автор отмечает развитие общей и профессиональной школы, разрушение сословного характера образования, ликвидацию неграмотности к концу 1930-х гг., развитие школьного дела в национальных республиках, работу по организации профориентации подростков, введение должности групповодов (классных руководителей) [10].

В своём научном труде Плясовских В. С. обращает внимание на следующие недостатки: недооценка роли трудового обучения и воспитания, введение комплекс-планов, попытки превратить старшие классы школы в техникумы, попытки подменить педагогику педологией, ошибочное представление о том, что процесс нравственного формирования молодёжи происходит стихийно [10].

Ревакина В. И. в своей статье рассматривает опыт внедрения дифференциации обучения в 1920-е гг. [13] Разделение проводилось, например, по художественно-эстетической развитости учащихся (московский Городок III Интернационала). Выделялись группы школьников, изучающих углублённо определённые предметы, группы физически ослабленных детей, группы с профессиональным уклоном (политпросветработа, педагогика, медицина, техника, конторское дело), классы с разным уровнем способностей. Автор выделяет проблемы применения опыта профессиональных уклонов в школе: отсутствие учебно-материальной базы, специальных программ, разное количество часов в учебных заведениях на такие занятия, сложности организации работы учеников на производстве, нехватка помещений и квалифицированных кадров [13].

В статье отмечено, что в отдельных школах опыт дифференцированного обучения удался: ленинградские школы с индустриально-техническим уклоном, с художественно-промышленным уклоном. Автор описывает опыт дифферен-

циации учащихся по способностям, приводит примеры положительной динамики обучения слабых классов [13].

В статье освещены дискуссии по поводу введения семестровой системы занятий с переводом из класса в класс дважды в год. Интересен опыт применения программ максимального и минимального уровней. Ревякина В. И. оценивает его положительно [13].

Статья Тютин А. А. посвящена созданию и деятельности контролирующих органов в сфере народного образования советского государства [14]. Автор даёт характеристику полномочиям школьных инструкторов, описывает проблемы, с которыми им пришлось столкнуться во время работы. В статье говорится о создании института инспекции народного просвещения, функционале инспекторов, категориях контролирующих специалистов, реформе 1927–1929 гг., приёмах и методах проверки школ, условиях труда инспекторов просвещения. Автор положительно оценивает реформу контролирующих органов в советской школе 20-х гг. и предлагает использовать данный опыт в конце 1980-х гг. [14]

Файнберг Р. в своей статье рассматривает организацию школьных кооперативов в первое десятилетие Советской власти [16]. Интересен опыт включения деятельности кооперативов в учебный процесс (например, на уроках истории и обществоведения). Автор называет проблемы, возникшие в процессе создания общеобразовательных учебных заведений с кооперативным уклоном: отсутствие квалифицированных кадров, материальной базы и оборудования, достаточного количества учебных часов, невозможность проведения полноценной практики. Среди достижений работы школьных кооперативов автор отмечает снабжение детей учебными принадлежностями, дешёвизна кооперативных товаров, получение дохода, выделение заработанных средств на обще-школьные нужды [16].

Нанивская В. Т. в статье «Анатомия репрессированного сознания: как создавали отечественную школу» говорит об утопичности первой реформы советской школы, невыполнимости таких решений, как горячие обеды для всех учеников, идея включения учеников в управление школами [8].

В статье даётся подробная характеристика Положения о единой трудовой школе. Автор уделяет особое внимание внедрению производительного труда как основы школьной жизни. Сравнивает системы трудового воспитания в школе и в заключении, делает вывод о том, что обе системы воспитания очень похожи. Нанивская В. Т. рассматривает программы ГУСа, выделяет три основных принципа: комплексность, связь школьной работы с современностью, краеведческий. Автор считает, что при воспитании «нового человека»

в период реформирования советской школы не учитывались особенности возрастной психологии. Делает акцент на отказе от религии, а в будущем — от этики и морали. Обращает внимание на роль изучения истории в школе и отмечает, что формируется высокомерное отношение поколения к предшествующим эпохам. В естествознании прослеживалась тенденция к завоеванию природы. В физическом воспитании первоочередное внимание уделялось классовой физкультуре [8].

Негативной стороной школьного образования 1920-х гг., по мнению автора, стала отмена учебников, проблема с подготовкой педагогических кадров, упрощение программ, внедрение метода проектов. Положительное изменение — повышение уровня грамотности [8].

Автор рассматривает преобразования 30-х годов: возврат к традиционному уроку и учебникам (в том числе и по истории), введение элементарных норм знаний по физике, биологии, географии и т.д. Автор отмечает, что Сталин лично курировал создание школьных учебников по истории. В статье даётся краткая характеристика содержания курса литературы. Нанивская В. Т. отмечает достижения 1930-х гг.: ликвидация безграмотности, улучшение ситуации с педагогическими кадрами, материальной базой школ, школы обеспечены учебниками. Среди негативных тенденций указано формирование репрессивно-классовой модели сознания и поведения [8].

Равкин З. И. в статье «Мифы и реалии в истории отечественной школы» критикует вышеуказанную статью Нанивской В. Т. [12; 8]. Автор не согласен с суждениями «о тождественности труда в школе и в исправительно-трудовых колониях» [12, с. 111] и приводит аргументы в поддержку своей точки зрения. Равкин З. И. называет ошибочной приведённую Нанивской В. Т. оценку программ ГУСа [12; 8].

В статье Равкина З. И. указаны произведения, которые входили в школьную программу по литературе в 20-х гг. XX века. Автор отмечает связь школы с духовным богатством русской и мировой классики [12].

Таким образом, для исследователей периода «перестройки» представляли интерес следующие проблемы советской школы 20–30-х годов XX века: применение новых методов обучения, программы ГУСа, подготовка педагогических кадров, тяжёлое положение учителя, опыт дифференцированного обучения, внедрение трудового воспитания, организация школьных кооперативов, деятельность контролирующих органов.

Изучив труды исследователей, мы можем обозначить ряд дискуссионных вопросов: достоинства и недостатки программ ГУСа, эффективность методов обучения, введение профессионального уклона в общеобразовательных школах.

В литературе периода перестройки не получили освещения следующие вопросы: школьная форма, методы поддержания дисциплины на уроках, наглядные пособия и учебники советской школы 20–30-х гг. XX века, меры дисциплинарного взыскания по отношению к ученикам.

Литература:

1. Беляев, В. И. Из опыта экспериментальных учреждений Наркомпроса / В. И. Беляев // Советская педагогика. — 1988. — № 1. — С. 109–114.
2. Вендровская, Р. Б. Воспитание в процессе обучения: теория и практика 20-х годов / Р. Б. Вендровская // Советская педагогика. — 1988. — № 4. — С. 113–117.
3. Веселов, Д. Р. Великий Октябрь и становление народного образования \ Д. Р. Веселов. — М.: Знание, 1987. — 64 с.
4. Клицаков, И. А. Общественно — политическая деятельность советского учительства (1917–1937 гг.) / И. А. Клицаков // Советская педагогика. — 1988. — № 9. — С. 91–96.
5. Клицаков, И. А. Материальное и правовое положение учительства (1917–1937 гг.) / И. А. Клицаков // Советская педагогика. — 1990. — № 1. — С. 103–108.
6. Меньшикова, Е. А. «Школа жизни» Н. И. Поповой. Из истории народного образования Москвы начала 20-х годов / Е. А. Меньшикова // Начальная школа. — 1990. — № 2. — С. 79–84.
7. Моносзон, Э. И. Становление и развитие советской педагогики, 1917–1987: книга для учителя / Э. И. Моносзон. — М.: Просвещение, 1987. — 220 с.
8. Нанивская, В. Т. Анатомия репрессированного сознания: как создавали отечественную школу / В. Т. Нанивская // Вопросы философии. — 1990. — № 5. — С. 47–60.
9. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917–1980) / [М. Н. Колмакова, Л. С. Геллерштейн, З. И. Равкин и др.]; Под ред. Н. П. Кузина, М. Н. Колмаковой; АПН СССР, НИИ общ. педагогики. — Москва: Педагогика, 1986. — 284 с.

10. Плясовских, В.С. Политика КПСС в области народного образования: Опыт разраб. и реализации / В.С. Плясовских. — М.: Мысль, 1987. — 221 с.
11. Равкин, З.И. Творцы и новаторы школы, рожденной Октябрем: Кн. для учителя / З.И. Равкин. — М.: Просвещение, 1990. — 207 с.
12. Равкин, З.И. Мифы и реалии в истории отечественной школы / З.И. Равкин // Советская педагогика. — 1991. — № 10. — С. 110–117.
13. Ревякина, В.И. Опыт дифференциации обучения в школе 20-х гг. / В.И. Ревякина // Советская педагогика. — 1991. — № 11. — С. 87–92.
14. Тютин, А.А. Советская инспекция школ — в начале пути (1917–1930) / А.А. Тютин // Советская педагогика. — 1988. — № 11. — С. 100–105.
15. Худоминоский, П.В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917–1981 гг.) / П.В. Худоминоский. — М.: Педагогика, 1986. — 182 с.
16. Файнберг, Р. 20-е г.: возникновение и закат школьных кооперативов / Р. Файнберг // Воспитание школьников. — 1990. — № 6. — С. 21–23.

Дворцы Ленинградской области — архитектурные жертвы Великой Отечественной войны

Травкина Ольга Андреевна, студент магистратуры

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Автор рассматривает послевоенное состояние дворцово-парковых ансамблей Ленинградской области: Петергофа, Пушкина и Гатчины (Красногвардейска) и период их реставрации, чтобы понять степень урона, который нанесли немецко-фашистские войска за время оккупации. В статье приводятся воспоминания архитектора Е.В. Казанской, главного хранителя музея Петергофского дворцово-паркового ансамбля М.А. Тихомировой, поэтессы О.Ф. Берггольц.

Ключевые слова: Петергоф, Пушкин, Гатчина, Великая Отечественная война, дворцы, война, реставрация

Из указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР»: «вероломно

напав на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают на временно захваченной ими советской территории чудовищные преступления... разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари религиозных культов». [1]

И действительно, с 1941 по 1944 гг. захватчики уничтожили и вывезли уникальное культурное наследие нашего народа: взорвали дворцы, осквернили храмы, вывезли музейные экспонаты. Хочу акцентировать внимание на ущербе, причиненном дворцово-парковым ансамблям Ленинградской области, а также на великолепной работе советских реставраторов.

Петергоф был освобожден 19 января 1944 года. Не дожидаясь окончания войны, не успев прийти в себя, сотрудники музея начали осмотр того, что раньше было прекрасным дворцом, выдающейся системой фонтанов и парками. Кто-то считал, что Петродворец невозможно восстановить в том виде, каким он был до 1941 года. Другие верили, что это возможно. В начале Великой Отечественной войны дворец сгорел вместе с уникальной деревянной отделкой Растрелли. А при отступлении в 1944 году фашисты взорвали центральную часть дворца и часть верхнего грота Большого каскада. Кроме Большого Петергофского дворца пострадали дворец Марли, Оранжерея, дворец Монплеизир, павильон Эрмитаж, дворец «Коттедж», Верхний и Нижний парки. Скульптурная группа «Самсон, раздирающий пасть льва» была вывезена в Германию.

Е. В. Казанцева вспоминала про Петродворец: «...на стенах сохранились фрагменты гипсовой отделки — в Чесменском, Тронном залах, Белой столовой, а также фрагменты лепки в южной части Портретного зала... Также сохранились фрагменты карнизов и детали арок и колонн в вестибюлях 1-го этажа». [2]

Павильон «Эрмитаж» немцы использовали в качестве огневой точки для обстрела кораблей в Финском заливе. В одной из стен для этого пробили проем. Также был уничтожен исторический подъемный стол.

Первой к руинам петергофских дворцов прибыла М. А. Тихомирова. Вот как она изложила масштаб разрушений в 1944 году [3]:

«31 января сего года был произведен беглый осмотр музейных объектов в Петергофе. Осмотрены:

Большой дворец. Представляет собою руины. Средняя часть дворца, корпус под гербом, церковь существуют. Сохранились частично стены боковых частей дворца и части фасада, выходящего на Нижний сад.

Внутреннее убранство. Сохранились фрагменты лепки стен Тронного зала/Фельтен / и фрагменты стенной росписи парадной лестницы.

Монплеизир — сохранилась средняя часть здания и части боковых галерей. Внутреннее убранство — частично сохранился плитчатый пол и фрагменты росписи потолка.

Екатерининский корпус Монплезира — здание сохранилось частично. Осмотр внутренних помещений произведен не был.

Марли представляет собою руины. Имеются только части стен».

Несмотря на колоссальные разрушения, траншеи, воронки от снарядов, противотанковые рвы, огромное количество мин, оставленных отступающими немецко-фашистскими захватчиками, реставраторы смогли восстановить, казалось бы, утраченное культурное наследие.

15 июня 1945 года был открыт для посещения Нижний парк. В 1946 году открыли Большой каскад, золоченые скульптуры которого демонтировали и спрятали в начале войны. «Самсон, раздирающий пасть льва» был заново создан по историческим фотографиям и занял свое место в 1947 году. [4]

Первое открытие Большого Петергофского дворца состоялось в 1952 году, а работы по восстановлению фасада полностью завершились в 1958 году. Залы дворца открывали постепенно, вплоть до 1993 года (когда был открыт Купеческий зал). Реставрация некоторых деталей интерьера дворца затянулась до 2000-х годов. Здание «Готической капеллы» (Церкви святого Александра Невского) закончили реставрировать к 1999 году.

Город Пушкин был освобожден 24 января 1944 года. Ольга Федоровна Берггольц была одной из первых, кто попал в город буквально через несколько часов после его освобождения. В городе не было ни одного местного жителя: «кого замучили и убили, кто умер от голода, кого угнали в Германию. Никому из пушкинцев не пришлось дожидаться освобождения в своем городе». [5]

Екатерининский дворец был в руинах. «Из 55 помещений дворца лишь в 16 частично сохранилась внутренняя отделка, четыре парковых павильона были полностью уничтожены, 21 павильон получил серьезные повреждения». [6] Были вырублены деревья и повреждены парки.

В Александровском дворце было обрушено правое крыло, уничтожен правый подъезд у колоннады. [7] В дворцовом парке немцы устроили кладбище, на котором хоронили своих солдат, погибших в 1941 году. Захоронения также были и в Екатерининском парке.

Царскосельский лицей и церковь при нем были целы. Статуи Пушкина не было, ее успели спасти до оккупации.

Были повреждены: «Руина», Арсенал, Турецкая баня. Вывезена в неизвестном направлении Янтарная комната. В Камероновой галерее были за-

ложены четыре трехтонные бомбы, их обезвредили в день освобождения города. [8]

Поиск похищенных предметов начался уже в январе 1944 года и продолжается до сих пор. Награбленное немцами находили в окопах, избах, уцелевших домах г. Пушкина. [9] Потомки немецких солдат, вывозивших музейные ценности, возвращали их обратно в музей-заповедник.

Первые плановые работы по восстановлению Екатерининского дворца были начаты в феврале 1957 года. К 1978 году было открыто 17 залов. Янтарная комната была воссоздана к 300-летию Санкт-Петербурга в 2003 году. А в 2010 году началась реставрация комнат императрицы Екатерины II.

Александровский дворец восстанавливается до сих пор. Первая очередь реставрации была закончена в 2021 году.

Гатчина (Красногвардейск) была освобождена от немецко-фашистских захватчиков 26 января 1944 года.

Секретарь Гатчинского горкома КПСС М. П. Лисина вспоминала: «В 1944 году при отступлении из Гатчины фашисты сожгли дворец, уничтожили планировку парков, разрушили памятники архитектуры». [10]

Главный хранитель С. Н. Балаева с сотрудниками попала во дворец 31 января 1944 года. Они застали уже сгоревшее здание. Вероятно, дворец подожгли 23–24 января 1944 года. Сохранилось лишь Кухонное каре.

В дворцовом парке были взорваны все мосты, вырублены вековые деревья. Березовый дом разграблен, полуразрушен павильон Орла, пострадал Приоратский дворец. Во дворце немецко-фашистские захватчики 28 октября 1943 года оставили надпись: «Здесь мы были, сюда мы больше не вернемся. Когда придет Иван, все будет пусто». Вероятно, они полагали, что дворец нельзя будет восстановить, а исторические ценности и предметы искусства — не вернуть. Но они ошибались.

Первая выставка во дворце была открыта 20 августа 1944 года. Она прошла с огромным успехом. Ее посетили жители Гатчины, бойцы, освобождавшие город и раненые из госпиталя. [11]

В 1951 году здание дворца было передано под военную школу. Из-за отсутствия необходимых реставрационных мероприятий (была проведена, скорее, лишь консервация), дворец планомерно разрушался.

Реставрация, которую можно назвать возрождением дворца, началась в 1976 году. Те, кто восстанавливали Гатчинский дворец в 1970–1980-е годы, учились на опыте мастеров, которых выпускала уникальная школа реставраторов, сформировавшаяся в послевоенные годы. [12]

Открытие первых трех парадных залов дворца состоялось в 1985 году. Знаменитый подземный ход был полностью расчищен в 1993 году. Павильон Венеры и Водный лабиринт были открыты после реставрации в 2010 году, работы по восстановлению Дворцового парка начались только в 2015 году. В 2020 году были открыты комнаты императора Николая I, в 2021 году — Арсенальный зал, а в 2023 году после реставрации открылись новые залы и Дворцовая церковь. Дворец продолжает восстанавливаться.

Великая Отечественная война самым печальным образом отразилась на дворцово-парковых ансамблях Петергофа, Пушкина и Гатчины. Немецко-фашистские захватчики почти полностью уничтожили императорские дворцы и разграбили исторические и культурные ценности нашего народа. Реставраторами была проведена уникальная работа по восстановлению дворцов, которая не имеет аналогов во всем мире. Нанесенный оккупантами урон был настолько велик, что реставрационные мероприятия в, теперь уже, государственных музеях-заповедниках проводятся и по сей день.

Литература:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. — Текст: электронный // epp.genproc.gov.ru: [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/documents?item=1693764> (дата обращения: 01.09.2023).
2. Казанцева Е. В. «Воспоминания о восстановлении Большого Петергофского дворца». По рукописи из Архива ГМЗ «Петергоф». Архив ГМЗ «Петергоф» Ф. 60. Оп. 1. Д. 150)
3. Павлов, А. Ю. Определение ущерба, нанесенного дворцам и паркам Петергофа в период оккупации, и начало восстановительных работ / А. Ю. Павлов, Е. В. Потемкина. — Текст: непосредственный // Дворцы и война. К 100-летию начала Первой мировой войны. — Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2015. — С. 189–194.
4. Леонтьев, А. Г. Послевоенная реставрация Большого Петергофского дворца / А. Г. Леонтьев. — Текст: непосредственный // Послевоенная реставрация: век нынешний и век минувший. — Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2010. — С. 20–36.
5. Говорит Ленинград / О. Ф. Берггольц. — Москва: Издательство АСТ. 2021. — С. 249. — (Блокадная книга)

6. Бои за Пушкин. Освобождение / — Текст: непосредственный // Помнить, нельзя забыть! Дворцы и парки города Пушкина. 1941–1946. — Санкт-Петербург: Русская коллекция, 2020. — С. 299–302.
7. Берггольц, О. Ф. Указ. соч. С. 254.
8. Берггольц, О. Ф. Указ. соч. С. 252.
9. Метелкина, Э. И. Воспоминания о маме, Полине Сергеевне Гуниной / Э. И. Метелкина. — Текст: непосредственный // Помнить, нельзя забыть! Дворцы и парки города Пушкина. 1941–1946. — Санкт-Петербург: Русская коллекция, 2020. — С. 367–372.
10. Любецкий, И. Г. На ближних подступах к Ленинграду. Гатчина [Красногвардейск] в годы Великой Отечественной войны / И. Г. Любецкий, Н. А. Прохоров. — Ленинград: Лениздат, 1986. — 302 с. — Текст: непосредственный.
11. Балаева, С. Н. Послевоенные будни дворца. Начало восстановления / С. Н. Балаева. — Текст: электронный // gatchinapalace.ru: [сайт]. — URL: <https://gatchinapalace.ru/special/publications/prigorod/beginning.php> (дата обращения: 01.09.2023).
12. Кирпичникова, М. В. Начало реставрации Гатчинского дворца в 1944–1951 годах / М. В. Кирпичникова, И. Э. Рыженко. — Текст: непосредственный // Век реставрации пригородных дворцов. Трагедия и триумф. — Санкт-Петербург: ГМЗ «Петергоф», 2019. — С. 120–129.

Жизнь Ивана V Алексеевича Романова

Хатипов Даниэль Рустемович, студент

Ростовский государственный университет путей сообщения

Иван Алексеевич Романов родился 27 августа 1666 года и был пятым сыном царя Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской. Обучение Ивана Алексеевича проходило трудно: он плохо видел и говорил нечленораздельно. После смерти матери Ивана V в 1669 году, Алексей Михайлович женился на Наталье Кирилловне Нарышкиной в 1671 году.

Алексей Михайлович скончался 29 января 1676 года, оставив престол своему старшему сыну Федору Алексеевичу, который имел слабое здоровье. Через 6 лет, Федор Алексеевич скончался, не оставив наследников, что усилило противостояние кланов Нарышкиных и Милославских в борьбе за власть.

Сначала власть пытались забрать Нарышкины, 27 апреля 1682 года они вместе с опальным боярином А. С. Матвеевым возвели на престол Петра Алексеевича. Затем 15–17 мая 1682 года Милославские под руководством царедворца Ивана Михайловича организовали стрелецкий бунт, в результате которого погибла часть клана Нарышкины и А. С. Матвеев. Итогом данного противостояния стало избрание на царство обоих царевичей: «первый» царь был Иван, а «второй» — Петр.

С 26 мая 1682 года началось царствование двух царей в России, при этом регентом малолетних царей становилась старшая сестра Ивана по линии матери — Софья. 5 июля 1682 года состоялся спор о вере между духовенством и раскольниками, в результате него стороны не смогли найти решение. Вскоре, по приказу Софьи, был убит глава раскольников Никита Пустосвят, а его сторонники были разосланы. В 1683 году Россия заключила союз между Священной Римской империей и Речи Посполитой. В 1686 году Софье Алексеевне удалось заключить мирный договор с Речи Посполитой, по которому подтверждались Польшей статьи Андрусовского перемирия 1667 года. В том же году Россия присоединилась к Священной лиге, в которую входили: Священная Римская Империя, Речь Посполитая, Венецианская республика и Австрия.

В эти годы Иван и Петр не занимались государственными делами, их правление больше носило номинальный характер. Петр вместе с матерью был отправлен в село Преображенское, а Иван пребывал в поездках по монастырям. Государственными делами в стране занималась Софья.

В 1684 году Иван женился на боярской дочери Прасковье Федоровне Салтыковой. За всю семейную жизнь в браке у них родилось пять девочек, одна из которых станет императрицей Анной Иоанновной.

В 1687 году Софья Алексеевна решила издать указ, который почти приравнял её к своим правящим братьям. Летом 1689 года Софья решила избавиться от Петра при помощи стрельцов. Иван Алексеевич не поддержал сестру в таких решительных действиях, и после победы войска Петра над стрельцами Софьи, братья стали править самостоятельно. После поражения Софья Алексеевна была отправлена в Новодевичий монастырь.

После событий 1689 года Иван стал принимать участие в приеме послов и официальных церемониях.

Ещё с XVI века Россия расширяла свои территории за счет продвижения на Восток, постепенно обживая их. После экспедиций В. Д. Пояркова и Е. П. Хабарова Приамурье было присоединено к России. Так Россия вышла на границу с Китаем, поэтому для установления четких границ государств был

подписан 27 августа 1689 года Нерчинский договор, который стал основой для дипломатических и торговых отношений.

В 1695 году Петр I решил начать войну с Османской империей. Первым делом он хотел взять крепость Азов, но первая попытка оказалось неудачной, только через 4 года России удастся взять её. В тот момент у Петра Алексеевича появилась идея создать в России флот и сильную армию, которая позволит России сделать ведущей морской державой.

В эпоху Ивана V Москва была огромным городом, который включал в себя: Московский Кремль, где проживала царская семья, придворные царской семьи, высшее духовенство, ближние бояре и от которого в разные стороны отходили мосты; Китай-город, расположенный восточнее Кремля, где жили бояре и купцы, Белый город, который был третьим поясом обороны Москвы, там жили бояре, купцы, а также «черные» посадские люди; Замоскворечье, где проживали стрельцы, мелкие торговцы и «черные» посадские люди.

Жизнь Москвы в период Ивана Алексеевича стала сочетать традиции и обычаи России с иноземными новшествами. В Торговых рядах в Китай-городе находилось в те года около 40 тысяч лавок, при этом каждый ряд продавал свой определенный вид товара. Главным торговым центром в Москве была Красная площадь, где продажа товара строго регулировалась. Также в Москве был свой противопожарный дозор, который состоял из стрельцов и извозчиков, кроме этого, в столице существовала караульная повинность.

В течение своей жизни царь Иван V был в тени соправителей. После смерти своего отца Алексея Михайловича и старшего брата Федора Алексеевича, сначала правила его сестра — регент Софья, а затем более энергичный и хотевший решительных реформ сводный брат — царь Петр I. Из-за этих факторов Иван Алексеевич не оставил следа ни в истории, ни в культуре страны. Также одной из причин являлось слабое здоровье Ивана, которое с годами только ухудшалось. Умер Иван V 29 января 1696 года в Москве.

Литература:

1. Иванников М. Ю., Савинов А., Борисова Е. Российские князья, цари, императоры. Выпуск 65, 2014. — М.: ООО «Ашет Коллекция», 2014. — 48 с.
2. Скилакис Н., Жаркова А., Рассохин О., Василенко Н., Ткачук М., Андина О. Знаменитые династии России Еженедельное издание Выпуск № 2, 2014. — М.: ООО «Де Агостини», Россия, 2014. — 32 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Роль психологии в стрельбе

Книсс Анастасия Максимовна, курсант

Научный руководитель: Лысухин Антон Михайлович, преподаватель

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

Задачами психологической подготовки стрелка выступают развитие психических процессов участвующих в работе над выстрелом, их организация при решении различных задач при подготовке к стрельбе, овладение умениями и навыками формирования психического состояния готовности к выстрелу и процессу стрельбы, также это непосредственно работа над самоконтролем, стремление управлять своими мыслями в нужном русле, умение вовремя отключить собственное воображение и отпустить все мысли.

Ключевые слова: *стрелок, психологические проблемы, воображение, самоконтроль, стрельба, выстрел.*

Психология стрельбы выступает актуальным вопросом при изучении огневой подготовки в целом. Но данный вопрос мало кто раскрывает, поэтому люди, которые только начинают познавать стрельбу, сталкиваются с рядом психологических проблем, которые на первый взгляд могут носить лишь физический характер. Как показано на практике, далее этот физический характер перерастает в ментальные препятствия немалого характера.

Многие ученые в данном направлении утверждают, что физическое и психическое состояния при стрельбе очень связаны между собой. На практике показано, что такие физические проблемы, как прицеливание, удержание пистолета довольно хорошо осваиваются стрелками. Но вот психические составляющие, которые возникают у стрелков, мешают достижению успеха при стрельбе. По мере продвижения к этапу соревновательной стрельбы возникающие психические проблемы становятся более сложными [3, с. 56]. Часто разницу между хорошим и плохим стрелком многие определяют именно по его способно-

сти преодолевать психические проблемы и последующие трудности, которые они представляют.

Как правило, большая часть усилий стрелка понадобится для тренировки мышц и нервов, чтобы постоянно направлять пистолет в мишень, пока производится выстрел. По мере того как его нервы и мышцы тренируются и проблема удержания становится легче, его разум переходит на размышление о других деталях стрельбы, не связанных с самим процессом стрельбы [9, с. 34]. Если стрельба всё же будет начата при наличии психических проблем, последствия этого можно будет увидеть по результатам выстрела стрелка. Если стрелок не попытается контролировать себя сам, то его результат будет испорчен без всякой надежды на исправление.

Причиной данных психологических проблем у стрелков выступает, например, боязнь приближения действия стрельбы. Стрелки чувствуют, что на них лежит неопределенная ответственность, и вследствие чего становятся чрезвычайно нервными и в результате не могут хорошо выстрелить. Другой же причиной выступает определенный темперамент человека, который вызывает у него раздражение, вследствие чего он теряет самоконтроль настолько, что при малейшем услышанном замечании его самооценка явно снижается [10, с. 153]. Такой человек при подготовке к стрельбе наблюдает не только за техникой своей стрельбы, но и способен воспринимать многие незначительные события. К таким событиям можно отнести замечания рядом стоящих людей, действия соседних стрелков, указание преподавателей и многое другое. Данный темперамент мешает человеку при стрельбе, если же стрелок не научится его контролировать, он никогда не добьется нужного результата. Следует хорошо изучить причины такого состояния, к тому же никогда не нужно выходить из себя из-за данного факта, ведь скорее всего это только сделает вас раздражительнее и нервнее. Необходимо использовать самоконтроль для преодоления психических проблем, эффект может прекратиться только тогда, когда ум успокоится. Следовательно, причина волнения должна быть изгнана из головы, важно приложить все усилия, чтобы сконцентрироваться на непосредственной задаче, например, прицеливании, сжатии и вызове выстрела. В некоторых случаях помощь в борьбе с психологическими проблемами может оказать сам преподаватель. Он может привлечь внимание стрелка к чему-то, что отвлекает его от его состояние. Это может быть шутка, юмористическое упоминание каких-то фактов о стрельбе. Все эти факты помогут стрелку снять напряжение, заставить стрелка рассмеяться и расслабиться.

Также стрелок может посидеть, отдохнуть, дышать медленно и глубоко в течение минуты или двух. Стрелок должен понять, что фундаментальный принцип психологии заключается в том, что вмешательство в любое поведение вызывает эмоции. Стрелок не должен давать волю своему воображению, заставлять себя размышлять над результатами своей стрельбы. Он не должен думать, как повлияет его результат на его победы. К тому же стрелок должен избегать любых споров с преподавателем или наставником, а также игнорировать замечания определенных людей, которые пытаются вывести его из себя. Если же у стрелка не получилось с первой попытки поразить цель, то каждый последующий выстрел он должен делать так, как будто это само по себе имеет значение [7, с. 62].

Важно отложить все проблемы и негативные мысли на второй план, собраться с силами и стрелять аккуратно, раздумывая над каждым своим действием. Чем ближе стрелок осознает конец стрельбы, тем более расслабленно он начинает совершать свои действия, в данном моменте важно проявить свою решимость и силу воли, чтобы предупредить беспорядочные и неконтролируемые действия. Особенно надо сконцентрироваться на последнем выстреле, так как именно он может стать решающим. Разберем такой факт на практике, как замораживание действий стрелка. В данном случае мы поговорим о практике стрельбы на медленном огне, когда стрелок обнаруживает, что у него выработалась способность удерживать прицел на цели в течение значительного количества времени, но он не в состоянии нажать на спусковой крючок и выстрелить в это время. Такое состояние мешает стрелку выполнить выстрел при идеальном удержании пистолета, данный факт приводил к потере времени и заставлял многих стрелков делать поспешные последние выстрелы. Это состояние было вызвано временно приобретаемой привычкой стрелять очень тщательно, обдуманно и с акцентом на то, чтобы сделать выстрел хорошим, несмотря на требуемое время. Соответственно, психологической причиной такого состояния было взаимное торможение, частичная проверка или полная блокировка одного нервного импульса другим, почти одновременным импульсом. Такое явление или состояние человека прежде всего вызвано тем, что человеку не хватает решимости или силы воли, которые ему необходимы для завершения самой стрельбы, из-за страха того, что его прицел кажется ему не идеальным.

Литература:

1. Устинов П. И. Стрельба из пистолета / П. И. Устинов // Астма и аллергия. — 2003. — № 4. — С. 8–9.
2. Озеров И. Н. Особенности стрельбы навскидку / И. Н. Озеров, Е. Ю. Домрачёва, О. Ю. Иляхина, Н. Б. Кутергин // Эпоха науки. — 2016. — № 6. — С. 71–73.
3. Фроленков В. Н. Некоторые вопросы психологической подготовки стрелка / В. Н. Фроленков // Наук. — 2020. — № 2 (47). — С. 54–58.
4. Григан С. А. Системный подход к стимулированию спортсменов в пулевой стрельбе / С. А. Грина, Н. В. Рыжкин, И. А. Коробков, Н. И. Сопрунов // Теория и практика физической культуры. — 2023. — № 3. — С. 27–29.
5. Асташова Е. И. Современные подходы к формированию готовности обучающихся образовательных организация МВД России к применению огнестрельного оружия / Е. И. Асташова // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2018. — № 3. — С. 11–12.
6. Константинов В. Н., Егошин И. В. Влияние тревожности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на формирование компетенций по огневой подготовке / В. Н. Константинов, И. В. Егошин // Полицейская деятельность. — 2019. — № 2. — С. 59–66.
7. Медведев А. В., Ботвиньева Р. Ю. Психологическая подготовка к стрельбе сотрудников МВД России / А. В. Медведев, Р. Ю. Ботвиньева // Эпоха науки. — 2016. — № 5. — С. 61–63.
8. Колодезникова М. Г. Стендовая стрельба: психологическая подготовка спортсменов / М. Г. Колодезникова, В. П. Иванова, Д. Н. Лазарев. — DOI 10.14526/monitoring.2022.17.04 // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. — 2022. — № 17. — С. 55–59.
9. Алтунин А. Ю. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе / А. Ю. Алтунин // Наука. — 2020. — № 1 (46). — С. 33–37.

Экстремальная спортивная деятельность

Михалькова Екатерина Ивановна, аспирант

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Радченко Светлана Анатольевна, психолог

Московский институт психоанализа

В статье исследуются особенности волевой регуляции людей с экстремальной спортивной деятельностью. Анализируя научно-психологическую литературу, авторы выделяют основные личностные свойства людей с экстремальными хобби. Отмечается, что экстремальное хобби, как и экстремальная спортивная деятельность в целом, имеет специфическую особенность — это внезапное возникновение очень ответственных, опасных для жизни и здоровья экстремальных ситуаций, требующих действовать с максимальным использованием своих возможностей. Подчеркивается, что экстремальная спортивная деятельность оказывает как негативное, так и позитивное влияние на человека. Говорится о том, что в экстремальной деятельности важны высококачественные способности саморегуляции, которые объединяют в себе обучение навыкам самоконтроля, умение самостоятельно избавляться от тревоги, а также восстанавливать чувство контроля над ситуацией и индивидуальной целостностью в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: воля экстремалов, волевая регуляция, процессы саморегуляции, экстремальная спортивная деятельность, экстремальный вид спорта, экстремальное хобби, спорт, спортсмен, экстремальная профессия, особенности воли в экстремальной деятельности, волевая регуляция спортсмена, экстремальная ситуация.

Экстремальная ситуация — это обстоятельства жизнедеятельности, которые с одной стороны необычные и непривычные, а с другой стороны, требующие специальной адаптации человека в связи с резко возрастающими факторами риска для здоровья и жизни человека [16].

К экстремальным видам спорта относят активную спортивную деятельность, связанную с реальной опасностью для человека. Сюда можно отнести греблю, парашютный спорт, дайвинг, автоспорт, альпинизм и так далее. Кроме экстремального спорта существует экстремальная или паразекстремальная деятельность, в рамках которой все виды спорта ориентированы на достижение высоких результатов. Главной особенностью подобной деятельности наряду

с околопредметным напряжением выступает риск. Следовательно, всем видам спорта свойственны экстремальные ситуации [10].

По мнению В.Д. Небылицына, в основе формирования напряжения и перенапряжения лежит ряд внешних и внутренних факторов. К внешним факторам, которые автор обозначает «первичными», относятся все ситуации, исходящие из внешней среды. Внутренними факторами, называемыми в концепции Небылицына «вторичными», являются переживания, опосредованные первичными факторами и отражающие в себе оценку психологического состояния. При этом автор отмечает, что ощущение максимальной грани напряжения и перенапряжения — это всегда индивидуальная величина [11].

С.В. Койчеква полагает, что в спорте ситуация экстремального характера имеет ряд обусловленных факторов:

- высокий уровень концентрации внимания;
- жесткие требования и условия при отборе в группу спортсменов на этапе предсоревновательной подготовки;
- опасные условия, которые бывают не во всех видах спорта;
- ограничения в контексте тренировочного режима;
- большие психологические и физические нагрузки [16].

В современном спорте выделяют следующие основные факторы экстремальности:

- индивидуальные внутриличностные противоречия между эффектом от спортивного результата и выполняемой работой;
- оценка напряжения деятельности основана на индивидуально-психологических особенностях спортсменов;
- личностная динамика состояния тренированности спортивной формы;
- индивидуальная переносимость нагрузок, которые индивидуально максимальны для спортсмена;
- особенности реакций на компоненты физического и психологического стресса;
- личностное отношение к рискованным и травмоопасным ситуациям;
- мнительность при самооценке возможностей и оценке возможностей своих конкурентов;
- специфика установки в плане реализации конкретно экстремального действия;
- особенности познавательной, мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сферы человека [16].

Исследователи А. Н. Зелянина и С. Ю. Размахова отмечают, что в условиях стрессовой деятельности не всегда представляется возможным объективно оценить ситуацию даже специалистам экстремальных профессий. В связи с этим стресс, показатель которого имеет отметки максимальности по своей длительности и силе, получил название «дистресс» в результате способности привести к необратимым последствиям [10].

Экстремальная деятельность обуславливает развитие стойкого дистресса, то есть формирует неблагоприятные предпосылки для психического состояния человека. Помимо этого, дистресс характерен тем, что со временем он становится более интенсивным, не исчезает и внезапно отражается на фоне общего психологического благополучия. Дистресс представляет собой реакцию на особенности взаимодействия между личностью и окружающим миром. Он подразумевает под собой результат оценки ситуации, собственных возможностей, знаний, мотивов и образа мысли, а также показателя обучаемости способностей, методов и техник управления своим поведением в соответствии с адекватными нормами.

Экстремальность условий в спорте и высокие требования к организации соревновательного процесса способствуют формированию новых задач, которые можно решить с помощью научной психологии. Так, например, в спортивной деятельности важным является такая особенность индивида как реакция на неуспех и успех. В тоже время экстремальный спорт и экстремальное хобби характеризуются наличием следующих условий: скоростью принятия решения, трудностью прогнозирования результатов своей деятельности, высокими показателями психологического соперничества и максимальностью психофизиологических нагрузок. Помимо этого, контрастность соревновательной борьбы, которая сформировалась в результате низкой психофизиологической надежности спортсмена, может привести к эмоциональным нарушениям. Такое положение дел негативно отражается на результативности технико-тактических действий экстремала [11].

Как правило, в своём арсенале характеристик экстремальная ситуация имеет ряд основных особенностей. В частности, здесь стоит отметить внезапность их возникновения и неконтрольность протекания. Экспериментальной ситуацией называют обстоятельства как результат активного взаимодействия человека со спортивной средой. Данное взаимодействие отличается необходимостью действовать в направлении преодоления ограничений, близостью критических возможностей организма, необходимостью быстрого выхода за мак-

симальные пределы спортивных действий, объективностью угрозы жизни и здоровью спортсмена.

Стоит отметить, что в экстремальных ситуациях наряду с негативными условиями витают и позитивные, которые, преодолевая психологические, социальные, физические и биологические ограничения, расширяют границы личностного развития, спортивных возможностей, ресурсов самореализации и индивидуальных пределов [8].

В экстремальном хобби и спорте психологическое содержание заключается в том, что человеку для удачного выступления необходимо превосходить соперников в выработке и развитии способностей, позволяющих преодолевать различные экстремальные ситуации, а также быть на уровень выше своих конкурентов по адаптированности к экстремальным ситуациям.

Экстремальность в спортивной деятельности детерминирована тем, что спортсмен в случае установления рекорда находится в своей оптимальной зоне, которая актуальна для него на данный момент. При этом активизация вспомогательных возможностей позволяет развиваться его организму и психике. Такая закономерность наблюдается у всех людей, увлекающихся экстремальными видами спорта, независимо от их возраста и квалификации.

Н. В. Оляшев придерживается идеи о том, что экстремальность в спорте имеет общую цель у спортсменов — достижение наивысшего спортивного результата и максимально высокую спортивную готовность. В тоже время совмещённость субъекта и объекта является приоритетной задачей для спортивной деятельности и саморегуляции. Кроме этого, существуют и различия в составе спортивных действий — это личная диспозиция, то есть ориентация на психическое состояние и двигательные действия [10].

По мнению К. Г. Эрдынеевой, психическая саморегуляция, как способ видоизменения психологической активности, происходит в том случае, если делать специальные упражнения, с помощью которых повышается тонус коры головного мозга. Эти упражнения должны быть основаны на генерации процесса торможения, так как для саморегуляции важно создать условия в очаге возбуждения для энергетической мобилизации, обеспечивающей выполнение сложных задач. Такие условия позволяют сузить сознание, благодаря чему состояние психики ориентировано на реакцию автоматизированных в подсознании программ.

Представители структурно-функционального подхода считают, что психическая саморегуляция подразумевает под собой системно-организованный

психический процесс, который позволяет сформировать и управлять всеми видами и формами как внешней, так и внутренней активности [2].

В. И. Моросанова утверждает, что мобилизация психофизиологических свойств, способствующих успешности в деятельности, происходит произвольно или непроизвольно всегда перед тем, как индивид начинает действовать. Особо ярко такая мобилизация наблюдается в экстремальном режиме, где наиболее ярко проявляются функциональные сдвиги в качестве индивидуально-личностных особенностей, важности достижения максимального результата в деятельности и психологической готовности субъекта к предстоящей нагрузке [6].

И. В. Плахотникова считает, что восстановление контроля в экстремальной ситуации и чувства индивидуальной целостности, а также снижение тревоги возможно только при развитии саморегуляции личности. В данном случае это такие методы и методики саморегуляции психической деятельности как аутогенная тренировка, аутогипноз, медитация, переключение внимания, дыхательные упражнения и идеомоторные тренировки. При этом отмечается, что для развития устойчивых способностей в области саморегуляции необходима длительная работа со специалистами. Все эти методы развития саморегуляции основаны на работе с воображением, образами, представлениями и иными структурными единицами психики [9].

Психологическое содержание саморегуляции заключается в том, чтобы подчинить доминанту в релаксированной коре головного мозга задаче, которая формулируется индивидом сознательно. Это позволит решить данную задачу с помощью максимально мобилизованных резервов в подсознании, на которую будет направлена вся психическая энергия человека. В связи с этим все методы развития саморегуляции делятся на несколько видов в зависимости от контекста задач, которые ставит перед собой человек. По сути, в данном случае сознание личности выдвигает перед подсознанием цель, которую надо любым способом решить в максимально короткие сроки. В тоже время методы совершенствования саморегуляционных способностей разделяются по сущности реализации ранее поставленных задач. Следовательно, в каждом методе основными задачами являются следующее:

- достижение психологического баланса и душевной гармонии в контексте образа задачи, принятие данного образа, его свободное перемещение в соответствии с целью саморегуляции (задача произвольной саморегуляции);
- с помощью идеомоторных методов научиться управлять образными представлениями (задача управляемой саморегуляции);

- принимать команды и самоприказы без критики (самогипноз);
- активировать самовнушение и волевые способности (аутогенная тренировка).

Соответственно в каждом методе есть свои техники для выполнения данных задач: в произвольной саморегуляции образное представление «растворения», «парения» или «полета»; в управляемой саморегуляции — «невесомости» и «легкости»; в самогипнозе — «сковывающей неподвижности»; в аутогенной тренировке — «тепла» и «тяжести» [9].

Помимо вышесказанного, психическая саморегуляция хорошо развивается с помощью методов «мыслительный образ — слово»:

- техники, включающие словесное сопровождение, такие как самоподкрепление, самоубеждение, ритуальные действия, самоприказ, самоисповедь и другие;
- техники активной нервно-мышечной стимуляции и расслабления;
- стихийные приемы, позволяющие через работу с подсознанием снизить уровень тревожности и активировать функциональность вегетативного состояния [2].

В. И. Моросанова делает акцент на то, что в системе профессиональной психологической помощи людям с экстремальными хобби и спортсменам, увлекающимся экстремальными видами спорта, методы и средства самовоздействия принято делить на три категории:

- релаксирующие;
- корригирующие;
- мобилизирующие [6].

Исследователи В. Б. Батоцыренов, К. Г. Эрдынеева отмечают, что на выбор конкретных средств и методов психологической помощи по вопросам саморегуляции существенное влияние оказывают индивидуальность, условия проведения и факторы времени. Исходя из этого, способы и методы развития саморегуляции разделяют по времени применения:

- постсоревновательные;
- соревновательные;
- предсоревновательные;
- превентивные, то есть постоянно действующие.

По направленности эти методы и средства делятся на корректирующие состояние эмоционально-волевой, интеллектуальной, психомоторной и перцептивных сфер. Помимо этого, способы и методы развития саморегуляции классифицируются по своему содержанию:

- психофизиологические (комбинированные, аппаратурные и дыхательные);
- психологические (идеомоторные и ментальные);
- психолого-педагогические (социальные, поведенческие, двигательные, вербальные) [2].

Большинство вышеперечисленных методов психологической саморегуляции направлены на развитие волевых качеств и устранение последствий стресса. Поэтому основная задача в совершенствовании способностей саморегуляции заключается в развитии у человека навыков самоконтроля.

По мнению В. Э. Мильман, занятие спортом способствует яркому проявлению многих личностных качеств. В своих исследованиях автор выявил, что у людей, которые постоянно занимаются спортом, по сравнению с неспортивным типом людей более выражены такие индивидуально-психологические свойства как эмоциональная устойчивость, удовлетворенность жизнью, социальная мотивация, сплочённость, уверенность в себе, самоуважение, общительность, настойчивость, стремление к достижениям и высокому социальному статусу. При этом гибкость поведения, самоконтроль, зависимость, заботливость, терпимость, чуткость, дружелюбие и ответственность менее выражены у людей с экстремальными увлечениями в спорте по сравнению с спортсменами. В тоже время И. И. Пацакула считает, что люди, увлекающиеся спортивной деятельностью, характеризуются наличием сопротивления в спортивной борьбе и личностными свойствами, ориентированными на достижение успеха [8].

Отечественные исследователи отмечают, что спортсмены в отличие от не спортсменов не отличаются в сфере коммуникабельности. Однако было установлено, что лица, живущие спортом, обладают наибольшей степенью общительности по сравнению с теми, кто не занимается спортом вовсе.

В тоже время Д. Огвли утверждает, что люди, которые занимаются спортивной деятельностью, где присутствует экстремальность, характеризуются настойчивостью, автономностью, агрессивностью, потребностью в социальном признании и публичности. Помимо этого, был проведён сравнительный анализ на выраженность интровертности — экстравертности личности между любителями экстремального спорта и людьми, не увлекающимися спортом вообще. В результате этого анализа ученый пришел к выводу: у спортсменов наиболее выражены эмоциональная устойчивость и экстрровертность, то есть они имеют сангвинистический тип темперамента. Кроме этого, была выявлена динамика развития самоуважения, волевого контроля, конгруэнтности, сдержанности, независимости в контексте приобретения опыта в спортивной деятельности [15].

По мнению К. Икегами, с увеличением стажа в спорте у людей повышается уровень показателей активности, агрессивности и понижается уровень фрустрированности, депрессии, чувства неполноценности. Следовательно, можно утверждать, что занятия спортом позволяют нивелировать склонность к депрессивным состояниям и аккумулировать активность личности во всех её проявлениях [10].

Т. Н. Султанов, отмечает, что неграмотная организованность воспитательной работы в спорте способствует формированию эгоцентризма у спортсменов. Так, исследователем было установлено, что в группах фехтовальщиков и пловцов ярко выражены такие особенности личности как низкий уровень коллективизма, коммуникативности, ответственности и автономности.

Ученый утверждает, что в ряде случаев спортивная деятельность способствует развитию личности в одностороннем порядке. Например, при больших спортивных тренировках у человека существует недостаток времени, следствием чего может быть дефицит духовного роста [11].

Е. Тихвинская выдвигает следующую идею: несмотря на то, что существуют общие личностные характеристики людей, увлекающихся спортивной деятельностью, это не означает, что все спортсмены одинаковые. Исследователи провели сравнительный анализ и установили, что между группами людей, занимающихся спортивной и художественной гимнастикой, существуют различия в проявлении критичности в оценках других, интолерантности, самостоятельности, автономности, социальности и импульсивности [18].

Стоит отметить, что на сегодняшний день исследований, конкретизирующих личностные особенности людей с экстремальным хобби в зависимости от специфики спорта нет. Хотя есть множество исследований, изучающих единичные особенности личности спортсменов. Чаще всего исследуются коммуникативные способности, стремление к достижениям, мотивация и агрессивность. Особое внимание уделяется последней особенности личности — агрессивности. Здесь стоит отметить, что агрессия и агрессивность — это немного разные понятия. Агрессия подразумевает под собой поведение индивида, направленное на причинение морального или физического вреда другому человеку. В то время под агрессивностью понимается личностная особенность как устойчивая готовность к агрессивному поведению. Тем не менее, оба понятия отражают в себе негативное отношение к другим людям. Учитывая то, что многие исследователи говорят о наличии у спортсменов агрессивности и агрессии, можно утверждать, что спортивная деятельность обусловлена агрессивными настроениями.

Д. В. Вдовина считает, что конфликтность и агрессивность у людей, занимающихся спортом выше, чем у людей, не увлекающихся спортом. Одновременно с этим в ходе исследований было выявлено различное проявление агрессивности в зависимости от вида спорта. Так, например, легкоатлеты и лыжники имеют гораздо ниже показатели по шкале агрессивности, чем спортсмены, которые увлекаются занятиями айкидо, самбо и дзюдо. У женщин-спортсменок, которые ориентированы на такие виды спорта как футбол, хоккей, борьба, бокс степень выраженности агрессии выше, чем у спортсменок в группах художественной гимнастики и синхронного плавания. Однако, у последних выше показатели по шкале конфликтности, чем у женщин, увлекающихся «мужскими» видами спорта [4].

Н. С. Цикунова определила следующую закономерность между спортсменами: у гимнасток мотивация на достижение успеха выше, чем у женщин, которые занимаются восточными единоборствами. При этом гимнастки по сравнению с единоборцами обладают высокими показателями тревожности и агрессивности. Следовательно, агрессивным и не тревожным спортсменам присущ высокий уровень готовности к соревнованиям [7].

Исследуя проявления тревожности у спортсменов в разных видах спорта, учёные пришли к выводу о том, что существуют различия в проявлении тревожности между мужчинами и женщинами. При этом тревожные спортсмены имеют ярко выраженные показатели по шкале мотива избегания неудач. Помимо этого, исследователи отметили, что спортсмены таких видов спорта, где требуется максимальное проявление смелости, характеризуются как низкотревожные субъекты. Вместе с тем была выявлена высокосвязанная корреляционная между высоким уровнем тревожности и способностью максимально проявить свои способности, а также между высокой мотивированностью и высоким показателем тревожности [4].

В. Н. Пушкина и А. В. Цинис считают, что бывают успешные спортсмены с ярко выраженной тревожностью, но у этих людей активно функционируют компенсаторные механизмы. В спортивной деятельности высокотревожной личности требуется наличие специальной подготовки к соревнованиям, больше времени для освоения трудных и опасных упражнений, а также эмоциональная поддержка и внимание со стороны ближнего окружения. Кроме этого, тревожные спортсмены в коммуникациях более эмоциональные, чем их коллеги со слабовыраженной тревожностью. В тоже время было установлено, что вид спортивной деятельности обуславливает проявление тревожности [10].

Следующей особенностью спортсменов, которую выявила в своих многочисленных исследованиях И. В. Боязитова, является высокая самооценка. Повышение самооценки людей, занимающихся спортом, зависит от роста их достижений в своей деятельности. Был проведён сравнительный анализ, в котором одна (экспериментальная) группа спортсменов была обеспечена специальными тренировочными условиями с повышенным уровнем внимания со стороны руководителей спортивного учреждения, болельщиков и прессы, в то время как вторая (контрольная) группа участников исследования занималась спортом в обычном режиме. В итоге спортсмены экспериментальной группы достигли больших результатов, чем участники контрольной группы. При этом в первой группе были зафиксированы значимые сдвиги в показателях самооценки за период экспериментального исследования. Интервьюирование спортсменов из экспериментальной группы позволило выделить следующий тезис: участники, осознавая ответственность перед другими, стремились максимально реализовать свои возможности в спортивных соревнованиях, вследствие чего получили высокие результаты. Это обусловлено тем, что у спортсменов на основе усиленного внимания от ближнего окружения и социума трансформировалось восприятие собственного «Я», самооценка повышается и происходит своеобразная деформация личности. К. Г. Эрдынеева и В. Б. Батоцыренов установили, что высокие показатели по шкале самооценки у спортсменов положительно коррелируют с желаниями тренироваться индивидуально, высокими проявлениями конфликтного поведения и скептичности во взаимоотношениях с окружающими. В то же время спортсмены с низким уровнем самооценки характеризуются стремлением к избеганию неудач, конфликтностью и низким уровнем инициативности во взаимоотношениях [3].

Е. П. Ильин утверждает, что у спортсменов ярко выражен эффект соперничества, который проявляется тогда, когда человек находится в контакте с другими людьми. Это обусловлено тем, что у людей данной категории появляется стимул к взаимодействию с другими людьми. При этом было отмечено, что спортивная активность была выше в тех случаях, когда рядом присутствовали незнакомые люди. В то же время установлено, что при активации эффекта соперничества у спортсменов повышалась активность в спорте, но не качество выполнения спортивных элементов [5].

Ещё одну немаловажную особенность спортсменов выделяет Д. Д. Барабанов. Он утверждает, что одним из основных факторов успешности в спорте выступает специфическая совокупность спортивных мотивов. Исходя из того какой мотив доминирует, спортсменов разделяют на два вида: коллективистов и ин-

дивидуалистов. Коллективисты мотивируются общественными и моральными принципами. Они ставят перед собой сложные задачи, высокие цели, отличаются осознанностью общественной значимости спорта, а также характеризуются высокой заинтересованностью спортивной деятельностью. У индивидуалистов в приоритете мотивы самоутверждения и самовыражения, которые направлены на оценку индивидуальных достижений в спорте. Они лучше выступают в индивидуальных соревнованиях, а коллективисты показывают высокие результаты, участвуя в командных соревнованиях [1].

Исследователи А. Н. Зелянина, Н. В. Оляшев, В. Н. Пушкина, С. Ю. Размахова, А. В. Цинис утверждают, что индивидуально-личностные особенности являются предпосылками характера поведения в экстремальных ситуациях, в том числе и в экстремальном спорте. В своих исследованиях авторы выделили такие ярко выраженные качества спортсменов-экстремалов как маскулинный тип поведения, потребность в общении, социальная активность и самокритичность в контексте откровенно-доверительных отношений, к которым стремятся спортсмены. Помимо этого, исследователи установили, что спортсменам экстремальных видов спорта (на уровне любителей) характерны стрессоустойчивость, высокие показатели эргономичности, пластичности относительно спортсменов не экстремальных видов спорта [10].

Вместе с тем, А. Н. Зелянина, Н. В. Оляшев, В. Н. Пушкина, С. Ю. Размахова, А. В. Цинис отмечают, что в зарубежной и отечественной психологии недостаточно исследований индивидуально-психологических характеристик людей, увлекающихся экстремальными видами спорта. Кроме того, авторы делают акцент, на то, что исследования личностных особенностей спортсменов, задействованных в экстремальной спортивной деятельности, единичны. При этом исследователи представляют краткий обзор того, какие личностные особенности такой категории людей исследовались в рамках науки. Исследователи утверждают, что у людей, занимающихся экстремальными видами спорта, ранее были рассмотрены такие особенности, как роль функциональной асимметрии головного мозга [13], специфика межличностной коммуникации [18], готовность к риску [15], агрессивность [14], механизмы психологической защиты [16], темперамент [17], длительность и опыт занятий экстремальными видами спорта [12].

В заключении следует отметить, что экстремальное хобби, как и спортивная деятельность в целом, имеет специфическую особенность — это внезапное возникновение очень ответственных, опасных для жизни и здоровья экстремальных ситуаций, требующих действовать с максимальным использованием

своих возможностей. Такие обстоятельства оказывают как негативное, так и позитивное влияние на человека.

Для того чтобы эффективно и своевременно решать задачи в условиях экстремальности, человеку необходимо использовать методы для развития высококачественных способностей к саморегуляции, которые объединяют в себе обучение навыкам самоконтроля, умение самостоятельно избавляться от тревоги, а также восстанавливать чувство контроля над ситуацией и индивидуальной целостностью в сложившейся ситуации;

Основными личностными свойствами людей с экстремальным хобби являются тревожность, агрессивность, экстравертность, завышенная самооценка, наличие мотива избегания неудач, стремление к риску и соперничеству, а также маскулинный тип поведения, потребность в общении, социальная активность и самокритичность в контексте откровенно-доверительных отношений, к которым стремятся спортсмены.

Таким образом, теоретическое исследование косвенно указывает на то, что воля (как саморегуляция) является важной личностной особенностью людей с экстремальным хобби, но исследований волевой сферы у экстремалов при анализе научных источников нами обнаружено не было.

Литература:

1. Барабанов, Д. Д. Сравнительный анализ изменений волевой регуляции у студентов первого и второго курса (мониторинг). [Текст] // М.: Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2013. — № 4. — С. 119–130.
2. Батоцыренов, В. Б., Эрдынеева, К. Г. Психологические особенности волевой саморегуляции российских и китайских студентов. [Текст] // Чита: Вестник Забайкальского Государственного Университета, 2010. — № 2 — С. 73–78.
3. Боязитова, И. В. Взаимосвязь самооценки и волевой регуляции в онтогенезе. [Текст] // М.: Психологический журнал, 2008. — Т. 19. — № 4. — С. 27–40.
4. Вдовина, Д. В. Волевая организация и акцентуация сферы личности спортсменов подросткового возраста. [Текст] // Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета, 2013. — С. 12–17.
5. Ильин, Е. П. Психология воли. 2-е изд. [Текст]. — СПб.: Питер, 2009. — 368 с.

6. Моросанова, В. И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека. [Текст]. — М.: Психологический журнал. 2002. Том 23. № 6. С. 5–17.
7. Павловский, Е. Е. Исследование самооценки развития волевых качеств личности спортсменов-единоборцев. [Текст]. — М.: Наука и образование: новое время, 2017. — № 6. — С. 1–5.
8. Пацакула, И. И. Психология профессиональной безопасности сотрудников спецподразделений правоохранительных органов в экстремальных условиях деятельности: На материале исследования индивидуальной профессиональной безопасности: дис. ... канд. психол. наук. [Текст]. — Рязань, 2001. — 216 с.
9. Плахотникова, И. В. Взаимосвязь волевых качеств и проявлений саморегуляции произвольной активности. [Текст]. — М.: Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2012. — № 3. — С. 63–68.
10. Пушкина, В. Н., Зелянина, А. Н., Оляшев, Н. В., Размахова, С. Ю., Цинис, А. В. Индивидуально-психологические характеристики лиц, занимающихся экстремальными видами спорта. [Текст]. — М.: Мир Науки, 2016. Т. 4, № 3.
11. Султанов, Т. Н. Влияние экстремальных ситуаций на личностные качества спортсменов в рамках социально-психологического тренинга // Безопасность личности, общества, государства (проблемы, задачи, технологии): материалы Второй общероссийской научно-практической конференции в междунар. формате (1 и 2 секции). 17–18 мая 2007 г. [Текст]. — СПб.: Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка Рос. Федерации, 2008. — 201 с.
12. Woodman, T., Hardy, L., Barlow, M., Scanff, C. Le. Motives for participation in prolonged engagement high-risk sports: An agentic emotion regulation perspective // *Psychology of Sport and Exercise*. — September, 2010. — Volume 11, Issue 5. — P. 345352.
13. Zuckerman, M. Sensation Seeking: Behavioral Expressions and Biosocial Bases // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / J.D. Wright (ed.). — Amsterdam, Netherlands: Elsevier, 2015. — P. 607–614.
14. Божович, Л. И. Формирование воли в подростковом возрасте. [Текст] – Электронный ресурс: URL: <https://clck.ru/MiWrp>
15. Волевая сфера личности. Понятие, значение, функции воли. Структура волевого акта. Волевые качества человека. [Текст]. — Электронный ресурс: URL: <https://clck.ru/MiXMr>

16. Кочеткова, С. В Экстремальность спорта как средство психического самосовершенствования. [Текст]. — Электронный ресурс: URL: <https://clck.ru/VexuZ>
17. Развитие воли у человека, волевые качества // Обучающий курс «Воля». [Текст]. — Электронный ресурс: URL: <https://clck.ru/MJwQM>
18. Тихвинская, Е. Переживание поражения в спорте. [Текст]. — Электронный ресурс: URL: <https://clck.ru/Vey4d>

Жизнестойкость как личностный ресурс преодоления стресса

Михалькова Екатерина Ивановна, аспирант

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Радченко Светлана Анатольевна, психолог

Московский институт психоанализа

В статье рассматривается жизнестойкость личности, раскрывается понятие и сущность данного психологического феномена. Цель исследования: определение общего понятия «жизнестойкость». Для достижения данной цели большая часть в работе отведена изучению компонентов и индикаторов жизнестойкости. Главное внимание обращается на фундаментальную основу жизнестойкости. Помимо этого, авторами предлагается своё объяснение термина «жизнестойкость» и выделяют его важнейшие компоненты.

Ключевые слова: *жизнестойкость, стресс, копинг-поведение, ресурсы личности, совладающее поведение, индикаторы жизнестойкости, факторы жизнестойкости, корреляты жизнестойкости, жизнестойкость как ресурс, профессиональный стресс, стресс, профессиональная деятельность, внутренняя гармония, проблемная ситуация, человеческий организм.*

Жизнь и деятельность человека в социально-экономических и производственных условиях современного общества неразрывно связана с периодическим, иногда довольно длительным и интенсивным воздействием на него неблагоприятных экологических, социальных, профессиональных и других факторов, которое сопровождается возникновением, развитием негативных эмоций, сильных переживаний, а также перенапряжением физических и пси-

хических функций. Особенно выражены эффекты воздействия на психику человека в психологически трудных ситуациях в связи с природными и техногенными бедствиями, авариями и катастрофами, социальными и профессиональными конфликтами, сложными, ответственными и опасными задачами трудовой деятельности. В большинстве случаев эти воздействия приводят к ухудшению функционального состояния, изменению личностного статуса, нарушению профессиональной эффективности и безопасности труда, развитию психосоматических заболеваний.

Наиболее характерным психическим состоянием, развивающимся под влиянием экстремальных условий жизнедеятельности, является стресс. Термин «стресс» широко используется в ряде областей знаний, именно поэтому в него вкладывается несколько различающийся смысл с точки зрения причин возникновения такого состояния, механизмов его развития, особенностей проявлений и последствий [28]. Такое положение требует формирования новых подходов к созданию профилактических методов борьбы со стрессом, что позволит построить систему, при которой люди будут стремиться избавиться от напряжения при помощи простых и доступных психологических инструментов, а не путём употребления наркотических веществ, алкоголя и прочих разрушающих личность средств [38].

На протяжении всей своей жизни человек сталкивается со множеством стрессов, ведь само ее течение связано с непрерывными изменениями. Специалисты сходятся во мнении относительно разрушающей способности стресса для человеческого организма. Перед стрессом оказываются незащитны люди различных возрастных категорий и сферы деятельности, национальной и гендерной принадлежности, экономической и физической состоятельности. Вместе с тем, не все типы стрессов способны нанести вред человеческому организму [49]. Следует отметить, что слабые стрессовые состояния могут оказывать благотворный эффект, выражаемый в мобилизации внутренних резервов человека, повышении мозговой активности и работоспособности органов. Стресс нередко позволяет преодолеть серьёзные трудности, которым невозможно было бы противостоять в привычном комфортном состоянии [2].

Чрезмерная психоэмоциональная нагрузка, особенно, если она наблюдается в течение длительного периода, представляет собой настоящую угрозу для здоровья [5]. Современный человек зачастую испытывает стресс в результате избыточного напряжения на работе, стремясь превзойти собственных конкурентов, доказать свою профессиональную состоятельность, что требует обработки больших массивов информации, адекватных реакций на стремительно

трансформирующуюся ситуацию. Здесь можно говорить о хронической усталости, цейтноте, игнорировании сигналов, подаваемых организмом, эмоциональном напряжении [20].

По мнению Я.А. Долженко, стресс — это любое отклонение от нормы самочувствия и здоровья [12]. Он становится результатом какого-либо огорчения, или же напротив, — резкого эмоционального подъема. Одинаковый стресс по степени мощности может быть спровоцирован как увольнением, так и повышением по службе. Стоит также отметить, что реальный стресс может быть не слабее, нежели его ожидание. То есть, пребывая в ожидании неблагоприятных событий или радостных новостей, человек находится в таком же стрессе, как и в том, что вызван уже свершившимся событием. Волнение перед экзаменом или собеседованием на новую должность является стрессом, как и долгожданная туристическая поездка или встреча с близким человеком после долгой разлуки [13]. Также стресс могут вызывать физические явления — холод, жара, высота или нахождение под землёй (шахты, тоннели), темнота. Слишком длительное пребывание в состоянии физического напряжения очень скоро приведет к истощению организма. Чтобы восстановить растроченные ресурсы человеку необходимо время, но вместо этого организм пребывает в стрессе [14].

Как пишут Д. Брайт и Ф. Джонс, особую опасность для человека представляет дистресс или отрицательный стресс, который способен повысить уязвимость организма неблагоприятными факторами [15]. Такое положение подразумевает задействование специальных мер по его купированию. Именно вышеозначенный тип стресса понимается большинством людей как негативное явление, последствием которого являются страдания, дискомфорт, что сказывается на состоянии человеческого организма [27].

Как ещё в XIX столетии отмечал физиолог К. Бернард, организм в состоянии нормы поддерживает достаточно стабильную внутреннюю среду — динамическое равновесие, например, устойчивое кровяное давление, постоянное содержание в норме химических элементов в крови при незначительных адаптационных колебаниях, чем обеспечивается нормальная жизнедеятельность [30].

Позже Уолтер Б. Кэннон (американский физиолог и психофизиолог), внёс дополнение в открытие своего французского коллеги Бернарда, введя термин «гомеостаз», которым в последующем определяли динамическое равновесие, описанное Бернардом [32]. Он также был первым, кто сумел доказать, что стресс произрастает из эмоциональной сферы в той же мере, в которой его провоцирует физическая среда. Проведённые им эксперименты продемонстрировали

реакции «борьба или побег», ощущаемые людьми или животными в момент нависающей над ними угрозы.

Основоположник учения о стрессе и всемирно известный биолог Ганс Селье, который также был специалистом в области эндокринологии и патофизиологии, развивая исследования, проведенные Кэнноном, привёл доказательства тому, что на стресс организм реагирует посредством влияния гипофиза (маленькая железа в основании головного мозга) [15]. Учёным был описан его контроль над гормонами (в числе их можно назвать кортизол), которые обладают большим значением для физиологической реакции на стресс. Кроме того, Селье ввёл понятие «дистресс», которое означает напряжение разрушительного свойства. Селье также обозначил отчаянную попытку организма адаптироваться к стрессовой ситуации как «общий адаптационный синдром», который отличается от обыкновенной реакции организма на незначительные телесные повреждения, простуду, мгновенный испуг или краткосрочный стресс [17]. Подобное защитное состояние человеческого организма не должно длиться долго, в противном случае продолжительный дисбаланс может иметь негативные последствия [35].

Отдельно стоит обсудить проблему профессионального стресса. Как пишет Л. В. Куликов, профессиональным стрессом называют состояние напряжения, возникающее у работающих людей в результате достаточно продолжительного и относительно интенсивного воздействия экстремальных эмоционально отрицательных факторов, имеющих отношение к профессиональной деятельности человека [19]. Выделяют три основных вида профессионального стресса: эмоциональный, коммуникативный, информационный [25].

Информационные перегрузки, при которых человек не может справиться со стоящей перед ним задачей, ему не хватает времени на принятие важных решений, виной чему чаще всего бывают жёсткие ограничения времени, вызывают состояние информационного стресса [39]. Напряжение могут усилить многочисленные негативные факторы: высокая ответственность, возлагаемая на исполнителя, обязанного принимать или выполнять ответственное задание; работать приходится в условиях острого недостатка информации, периодического изменения параметров, условий задания или всей профессиональной деятельности [1].

В состоянии эмоционального стресса человек может оказаться в результате разрушения внутренних установок, личностных ценностей, особенно, если они непосредственно связаны с его профессиональной деятельностью. Состояние эмоционального стресса появляется в случае возникновения опасности, когда

человек испытывает гнев, вину, унижение, несправедливость, обиду, потерю контакта, недоверие, разрыв отношений (личных или деловых), конфликт с руководством или в коллективе (пограничное с коммуникативным стрессом) [22].

Причинами коммуникативного стресса считаются проблемы делового характера. Его проявления — раздражительность, неспособность защищаться от коммуникативной экспансии и формулировать отказ даже в случае острой необходимости, восприимчивость к манипулированию, непопадание в темп общения [29].

Фактически, мы имеем дело с многомерным феноменом, отражающимся в психофизиологических реакциях на непростую трудовую ситуацию.

По мнению В. В. Барабанщиковой и Н. В. Кузьминовой, в рамках такого подхода можно выделить:

1. Определение параметров (изменений) изучаемого феномена, адекватных рассматриваемому типу трудовой деятельности.
2. Выявление во всех исследуемых измерениях «желательных областей» (по субъективным и объективным реакциям работника).
3. Стандартизация отклонений — с целью сравнения реакций во всех изучаемых измерениях. При идеальном течении исследования отклонения станут отображением паттернов реагирования, длительности и величины отклонения.
4. Определение веса каждого исследуемого измерения [32].

Исследования профессионального стресса группируются вокруг такого понятия, как «контроль» — т. е. оценка и коррекция методов и результатов профессиональной деятельности. Согласно существующей гипотезе, фактор стресса появляется во взаимодействии двух факторов — ответственности и контроля («широты работы» и «психологических требований»). Высокое напряжение присутствует в такой профессии, где работник, имея высокую ответственность, не обладает достаточными возможностями контроля за рабочим процессом и результатами труда [31]. Профессии, связанные с высокой активностью, более требовательны, но и обеспечены более высокой степенью контроля (юристы, медики, руководство). Часть профессий при высоком уровне контроля отличается достаточно низкой требовательностью или отсроченной требовательностью (научные кадры, архитекторы), и эти профессии менее стрессовые. Пассивные профессии (сторож, консьерж) практически не обладают возможностями контроля, но и уровень психологических требований ещё ниже [41].

В числе существующих моделей профессионального стресса наиболее широкую известность обрела Мичиганская и различные её вариации. Она была

предложена учёными из американского Института социальных исследований [4]. Эта модель профессионального стресса являет собой стресс, который был спровоцирован социальным окружением человека и демонстрирует специфику восприятия им его (окружения) факторов и реакций, а также вероятные последствия, получившие отражение в состоянии здоровья личности.

Эти отношения могут быть изменены под воздействием индивидуальных различий и элементов социального окружения. В соответствии с иной моделью, в ней, как и в вышеозначенной модели, в роли источника стресса выступает объективная ситуация, воспринимаемая как отражённая субъективно [23].

Подобное оценивание сменяется фазой, знаменующейся принятием решения относительно проявления специфической реакции. Она, как правило, представлена сознательным поведением, а не совокупностью таких реакций, как поведенческие, физиологические и психологические, чем также характеризуются модели социального окружения. Несмотря на взаимную согласованность означенных моделей, они обладают различиями по типу конечных результатов [6].

По мнению Ю. Б. Рубина, посредством общей модели профессионального стресса отражается характер содержания и связи между основными составляющими. Стоит отметить, что прямые стрессовые реакции, регулируемые посредством личностных и когнитивных характеристик, могут быть спровоцированы факторами системы труда. В случае, когда данные краткосрочные стрессовые реакции приобретают хронический характер, они могут повлечь за собой существенные негативные последствия, которые отразятся на состоянии здоровья и работе [36].

Специалисты, разделяющие когнитивный подход, сходятся во мнении относительно того, что существующее расхождение в требованиях деятельности и когнитивных ресурсах субъекта оказывает стимулирующий эффект на активность одного из управляющих контуров, которые призваны обеспечивать уменьшение данного рассогласования [43].

Первым контуром охватываются стратегии типа «работать более напряжённо» (оперативный, краткосрочный план), а также овладение новыми навыками (долгосрочный план). Такое положение является попыткой к реализации активной адаптации и направлено на то, чтобы ликвидировать рассогласование посредством управляющего решения осуществить усиление использования когнитивных ресурсов. Другие два контура также имеют своим направлением ликвидацию рассогласования, однако реализуют это при помощи трансформации оценки уровня притязаний и/или целей деятельности (второй контур) или же изменения внешних условий труда (третий контур) [33].

Возможность последнего существует лишь в тех видах работы, для которой характерен высокий уровень субъективного контроля. У каждого из трех вариантов есть собственные уровни расходования ресурсов. При первом (речь идет о прямом когнитивном контроле) сохранение деятельности на надлежащем уровне возможно благодаря возросшему усилию и физиологической активности [3]. При втором (когнитивной переоценке) психическое состояние человека является стабильным за счет того, что эффективность деятельности понижается. При третьем (непрямом когнитивном контроле) сохранение эффективной деятельности возможно без необходимости затрачивать дополнительные усилия посредством того, что труд организуется лучше, а планирование является более целесообразным. В рамках такой модели напряженность является затруднениями относительно того, как сберечь (удержать) цели деятельности, при этом задействуется прямой когнитивный контроль [50]. Зачастую, возникновение напряженности связано с высокими нагрузками (усилия и без того являются довольно высокими), в особенности при условии, что из-за низкого субъективного контроля за деятельностью выбор человеком стратегии является ограниченным [47]. Причиной напряженности является активная поведенческая адаптация, когда наблюдается присутствие высоких субъективных усилий, активации и компенсаторной регуляции деятельности. Вместе с тем об усилиях и напряженности нельзя говорить, как о тождественных категориях [9].

Как пишет Л. Б. Леонова, разрабатывая концепцию профессионального стресса как проблемную ситуацию, следует рассматривать две базовых составляющих — речь идет о контроле (управлении) и ориентации. В отношении последних также можно провести выделение отдельных составляющих. Так, контроль включает получение новых навыков, связанных с адаптацией, а также осуществление деятельности, касающейся решения проблемной ситуации [34]. В составе ориентации отмечается наличие процесса создания стратегий, с помощью которых решается проблема, а также процесса определения проблемы (сканируются характеристики проблемной ситуации, она определяется, осуществляется проведение субъективных оценок и целеполагания) [27]. При сценарии, когда вследствие ориентировки происходит возникновение неудач в определении проблемной ситуации и ошибок в создании стратегий по ее преодолению, обязательно возникает стрессогенное состояние, которое сопровождается ощущениями неопределенности, беспомощности и беспокойства [44]. Возникновение ошибок контроля, появляющихся из-за чрезмерных усилий или обратной связи от тех ошибок контроля, которые были ранее, провоцирует «откат» человека на стадию, когда проблема идентифицируется,

либо приводит к компенсаторной деятельности. И в том, и в другом случае решение проблемы отсутствует [40].

Сравнивая концепции и теории профессионального стресса, можно прийти к выводу о том, что в них находят свое отражение несколько позиций [8]. Прежде всего, предметная и коррелятивная (причинно-следственная), и, кроме того, регулятивная и процессуальная. Для двух данных аспектов характерна тесная взаимосвязь — профессиональная деятельность, какой бы она ни была, обладает способностью, с одной стороны, к порождению психологических причин развития стрессового состояния, а с другой, к тому, чтобы эффекты отрицательного влияния факторов, которыми характеризуется социальное окружение и физическая среда, отражались в поведении и психологическом состоянии человека [46]. Вместе с тем, поведенческая (включая рабочую) активность индивида находится под воздействием любого психологического стресса, природа которого может быть, как внутри, так и межличностной [16].

Е.А. Столярчук, Л.А. Петросян, Л.Л. Нестерова и Н.Е. Водопьянова полагают, что жизнестойкость определяет надежность и эффективность профессиональной деятельности [42]. Помимо этого, она позволяет совладать с информационно-техническими, политическими и социальными вызовами. Жизнестойкость как психологический феномен рассматривается исследователями с точки зрения различных подходов и направлений [11]. Чаще всего, жизнестойкость сопоставляют с процессами совладания со стрессовыми ситуациями [18].

По мнению Е.А. Столярчук, Л.А. Петросян, Л.Л. Нестерова и Н.Е. Водопьяновой в психологии нет единого и однозначного определения жизнестойкости [21]. В научных идеях С. Мадди жизнестойкость подразумевается, как совокупность специфических принципов, взглядов и мыслей, которые способствуют сохранять относительное душевное равновесие, позитивный взгляд на жизнь, активность во всех своих проявлениях, в результате чего индивид способен противостоять разрушительному воздействию со стороны стрессогенов [26].

Жизнестойкость в контексте науки психологии следует рассматривать как психологическая «живучесть», активность в более широком своём понимании, позволяющая личности глубже и детальнее вовлекаться в различные происходящие события [45]. При этом изучаемый феномен объединяет в себе принятие на себя ответственности и риска за происходящее и осознание реального положения дел в своей жизнедеятельности. Кроме этого, Е.А. Столярчук, Л.А. Петросян, Л.Л. Нестерова и Н.Е. Водопьянова утверждают, что жизнестойкость нередко выступает в качестве [48]:

- показателя психологического здоровья человека;
- некая мера выдержать детерминирующее воздействие стрессовых факторов;
- способность сохранить внутреннюю гармонию без ущерба эффективности деятельности;
- важнейшая переменная, способствующая защитить организм и психику от стрессогенных факторов;
- душевное здоровье личности;
- индивидуально-психологический ресурс, противостоящий развитию и проявлению состояний дезадаптации в жизнедеятельности человека.

Стоит также отметить, что в рамках развития теории психологического стресса также изучается такое понятие как «ресурсы» или «личностный потенциал» [7]. В. А. Бодров определяет его следующим образом: «Ресурсы являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для предотвращения или купирования стресса» [6]. В качестве одного из таких ресурсов можно рассматривать совладающее поведение личности. Различные исследования показали, что способность человека преодолевать трудные жизненные ситуации позволяют ему сохранить психологическое здоровья [37]. Именно поэтому в нашей работе мы также изучаем через призму психологической науки совладение с трудными жизненными ситуациями.

М. Р. Арпентьева, М. Г. Голубчикова, О. Ю. Багадаева считают, что жизнестойкость — это сложное образование, которое позволяет реализовывать и развивать профессиональные компетенции и деятельность. В тоже время эти развитие и реализация возможны даже в условиях дистресса. Жизнестойкость следует понимать как профессионально важное качество, способствующее преодолению проблем и трудностей в ходе рабочего процесса [4]. Кроме этого, исследователи полагают, что жизнестойкость имеет системный характер, основными параметрами которого являются физическое и психологическое здоровье, а также духовно-нравственные особенности личности. Именно стрессоустойчивость позволяет личности полноценно развиваться и осуществлять деятельность на протяжении всей своей жизни [10].

Л. Н. Якина, Л. И. Забара и В. Д. Ширшов постулируют идею о том, что жизнестойкость следует понимать как интегральное качество, систему убеждений и установок об окружающем мире и о самом себе как личности, позволяющее противостоять негативному давлению стрессовых обстоятельств, сохраняя внутреннюю гармонию и баланс. Исследователи считают, что яркими индикаторами

торами жизнестойкости являются результативность, обоснованность выбора, независимость, низкие показатели тревожности и фрустрированности, способности планировать и ставить цели, высокие показатели стрессоустойчивости, созидание, любовь и радость [49].

Компоненты жизнестойкости, по словам Л. Н. Якиной, Л. И. Забары и В. Д. Ширшова, условно можно разделить на две группы: практическую и ментальную. В первую группу входят саморегуляция, навыки межличностного воздействия, способности разрешения проблем и преодоления различных сложных ситуаций. Во вторую группу компонентов жизнестойкости авторы относят активность человека, смыслообразование, самосознание, ответственность, базовые личностные установки [24].

Таким образом, жизнестойкость — это психологическое явление, которое представляет собой личностную характеристику, способствующую противостоять стрессу. Она как ядро личности позволяет человеку осуществлять жизнедеятельность, развиваться и сохранять внутреннюю гармонию. В составе жизнестойкости как интегрального качества содержатся как ментальные (активность человека, смыслообразование, самосознание, ответственность, базовые личностные установки), так и практические (саморегуляция, навыки межличностного воздействия, способности разрешения проблем и преодоления различных сложных ситуаций) компоненты.

Индикаторами жизнестойкости являются: психологическое, душевное здоровье; способность выдержать детерминирующее воздействие стрессовых факторов, планировать и ставить цели; умение сохранять внутреннюю гармонию без ущерба эффективности деятельности; хорошо развитые адаптационные способности; результативность, обоснованность выбора, независимость, созидание, любовь и радость; низкие показатели тревожности и фрустрированности, способности.

В связи с тем, что жизнестойкость подразумевает под собой способность противостоять стрессу как сложной жизненной ситуации считаем необходимым рассмотреть копинг-поведение личности. Этому посвящена одна из следующих наших статей.

Литература:

1. Абульханова, К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2011.

2. Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2636.htm> (Дата обращения: 04.08.2022).
3. Анисенков, Д. А. Современные теории адаптации к профессиональной деятельности / Д. А. Анисенков // Белгород: Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. — 2012. — № 1. — С. 205–208.
4. Багадаева, О. Ю. Стрессоустойчивость педагогов дошкольного образования / О. Ю. Багадаева, М. Г. Голубчикова, М. Р. Арпентьева // Человеческий капитал. — 2021. — № 5 (149). — С. 127–138.
5. Байер Е. А. Педагогическая система формирования жизнестойкости детей-сирот средствами физической культуры и спорта в условиях детского дома: автореф. дис. ... доктора пед. наук URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006808591.pdf
6. Бодров, В. А. Проблема взаимосвязи стресса, адаптации и личности / В. А. Бодров // Психология совладающего поведения: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюкова. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. — С. 22–24.
7. Водопьянова, Н., Старченкова, Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2017. — 336 с.
8. Горбатовой, М. М., Серого, А. В., Яницкого, М. С. Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. — С. 82–90.
9. Гримак, Л. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. — М.: Политиздат, 2010. — 319 с.
10. Гришиной, Н. В. Психология социальных ситуаций/ Сост. и общая редакция СПб.: Питер, 2011. — 416 с.
11. Дикая, Л., Журавлев, А. Личность профессионала в современном мире. [Текст] — М.: Институт психологии РАН, 2013, — 944 с.
12. Долженко, Я. А. Некоторые аспекты изучения проблемы жизнестойкости [Текст] / Я. А. Долженко // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы международной научной конференции. — Уфа, 2016. — С. 15–18.
13. Евтушенко, Е. А. Жизнестойкость личности как психологический феномен // Личность, семья и общество: вопросы педагогики

- и психологии: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. № 1 (58). — Новосибирск: СибАК, 2016. — С. 15–18.
14. Ермакова, Е. С. Жизнестойкость, копинг-стратегии и стрессоустойчивость врачей / Е. С. Ермакова // Вестник психофизиологии. — 2021. — № 1. — С. 39–47.
 15. Защитная система личности и стресс / под ред. Е. В. Куфтяк. — М.: Мир науки, 2017 / Электронный ресурс; URL: <https://clck.ru/EncQy>
 16. Коржова, Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. — СПб.: Изд-во СПбГУ 2012 г. 382 с.
 17. Корнев, К. И. Личностные детерминанты, стратегии копинга и типы руководителей высшего и среднего звена в условиях профессиональных стрессовых ситуаций: дис... канд. психол. наук. Корнев Константин Игоревич. 19.00.01. — Краснодар, 2008. — 174 с.
 18. Куликов, Л. В. Здоровье и субъективное благополучие личности // Психология здоровья / Ред. Г. С. Никифоров. — СПб., Изд-во СПбГУ, 2010. С. 405–442.
 19. Куликов, Л. В. Психогигиена личности: Основные понятия и проблемы. — СПб, Изд-во СПбГУ, 2010.
 20. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Леонтьев Д. А., Е. И. Рассказова. — М.: Издательство Смысл, 2011. — С. 63–92.
 21. Личностные предикторы жизнестойкости топ — менеджеров / Н. Е. Водопьянова, Д. М. Зиновьева, Л. Л. Нестерова [и др.] // Sciences of Europe. — 2017. — № 17–2 (17). — С. 99–103.
 22. Логинова, Н. А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности: учебное пособие. — Алматы: Казак университеті, 2001. — 172 с.
 23. Логинова, Н. А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М., 2010. — С. 45.
 24. Митрофанова Е. А. Активность индивидуальности как ресурс жизнестойкости (на примере студенчества): автореф. дис... канд. психол. наук URL: <https://clck.ru/32HeYA>
 25. Морозюк, Ю. В. Зависимость адаптации в новой среде от психологических качеств человека / Ю. В. Морозюк, П. А. Краснобаев // М.: Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — Т. 2. — № 2. — С. 50–54.
 26. Наливайко Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. — URL: <https://clck.ru/32HfH8>

27. Наливайко, Т. В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости С. Мадди [Текст] / Т. В. Наливайко // Вестник интегративной психологии: журнал для психологов. — Ярославль, 2012. — № 4. — С. 211–216.
28. Новикова, Н. А. Стресс и жизнестойкость // Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сб. материалов XXVI Междунар. симпозиума / Отв. ред. Г. А. Вайзер, Н. В. Кисельниковой, Т. А. Поповой — М.: ФГБНУ ПИ РАО, 2021. — С. 95–101.
29. Овчарова Р. В. Методология исследования жизнестойкости личности — URL: <https://clck.ru/32He44>
30. Постпылькова, Ю. В. Индивидуальные различия в ресурсах совладания со стрессом. // Проблемы системогенеза учебной и профессиональной деятельности. Ярославль: Аверс Пресс, 2003. — С. 275–277.
31. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2011. — С. 87–115.
32. Психология стресса и совладающего поведения. Материалы III Международной научно-практической конференции. Том I / Институт Психологии Российской Академии наук, Костромской Государственный Университет имени Н. А. Некрасова, Костромская Региональная Организация Российского Психологического Общества; Электронный ресурс, URL: <https://clck.ru/EncDP>
33. Психология конфликта / Серия «Хрестоматия по психологии» -СПб.: Питер, 2011. — 448 с.
34. Психология управления человеческими ресурсами: Учебное пособие [Текст] / Т. С. Кабаченко — СПб.: Питер, 2016. — 400 с.
35. Рогащ, В. Г. Характеристика стрессоустойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуществляющих профессиональную деятельность в условиях постоянного взаимодействия с осужденными / В. Г. Рогащ, Л. М. Фетищева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — Т. 8. — № 6. — С. 36.
36. Рубин, Ю. Б. Стратегии и тактики конкурентного поведения Издательский дом Университета. [Текст] — М.: «Синергия»; 2013. — 16 с.
37. Савин, С. С., Локтаева, С. А. Отвлекающие факторы, влияющие на эффективность профессиональной деятельности. [Текст] — Белгород: Актуальные исследования. 2021. — № 22 (49). — С. 101–105.
38. Самыгин С., Руденко, А. Психология управления [Текст] — Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. — 192 с.

39. Селезнева, Ю. В. Особенности профессиональных деформаций у педагогов дошкольных образовательных организаций при разных типах доверительных отношений. [Текст] — Ростов-на-Дону: дис... канд. психол. наук, disserCat — электронная библиотека диссертаций. URL: <https://clck.ru/JS3KL>, 2014.
40. Скрылева, О. В. Социологическая адаптация личности в профессиональном поле деятельности: методологический аспект / О. В. Скрылева // Омск: Омский научный вестник. — 2007. — № 4 (58). — С. 137–140.
41. Слепко, Ю. Н. Содержание понятия «эффективность профессиональной деятельности». [Текст] — Ярославль: Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 4. С. 193–197.
42. Старченкова, Е. С. Роль конструктивного совладающего поведения в развитии синдрома выгорания // коллект. монография / под. ред. В. В. Лукьянова, Н. Е. Водопьяновой и др.; Курск. Гос. Ун-т. — Курск, 2012. — С. 81–98.
43. Тарасова, Н. В. Подготовка и адаптация личности к профессиональной деятельности / Н. В. Тарасова // Современные проблемы высшего профессионального образования: материалы научно-методической конференции, Брянск, 01 апреля — 31 2014 года. — Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 2014. — С. 241–246.
44. Урбанович, А. А. Психология управления [Текст] — Минск: Харвест, 2017. — 640 с.
45. Фоминова, А. Н. Проблема активации ресурсов личности человека в трудных возрастно-психологических жизненных ситуациях // Вестник Нижегородского ун-та. Серия Социальные науки. — 2012. — № 1. — С. 95–105.
46. Фридман, Э. А., Подгорнов М. Д. Влияние конфликтного поведения на эффективность профессиональной деятельности в сфере социальной работы. В сборнике: экономика, социология, право: проблемы, пути решения. материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. [Текст] — Ростов-на-Дону: Экономика, социология, право: проблемы, пути решения 2022. С. 58–60.
47. Хмара, А. И. Специфика профессиональной адаптации молодых специалистов / А. И. Хмара // М.: Культура: теория и практика. — 2017. — № 4 (19). — С. 15.

48. Шамионов, Р. М., Голованова, А. А. Социальная психология личности: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведения. — Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2013.
49. Ширшов, В. Д. Жизнестойкость личности как социальный феномен (опыт философского и психолого-педагогического анализа) / В. Д. Ширшов, Л. И. Забара, Л. Н. Якина // Педагогическое образование в России. 2019. — № 5. — С. 108–116.
50. Яковлева, Е. В. К осмыслению адаптивных стратегий профессиональной деятельности в контексте личностного выбора / Е. В. Яковлева // Современные проблемы спорта, физического воспитания и адаптивной физической культуры: материалы VII международной научно-практической конференции посвящённой 85-летию Донецкого национального университета, Донецк, 24–25 марта 2022 года. — Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. — С. 293–299.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Определимо ли искусство в концепциях М. Вейца и Дж. Дики

Погорелов Георгий Андреевич, студент

Московский педагогический государственный университет

В данной статье рассматривается проблема дефиниции искусства с точки зрения Мориса Вейца и Джорджа Дики. Статья исследует цели определения искусства и аргументы в пользу его определимости или неопределимости, рассматривая при этом природа подобного дискурса.

Ключевые слова: искусство, произведение искусства, формалистская теория, статус кандидата, семейное сходство, четкая дефиниция

Определимо ли искусство? Вопрос сформулирован достаточно четко, чтобы ждать однозначного ответа. И было бы неправильно ограничиться однозначными «да» или «нет». Стоит уточнить детали. Если искусство определимо, то каковы критерии его определения, а если же единого принятого определения нет, то какие из теорий искусства стоит рассматривать как наиболее авторитетные и почему. Однако, если пересмотреть несколько эстетических теорий, пытающихся определить искусство, между ними обнаруживаются явные противоречия. Противоречащие эстетические теории указывают на необходимость более детального изучения вопроса определения искусства.

Стоит начать с рассмотрения наиболее популярных теорий и их слабых мест, которые подталкивают к размышлению об адекватности оценки образного осмысления действительности. Необходимо также поставить вопрос, с какой целью требуется определить искусство. Этот вопрос станет центральным, а ответ на него заключается в потребности отделить искусство от того, что искусством не является, используя четкую дефиницию.

Наиболее подробно эстетические теории рассмотрел Моррис Вейц. Центральным вопросом автор ставил возможность верной дефиниции искусства. Если сформулировать иначе, он пытался установить определимо ли искусство.

Невозможность однозначной дефиниции искусства Вейц установил достаточно быстро, объясняя этот факт отсутствием необходимых и достаточных критериев, которые важны для определения. В этой связи вместо единственно верной дефиниции автор обращается к концепции семейного сходства, предложенной Витгенштейном [Вальковский, с. 31].

Семейное сходство позволяет объединить понятие конвенционально: «Что мы находим — это не необходимые и достаточные свойства, а только «сложная сеть свойств, частично совпадающих и пересекающихся», вследствие чего мы можем сказать об играх, что они образуют семью с семейными сходствами, а не общие характерные черты» [Вейц, с. 45].

Отмечая несостоятельность уже существующих эстетических теорий, Вейц выделяет целесообразность именно такого решения поставленного вопроса, рассматривая, например, созданную на основе живописи формалистскую теорию Белла и Фраема о природе искусства [Вейц, с. 45].

Согласно упомянутой теории: «... природа искусства, какова она есть на самом деле, есть уникальное сочетание определенных элементов в их отношении; все, что есть искусство, — пример значимой формы, неискусство не имеет такой формы». Дефиниция искусства проста: форма и комбинация цветов должны вызывать некоторый отклик.

Однако, формалистская теория слаба, поскольку оставляет после себя ряд вопросов и не выдерживает критики временем. Формализм делает большой акцент на изобразительном искусстве, что несколько ограничивает возможность определения, а также отмечает ряд авангардистских творческих практик, которые не подходят под определение. Соответственно формалистская теория не позволяет получить максимально полную дефиницию искусства.

Помимо формалистской теории, для которой важен отклик на формы, отклик важен и для эмотивизма (от англ. *emotive* — вызывающий эмоции; от лат. *emoveo* — потрясаю, волную). Но в случае эмотивистской или метаэтической теории этические высказывания являются не логическими суждениями, а исключительно выражением эмоций говорящего. Однако моральные высказывания не описывают каких-либо фактов и не дают никакой информации о мире, поэтому не могут быть проверены на истинность и не являются ни истинными, ни ложными.

Кроме упомянутых теорий Вейц анализировал и теории, определяющим искусством аспектом в которых, является не отклик или обратная связь, а внутренняя система. Такими теориями являются органицизм и волюнтаризм. Для этих теорий важны характеристики и причинно-следственные связи.

Однако, не обладая какими-либо едиными для всех объектов характеристиками, искусство имеет общие свойства. Именно по этому принципу этих сходств и формируется общий принцип сходства искусств. Отсюда Вейц отрицательно ответил на вопрос «определимо ли искусство», отметив при этом, что с учетом семейных сходств, отделить искусство от того, что искусством не является возможным. Не в бесполезности эстетической теории, а в отсутствии необходимости дефиниции именно искусства убеждает автор.

Антиэссенциализм Морриса Вейца является вполне убедительной концепцией ввиду вышесказанного и всех приведенных аргументов. Однако Джордж Дики, американский философ, указывает, что концепция Вейца предполагает не только невозможность дефиниции искусства, но и невозможность дефиниции предмета искусства и в том числе произведения искусства [Вейц, с 49].

Стоит отметить, что в вопросе определения искусства определение произведения искусства является принципиально важным, поскольку каждое отдельно взятое произведение искусства или то, что произведением искусства не является может стать контраргументом, который укажет на слабость той или иной эстетической теории. Понятие у Вейца «произведение искусства» представлено в описательной и оценочной категориях.

На условия для четкой дефиниции именно произведения искусства, то есть конкретного объекта, а не искусства вообще указывает и Джордж Дики.

Принципиально важно, отмечает автор, чтобы потенциальное произведение искусства представляло собой артефакт: «Возможно, артефактность и еще несколько особенностей произведений искусства отличают их от неискусства» [Дики, с 245]. Артефакт сам по себе произведением искусства являться не может, что логично, поскольку артефактов великое множество, но не все из них могут себе позволить быть произведением искусства. Возникает закономерный вопрос, что нужно артефакту еще, чтобы получить статус произведения искусства. Артефакту необходимо получить статус кандидата для оценки: «Определение указывает на необходимость присвоения статуса *кандидата* для оценки, но ничего не говорится о действительном оценивании, и это оставляет открытой возможность существования произведений искусства, которые по какой-то причине не оценены» [Дики, с 246]. То есть потенциальное произведение искусства, которое является артефактом выставляется на оценку отдельным человеком, зачастую это его автором. При этом оценка не является субъективной, то есть акцент смещается не на оценку саму по себе, а именно на возможности оценивания, статуса кандидата: «Многие артефакты, которые с очевидностью не являются произведениями искусства, оцениваются. Для того, чтобы извлечь группу

произведений искусства, нужно делать больший акцент на присвоении статуса кандидата, нежели чем на саму оценку» [Дики, с 248]. Оценка возможна в системе художественного мира, в котором происходит искомое взаимодействие.

Таким образом, Дики считает возможной дефиницию не столько искусства, сколько произведения искусства, позволяя рассматривать частные случаи. Хорошим примером дефиниции произведения искусства артефакта, кандидата для оценки, по системе Дики, является «Фонтан Дюшана». Дюшан делает унитаз артефактом, выставляя его, то есть присваивая статус кандидата для оценки. Очевидно, концепция Дики — наиболее универсальна, поскольку не рассматривает весь представляющий искусство массив, а сужает искомое определение до объекта искусства. Этот ход позволяет рассматривать отдельно взятые объекты, дифференцируя их в рамке, «Что является искусством, а что нет». По сути, для чего и требуется определить искусство.

Систему Джорджа Дики можно распространить и на актуальные произведения искусства, поскольку артефактность свойственна чуть ли не каждому его произведению.

С развитием медиа среды присвоить артефакту статус кандидата становится гораздо проще. Медиафера формирует потенциальный художественный мир, ту самую систему, в которой Дики видит пространство для реализации оценки артефакта, в качестве произведения искусства.

Современное искусство существенно видоизменилось, но вопрос дефиниции искусства остался открытым и актуальным. Поэтому, отвечая на первоначальный вопрос, а именно «определимо ли искусство», стоит учитывать всю полноту рассматриваемой проблемы. Искусство не может оцениваться, как единый объект познания с одной лишь дефиницией, как это и указывает Вейц, требуется лишь решить возможно ли с помощью четкой дефиниции отличить искусство от неискусства?

Это реально и без обязательного определения искусства, например, с помощью принципа семейного сходства.

Литература:

1. Вальковский, А. В. Американская антиэссенциалистская философия искусства / А. В. Вальковский. — Текст: электронный // cyberlenka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-antiessencialistskaya-filosofiya-iskusstva/viewer> (дата обращения: 22.09.2023).

2. Вейц, М. Роль теории в эстетике / М. Вейц. — Текст: непосредственный // Американская философия искусства. — Екатеринбург: Деловая книга, 1997. — С. 43–61.
3. Дики, Дж Определяя искусство / Дж Дики. — Текст: непосредственный // Американская философия искусства. — Екатеринбург: Деловая книга, 1997. — С. 243–253.
4. Рубцова, Е. В. Американская философия искусства: «постхудожественная» спецификация искусства / Е. В. Рубцова. — Текст: электронный // ihtika: [сайт]. — URL: <https://ihtika.ru/book/diss-rubcova-ev-istorichnost-paradigm-iskusstva-i-problema-sovremennoy-hudozhestvennosti-ekaterinburg-2004-163-s/text/101> (дата обращения: 22.09.2023).

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Metaphorisation of the concept “global warming” in media discourse

Vershinina Diana Rinatovna, student

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow

This paper explores metaphorical strategies within the framework of media discourse devoted to the topic of global warming in the British and Australian press. Although climate change remains a pressing issue for humanity, little research on metaphorical mechanisms of framing has been conducted in this area. Relying on the Conceptual Metaphor Theory (CMT) and critical metaphor analysis, the study aims to identify the source domains employed for climate change-related lexical items, to interpret the metaphors and reveal their manipulative potential. The analysis is based on the articles devoted to the climate change problem from the mainstream British and Australian newspapers websites published between 2017 and 2023. The findings reveal a broad presence of war, vehicle, and entity metaphors in the description of climate change and related issues in the media of both countries. The paper contributes to the study of media discourse language and means of verbal influence, as well as to metaphorology and mechanisms of constructing conceptual metaphors.

Keywords: *conceptual metaphor, media discourse, global warming, framing, United Kingdom, Australia*

Метафоризация концепта «глобальное потепление» в медиадискурсе

Вершинина Диана Ринатовна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Москва)

В данной статье исследуются метафорические стратегии в рамках масс-медиального дискурса, посвященного теме глобального потепления в британ-

ской и австралийской прессе. Несмотря на то, что изменение климата является серьезной проблемой как для экологии, так и для политики, в этой области было проведено мало исследований метафорических механизмов фрейминга. Основанное на теории концептуальной метафоры (СМТ) и критическом анализе метафор, исследование направлено на выявление областей-источников, используемых для создания метафорических проекций для лексических единиц, связанных с изменением климата, их интерпретация и выявление манипулятивного потенциала. Анализ основан на статьях, посвященных проблеме изменения климата, ведущих британских и австралийских газет, опубликованных в период с 2017 по 2023 год. Полученные результаты свидетельствуют о широком использовании метафор войны, транспорта и сущности в описании изменения климата и связанных с ним проблем в СМИ обеих стран. Статья может способствовать изучению языка медиадискурса и средств вербального воздействия, а также метафорологии и механизмов построения концептуальных метафор.

Ключевые слова: концептуальная метафора, медиадискурс, глобальное потепление, фрейминг, Великобритания, Австралия

Introduction

The role of metaphors in any language is difficult to overestimate. Being a stylistic device, they do not only appear to be a descriptive element of literary texts but also serve as a tool for delivering public messages and communicating. In the 1980s, metaphor examination in cognitive linguistics gave birth to the Conceptual Metaphor Theory (CMT) proposed by Lakoff and Johnson which is nowadays considered to be a leading one in terms of analysing the metaphor. According to the theory, the processing of metaphor is seen as mapping between two domains in order to facilitate the comprehension of an abstract phenomenon (Lakoff & Johnson, 1980).

Given the CMT, a lot of scholars have investigated the metaphors used in media discourses to see which concepts are implemented to affect the reader in this or that topic area. While this field of study abounds in research on the role of metaphors in political or business discourse, little is known about the metaphor in context of global warming which is considered a pressing issue nowadays.

This paper specifically examines the metaphors used to frame the British and Australian newspaper discourse devoted to the topic of global warming (2017–2023). The research aims can be formulated in the following way: 1) to detect the metaphors used to conceptualize the GW (global warming) issue in each nation's press; 2) to identify the prevailing source domain groups and elaborate on the salient features

highlighted by the metaphors; 3) to make assumptions about the manipulative potential of the metaphorical models detected.

The methodological approach taken in this study is a mixed methodology based on manual selection of the articles and Critical Metaphor Analysis (Charteris-Black, 2004) of the articles published in the British and Australian mainstream newspapers within the last six years which are devoted to the topic of global warming.

The Results section introduces the list of metaphorical models which represent the issue of GW and their interpretation.

The findings should make an important contribution to the field of discourse metaphors analysis by generating fresh insight into the climate change metaphorical framing.

Literature review

The paper explores metaphorisation as a type of verbal representation in media discourse of the UK and Australia with the central focus on the concept of global warming.

The present research focuses on the phenomenon of conceptual metaphor extensively investigated by the scholars specialised in cognitive linguistics. Lakoff and Johnson (1980) made a significant contribution to this field by introducing the Conceptual Metaphor Theory (CMT). According to the CMT, the significance of metaphors does not only cover an aesthetic function but also reflects the nature of the cognitive process. The notion implied is that people are subconsciously prone to address their experience and knowledge to describe particular phenomena more explicitly (it refers both to abstract and concrete ones). Significantly, the theory shows that metaphors are not only means of expression; they shape the cognitive process itself.

Numerous scholars investigating metaphorical projections through the prism of cognitive science pay special attention to discourse metaphors. According to the recent findings in this area, discourse metaphors are believed to fulfil a number of functions. Firstly, metaphors in discourse aim to explain abstract or new concepts using more concrete and, importantly, culturally-accepted ones. A possible explanation to such a phenomenon given by Z. Kövecses (2005) is that cognitive processes to a large extent are shaped by the culture a person belongs to. In this sense, metaphors are differentiated between potentially universal and culturally-dependent ones (Kövecses, 2005). The second function lies in the ability of metaphors to frame the discourse and influence the perception of a message given being a persuasive feature of a media text (Van Dijk, 1988). This suggestion implies that such a stylistic device is used to shape the message given and enforce an attitude presented which sometimes can serve to

make the audience support one's position. This function empowers the metaphor with a particular social benefit (Zinken, Hellsten & Nerlich, 2008). In other words, conceptual metaphors in discourse may be used to construct a «virtual reality» which will eventually make part of a person's cognitive system of concepts (Kövecses, 2018).

Finally, metaphor in media is widely considered as a framing tool. According to the framing theory described by R. Entman, framing involves the deliberate selection and isolation of some aspects of reality and their apparent dominance over other aspects, which, in turn, can be hidden or downplayed (Entman, 1993). The concept of salience plays an important role in framing discourse: the salient elements of the media text will be those which form its main agenda. In this sense, framing serves as a kind of foundation on which the news text is built.

Methods

This study aims to investigate the use of metaphors in framing media discourse describing climate change issues employing a mixed research design.

The research data in this paper is drawn from British and Australian mainstream newspapers: The Guardian, Mail Online, The Independent, News.com.au, ABC, The New Daily, The Age.

The articles are searched in each newspaper website from January 2017 until February 2023 using manual selection with such key words as «global warming», «climate change» and «global heating». The articles which do not focus on the environmental problem are further eliminated.

With the help of Critical Metaphor Analysis (Charteris-Black, 2004), the metaphors are detected, interpreted and explained in terms of the concepts they suggest and the purposes they fulfil in the text (by detecting the salient features). The guide proposed by Charteris-Black consists of 4 main stages: 1. Pre-metaphor analysis; 2. Metaphor identification; 3. Metaphor interpretation; 4. Metaphor explanation. Each of the stages is complemented by questions and sub-questions (Charteris-Black, 2004). The concepts are further grouped into metaphorical models and counted in order to identify the predominant source domains.

Results

The findings suggest that the notion of global warming is conceptualized in the British and Australian press through numerous source domains. The results allowed to group the metaphorical projections into the following metaphorical models: GW IS AN ADVERSARY, GW IS AN ENTITY, GW IS A PISRUPTIVE POWER, GW IS A DISEASE, GW IS A BREAKDOWN.

A prevalent strategy of representing the problem of global warming was the usage of military metaphors (GW IS AN ADVERSARY — 130 metaphors). This image was

formed mainly with the help of the verbs expressing the struggle with the enemy (*to fight, to combat, to tackle, to battle*): «World leaders gather online to share **strategies to combat** climate change» [201]. This strategy is implemented by the journalists in order to emphasise the destroying effects that climate change may have. A high degree of negativity endows such metaphors with a strong manipulative potential.

The more surprising result which emerged from the analysis implies that climate change was also described with the help of entity and, particularly, vehicle metaphors (GW IS AN ENTITY — 119 metaphors). It seems possible that the salient feature unifying the notions is the ability to gather the pace quickly: «This study adds exclamation points to the already clear message that we must **slow** global warming» [138]. While vehicle metaphors possess a negative connotation, entity ones are rather neutral and their use is signified by the necessity to talk about this phenomenon. The main entity verbs used were *to limit, to keep, to curb, to cap, to restrict, to hold*.

One more popular metaphorical strategy involved presenting GW in terms of an invisible disruptive power (65 metaphors). The metaphors aim to show that a human is unable to curb the aggravation of the ecological process and may fall the victim to the consequences of the GW: («America's south to be **hammered**» by climate change» [238]; «Climate disruption **is killing** people» [265]). The negative evaluative component inherent to the metaphors of this model appeals to human emotions, causing fear and anxiety.

Other metaphorical models proved to carry a manipulative potential due to high negativity involve such source domains as A CULPRIT, A DISEASE, and A BREAKDOWN. Despite the fact that the role of human beings and their capabilities in terms of dealing with the climate catastrophe are shown in different ways, the main purpose for implementation of such metaphorical strategies in the majority of the cases is to show the threat posed by GW to the planet and to call people to action.

Conclusion

This study was undertaken to analyse metaphorical repertoire presented in the «global warming» media discourse of the UK and Australia. Comparatively few studies have analysed a conceptual metaphor in this context in the British press, while no attention has been paid to Australian discourse metaphorisation. The focus of the work is identifying the source domains of the metaphors with the help of Critical Metaphor Analysis and to interpret them.

First of all, it was concluded that the concept of GW has a high productivity in terms of its metaphorization in the media. Existing projections describe the impact of global warming on the planet and the role of man in interacting with it. Some models did not carry a vivid emotional coloring, but rather structured the phenomenon and

gave it a physical form and properties to simplify its perception. Most of the models, however, created a negative image of the phenomenon, aiming at the emotional response of the reader and thus encouraging him to act. For this reason, it would be fair to say that a considerable number of the metaphorical projection had a manipulative function as the main one.

The findings could prove useful in expanding the understanding of «global warming» metaphorisation as a type of verbal influence in the English media discourse and providing the currently used metaphorical projections which describe climate change and related issues.

Future research could examine metaphorical strategies in the «global warming» discourse in different cultures implementing a comparative analysis. Moreover, it can be focused on the study of the metaphors of a particular source domain structuring media discourse.

References:

1. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. New York: Macmillan.
2. Dijk, T. V. A. (1988). *News As Discourse* (1st ed.). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
3. Kövecses, Z. (2005). *Metaphor in Culture: Universality and Variation*. New York, USA: Cambridge University Press.
4. Kövecses, Z. (2018). Metaphor in media language and cognition: A perspective from conceptual metaphor theory. *Lege Artis*, 3 (1), 124–141. doi: 10.2478/lart-2018-0004
5. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By* (1st ed.). Chicago: University of Chicago Press.
6. Zinken, J, Hellsten, I & Nerlich, B. (2008). Discourse metaphors. In R. Dirven, R. Frank, T. Ziemke & J. Zlatev (Eds.), *Body, Language, and Mind*. (Vol. 2, pp. 363–385). Berlin, DC: Mouton de Gruyter.

ГЕОЛОГИЯ

Подсчет запасов Васильковского месторождения золота с помощью геостатистических методов

Бейбарыс Бахытжан Аскарлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Тулемисова Жамал Сериковна, PhD

Казахстанско-Британский технический университет (г. Алматы)

Васильковское месторождение — гигантское месторождение золота, расположенное в Алтае-Саянском орогенном поясе — металлогеническом регионе, простирающемся через Северный Казахстан, Китай, Монголию и Россию. Месторождение представляет собой интрузивное месторождение Au, обогащенное в термальном ореоле Алтыбайского гранитного интрузива и залегающее в гранит-гранодиоритовой группе. Золотое оруденение связано с гидротермальными кварцевыми и кварц-арсенопиритовыми жилами и прожилками, рудным минералом является арсенопирит. Месторождение интенсивно изучалось с помощью колонкового бурения, отбора проб из подземной выработки и БВР. Категории ресурсов определены на основе приблизительного расстояния между буровыми скважинами, а измеренные и предполагаемые ресурсы (по классификации JORC) распределены по блокам разного размера. Месторождение имеет значительный потенциал для дальнейшей разведки и разработки.

Ключевые слова: месторождение золота, оценка ресурсов, бурение, минералогия, золотая минерализация.

1. Региональная тектоника

Васильковское месторождение находится в пределах Алтае-Саянского орогенного пояса, в эндо-экзоконтакте Зерендинского массива гранитоидного комплекса и докембрийских метаморфических пород. Этот пояс простирается от Северного Казахстана через Китай, Монголию и Россию, включая Чарский золотой пояс в Казахстане с множеством месторождений золота. Алтаиды являются частью Центрально-Азиатской орогенической области и важны с металлогенным значением, содержа запасы Au, Ag, Cu-Mo, Pb-Zn и Ni позднепро-

терозойского и мезозойского возраста. Орогенез Алтаидов начался в позднем докембрии и мигрировал на юг со временем.

2. Геология месторождения

Месторождение Васильковское, принадлежащее к интродуцированным месторождениям золота, находится в западной части Шацкой металлогенической зоны Северо-Казахстанской провинции. Это месторождение связано с контактом Алтыбайского гранитного интрузива с докембрийскими метаморфическими породами и обогащается золотом в термальной ореоле, вызванной этим гранитным интрузивом. Главные разломы в этом районе имеют северо-западное и северо-восточное направления, и месторождение расположено в их пересечении.

Алтыбайский гранитный интрузив, на месторождении представленный диорит/габбродиоритовой и гранит/гранодиоритовой единицами, играет ключевую роль в распределении минерализации. Гранит-гранодиоритовая группа занимает основную часть месторождения и является местом расположения минерализованных зон. В южной части месторождения также обнаружены кварцевые диориты, диориты и габбро-диориты на глубине 400–500 м, возможно, связанные с Степнякским комплексом и основными золоторудными месторождениями Северо-Казахстанской провинции.

3. Разведка месторождения

На Васильковском месторождении применялись три метода отбора проб: опробование колонкового бурения, бороздовое опробование и опробование БВР скважин. Сводные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1. Сводные данные по типам анализов

Метод разведки	Года	Количество выработок	Общий метраж	Количество проб	Количество проб на золото
Колонковое Бурение	1966–2009	633	236 117	122 838	120 128
БВР	1995–2007	64 990	194 970	65 628	65 628
Бороздовое опробование	1966–1987	1 129	33 321	31 260	31 197

Буровые скважины на Васильковском месторождении пробурены в основном вдоль азимута 315°, отклоняясь по направлению 45° на глубине свыше 200 м. Профили расположены на расстоянии 60 м друг от друга, с некоторыми устьями скважин на расстоянии менее 5 м. Всего было пробурено 57 скважин в 2009 году, включая 10 заверочных скважин, буренных в 2008 году.

Золотая минерализация связана с крутопадающими жилами и вторичными изменениями с бортовым содержанием 0,4 г/т Au, что использовалось для определения границ минерализации. Использовался индикаторный подход, преобразовывая значения пробы золота в нули и единицы в зависимости от содержания Au. Созданная индикаторная блочная модель оценивала вероятность содержания Au выше 0,4 г/т, что определяло внешние границы минерализованных зон. Всего было создано 27 доменов на основе содержания бортового значения 0,4 г/т Au, разделенных на 4 рудные зоны.

На рис. 1 представлен изометрический вид эскизов, оконтуривающих эти четыре рудные зоны.

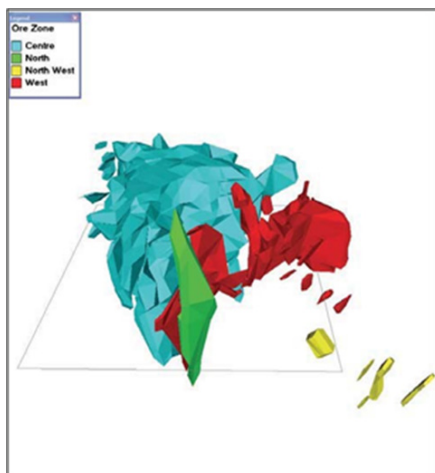

Рис. 1. Изометрический вид в направлении на юг каркасов, разграничивающих четыре рудные зоны

Основой для определения категорий ресурсов является проходка, используемая при оценке блоков. По сути, это дает приблизительное расстояние между буровыми скважинами для распределения ресурсов, которое можно представить как 25 м x 10 м для оцененных ресурсов и 40 м x 20 м для предполагаемых ресурсов. Все остальные блоки в пределах минерализованных областей были классифицированы как предполагаемые (Inferred).

4. Заключение

Васильковское месторождение расположено в Алтае-Саянском орогенном поясе — значительном металлогеническом регионе, простирающемся

от Северного Казахстана до России и являющемся частью Центрально-Азиатского орогенного суперколлага. Он имеет сложную геологическую историю, включающую интрузию ордовикских гранитоидов в докембрийские породы, палеозойское осадконакопление, мезозойское выветривание и наложение кайнозойских отложений. Это интрузивное месторождение золота обогащено в пределах термального ореола Алтыбайского гранитного интрузива гидротермальными кварцевыми и кварц-арсенопиритовыми жилами, несущими золото. Преобладает арсенопирит, в незначительных количествах присутствуют пирит, халькопирит, сульфиды висмута и теллуриды висмута. В пределах месторождения встречается урановая минерализация, более молодая, чем основное золоторудное событие. Геологоразведочные работы включали бурение и подземный отбор проб, а категоризация ресурсов проводилась на основе расстояний между буровыми скважинами. Данные по содержанию и тоннажу золота на месторождении приведены в табл. 3.10 при различных значениях коэффициента отсечки.

Литература:

1. D. V. Kiselev, A. N. (2018). Geological and geophysical data integration for exploration targeting in the Vasilkovskoye gold deposit (Kazakhstan). *Journal of Mining Science*.
2. G. V. Petrov, S. V. (2019). Genetic Types of the Vasilkovskoye Gold Deposit (Northern Kazakhstan). *Earth Sciences*.
3. M. Santosh, A. K. (2011). The Altaids of Central Asia: A Tectonic and Metallogenic Perspective. *Earth-Science Reviews*.
4. S. V. Lipko, G. P. (2019). Gold mineralization in the Charsk tectonic zone (northern Kazakhstan): geological setting, deposit types, and genetic models. *Ore Geology Reviews*.

ПРОЧЕЕ

Основные направления использования беспилотных летательных аппаратов в вооруженных конфликтах

Карташов Дмитрий Михайлович, курсант;

Куликов Роман Дмитриевич, курсант;

Стрельцов Роман Вячеславович, кандидат педагогических наук, доцент

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье рассматривается применение беспилотных воздушных летательных аппаратов (БПЛА) в вооруженных конфликтах современности. БПЛА стали важным элементом современной военной техники и играют значительную роль в различных военных операциях. Статья анализирует основные преимущества и недостатки использования БПЛА, а также возможности их использования. Также обсуждаются этические и правовые аспекты применения БПЛА в вооруженных конфликтах. Исследование основано на обзоре актуальной литературы, статистических данных и анализе существующих случаев применения БПЛА.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, вооруженный конфликт, техника, безопасность.

Беспилотные воздушные летательные аппараты (БПЛА), также известные как дроны, представляют собой беспилотные летательные аппараты, способные выполнять различные задачи без участия пилота на борту. В последние десятилетия БПЛА стали все более распространенными и активно применяются во многих вооруженных конфликтах. Они обладают рядом преимуществ, таких как возможность длительного нахождения в воздухе, оперативность реагирования и снижение риска для жизни пилотов. Однако, их использование также вызывает определенные этические и правовые вопросы [1].

1. Преимущества использования БПЛА в вооруженных конфликтах:

- длительное время нахождения в воздухе: БПЛА могут выполнять задачи непрерывно в течение длительного времени, что обеспечивает постоянный контроль и разведку на больших территориях;

- снижение риска для жизни пилотов: БПЛА не требуют присутствия пилота на борту, что снижает риск гибели или попадания в плен;
- возможность оперативного реагирования: БПЛА могут быстро доставляться на место действия и выполнять задачи без необходимости ожидания пилота или подготовки воздушной базы.

2. Возможности применения БПЛА в вооруженных конфликтах:

разведка и наблюдение: БПЛА могут использоваться для получения разведывательной информации, обнаружения и отслеживания вражеских сил и объектов;

ударные операции: БПЛА могут быть вооружены ракетами или бомбами и использоваться для нанесения ударов по вражеским целям;

поддержка боевых действий: БПЛА могут обеспечивать поддержку воздушного огня, координировать действия войск на земле и обеспечивать коммуникацию между различными частями.

3. Ограничения использования БПЛА:

- технические ограничения: Ограниченная энергетическая емкость и радиус действия БПЛА могут снизить их эффективность и временное наличие на поле боя;
- кибербезопасность: БПЛА подвержены угрозе хакерских атак и несанкционированного доступа, что может привести к потере контроля и использованию военного оборудования против собственных сил;

вопросы правового регулирования: Применение БПЛА вызывает вопросы о соответствии их использования международным нормам и правилам, включая соблюдение принципа пропорциональности и защиту гражданского населения [2].

4. Влияние на технику боевых действий:

- изменение шаблонов боевых действий: Внедрение БПЛА требует приспособления тактик и стратегий военных операций, включая обеспечение защиты от дронов и контрмеры их применения.
- развитие систем искусственного интеллекта: Применение БПЛА стимулирует развитие технологий искусственного интеллекта для автономного применения [3].

5. Этические и правовые аспекты применения БПЛА:

- потенциальное нарушение прав человека: Использование БПЛА может привести к случайным или намеренным нарушениям прав человека, таким как незаконные атаки на гражданское население или нарушение приватности;

- вопросы ответственности: Определение ответственности за действия БПЛА может быть сложным, особенно при возникновении ошибок или преступлений;
- правовые ограничения: Использование БПЛА регулируется международным гуманитарным правом и национальными законами, которые должны соблюдаться для предотвращения возможных нарушений [4].

Применение беспилотных воздушных летательных аппаратов в вооруженных конфликтах современности имеет свои преимущества и недостатки. Они являются эффективным средством разведки, ударных операций и поддержки боевых действий, однако их использование также вызывает этические и правовые вопросы. Дальнейшие исследования и разработка международных норм и стандартов могут помочь регулировать применение БПЛА и минимизировать возможные негативные последствия.

Литература:

1. Зайцев, А. Б., Беспилотные летательные аппараты зарубежных стран / Зайцев А. Б., Назарчук И. Д. // Материалы VIII Всероссийской научной конференции/ — С 123–125. My Arduino. Микропроцессоры и электроника для начинающих. [Электронный ресурс]. Ре-жим доступа: <http://www.my-arduino.ru/sravnenie-karakteristik-razlichnykh-platform-arduino/>
2. Кагарманова, Р. М. Опыт Челябинского гарнизона в использовании беспилотных летательных аппаратов / Р. М. Кагарманова, // Современные направления развития технологии, организации и экономики строительства. — 2018. Сборник материалов XXI межвузовской научно-практической конференции. — С. 304–306.
3. Петушкова, В. Б. История создания беспилотных летательных аппаратов / В. Б. Петушкова, С. О. Потапова // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. — 2018. — № 9. — С. 713–717.

Основные вопросы проектирования дополнительной броневой защиты для защиты кузова военной техники

Самарин Иван Анатольевич, курсант;

Русских Павел Павлович, курсант;

Стрельцов Роман Вячеславович, кандидат педагогических наук, доцент

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье рассматриваются основные вопросы проектирования дополнительной броневой защиты для защиты кузова военной техники. Броневая защита является критическим аспектом обеспечения безопасности военных машин и оборудования во время боевых действий. В статье анализируются различные аспекты проектирования, включая выбор материалов, конструкцию и установку дополнительной брони. Также рассматриваются основные преимущества и ограничения различных подходов к проектированию броневой защиты.

Ключевые слова: дополнительная броневая защита, вооружение, военная и специальная техника, живучесть, защищенность, безопасность

В современных условиях возрастает потребность в особо защищенных транспортных средствах специального назначения (ТССН). Локальные военные конфликты, которые разгораются в различных уголках мира, а особенно «гражданская война» на Украине, подтверждают необходимость наличия ТССН для действий в условиях враждебно настроенного населения и постоянной угрозы террористических атак.

Анализ зарубежных и отечественных источников подтверждает, что основным способом повышения эффективности ТССН при боевых операциях является усиление бронезащиты. Дополнительная защита бронированных корпусов боевых машин, базовых автомобильных шасси и их экипажей, а также перевозимого десанта от различных средств поражения становится все более актуальной задачей. Это позволяет обеспечить высокую степень живучести ТССН во время выполнения служебно-боевых задач.

В рамках исполнения заказов от военного и правоохранительного ведомств РФ проводятся работы по улучшению техники, основанные на последних научных исследованиях и разработках в нескольких областях. Первым этапом данной деятельности является разработка унифицированных модификаций колесных и гусеничных машин с бронированными кабинами и защитными экранами для важных компонентов. Второе направление затраги-

вает усовершенствование не защищенных машин с каркасными кабинами, позволяющее установить на них локальные элементы защиты для экипажа, персонала и структурных элементов при необходимости. Третье направление подразумевает создание съемных элементов для локальной защиты в серийном исполнении. По результатам исследований, съемная локальная броневая защита способна снизить риск потерь водителей, экипажа и персонала до 25–40%, что соответствует данным боевого опыта применения подобных машин в боевых зонах. Кроме того, для повышения выживаемости и бронезащищенности используются боестойкие шины и броневые панели, которыми оснащаются машины.

Дополнительная броневая защита играет важную роль в обеспечении высокого уровня защиты кузова военной техники от различных видов угроз на поле боя. Традиционные бронированные конструкции могут быть усилены с использованием дополнительной брони, чтобы повысить их степень защиты. В данной статье рассматриваются основные вопросы проектирования дополнительной броневой защиты и их влияние на эффективность и функциональность военной техники [1].

Основным аспектом для разработки дополнительной броневой защиты является выбор материалов: рассмотрение различных материалов, таких как сталь, композиты, керамика и тканевые материалы, для создания дополнительной броневой защиты, а также анализ прочностных характеристик, веса, стоимости и других факторов, влияющих на выбор оптимального материала.

Следующим этапом как правило является анализ конструкции броневой защиты: разработка оптимальной конструкции дополнительной брони, учитывающая геометрию кузова военной техники и требования к защите от конкретных угроз, использование компьютерного моделирования и анализа для оптимизации конструкции и предсказания ее эффективности.

Следующим шагом выступает рассмотрение различных методов установки дополнительной брони на кузов военной техники, включая сварку, болтовое крепление и использование специальных крепежных систем, а также учет влияния установленной брони на общую массу и балансировку военной техники [2].

Результатом дополнительной броневой защиты является оценка ее эффективности. Как правило методами оценки эффективности дополнительной броневой защиты является проведение испытаний, моделирование взрывов и анализ повреждений, а также анализ компромисса между уровнем защиты и другими характеристиками, такими как маневренность и скорость [3].

Проектирование дополнительной броневой защиты для защиты кузова военной техники является сложным заданием, требующим учета множества факторов. Выбор материалов, конструкция и установка дополнительной брони должны основываться на специфических требованиях и характеристиках каждого типа военной техники. Дальнейшие исследования и разработка новых технологий могут помочь улучшить эффективность и функциональность дополнительной броневой защиты, обеспечивая высокий уровень безопасности на поле боя.

Литература:

1. БТР-80. Техническое описание. ГАЗ-5903-0000010 ТО. Изд. 3-е, 2010. — 377 с.
2. И. А. Балаганский, Л. А. Мержиевский. Действие средств поражения и боеприпасов: Учебник. — Новосибирск: Изд-во НГТУ. — 2004. — 408 с.
3. M. Held, «Active Protection Against KE-Rounds and Shaped Charges at Short Distances» («Активная защита от снарядов кинетического действия и кумулятивных зарядов на малых дальностях»), 19th International Symposium on Ballistics, Interlaken, Switzerland, 55–56, 2011.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 03.10.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,3.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.